

Н. А. Томилов

**НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА
ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ:**

**ОЧЕРКИ ИСТОРИОГРАФИИ И ТЕОРИИ
ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского
Сибирский филиал Российского института культурологии

Н. А. Томилов

**НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА
ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ:
ОЧЕРКИ ИСТОРИОГРАФИИ И ТЕОРИИ
ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

Монография

Омск
Издательский дом «Наука»
2010

УДК 008(57)

ББК 82.3(2)

T564

Ответственный редактор:
д-р ист. наук *В. П. Корзун*

Рецензенты:
д-р ист. наук *Д. А. Алисов*;
д-р ист. наук *В. Г. Рыженко*;
д-р ист. наук *Л. А. Чиндина*

Томилов, Н. А.

T564 Народная культура городского населения Сибири: очерки историографии и теории историко-этнографических исследований : монография / Н. А. Томилов ; отв. ред. В. П. Корзун. – Омск : ООО «Издательский дом “Наука”», 2010. – 164 с.

ISBN 978-5-98806-112-0

Работа представляет собой очерки, посвященные изучению российскими учеными народной (традиционно-бытовой) культуры различных этнических групп городского населения в основном Западной Сибири во второй половине XX – начале XXI в. В первой главе монографии раскрываются: актуальность изучения этнографии города в России, общие представления о работах исследователей по изучению народной культуры горожан Сибири, периодизация истории этого изучения во второй половине XX – начале XXI в., методологические разработки проблемы городской (в том числе и народной) культуры в работах Д. А. Алисова, В. А. Дмитриева, М. А. Жигуновой, М. В. Зубачевского, В. Г. Рыженко, Л. И. Рыженко, О. Г. Севан, Г. В. Старовойтовой, С. А. Токарева, Н. А. Томилова, М. П. Черной и других ученых.

Вторая и третья главы посвящены разбору результатов монографических исследований духовной и материальной культуры городских групп населения Западной Сибири в работах Ш. К. Ахметовой, И. В. Лоткина, А. А. Любидарской, А. Ю. Майничевой, А. В. Малхасьяна, Г. М. Патрушевой, А. Г. Селезнева, Н. А. Томилова, М. П. Черной.

Монография рассчитана на этнографов, историографов, культурологов, археологов, историков.

УДК 008(57)
ББК 82.3(2)

ISBN 978-5-98806-112-0

© Омский филиал Института археологии и этнографии
СО РАН, 2010

© Томилов Н. А., 2010

© Оформление. ООО «Издательский дом “Наука”», 2010

Omsk Branch of Institute of Archaeology and Ethnography of SB of RAS
Omsk F. M. Dostoevsky State University
Siberian Branch of Russian Institute for Cultural Research

N. A. Tomilov

**POPULAR CULTURE OF URBAN POPULATION
OF SIBERIA: ESSAYS OF THE HISTORIOGRAPHY
AND THEORY OF HISTORY-ETHNOGRAPHIC
RESEARCHES**

Monograph

Omsk
Publishing House "Nauka"
2010

Executive Editor:
Dr. Sc. (History) *V. P. Korzun*

Reviewers:
Dr. Sc. (History) *D. A. Alisov*;
Dr. Sc. (History) *V. G. Ryzhenko*;
Dr. Sc. (History) *L. A. Chindina*

Tomilov, N. A.

Popular culture of urban population of Siberia: Essays of the historiography and theory of history-ethnographic researches : monograph / N. A. Tomilov ; execut. ed. V. P. Korzun. – Omsk : Publishing House “Nauka” Ltd, 2010. – 164 p.

ISBN 978-5-98806-112-0

The essays devoted to studying of popular (everyday) culture of ethnic groups of urban population of basically Western Siberia in second half of XX – beginning of XXI cent. by the Russian scientists. The first chapter of the monograph reveals an urgency of studying of urban ethnography in Russia, the general overview of the scientific papers on studying of popular culture of townspeople of Siberia, a periodization of history of this studying in second half of XX – the beginning of XXI cent., methodological approach to study of urban culture (including popular culture) in D. A. Alisov, V. A. Dmitriev, M. A. Zhigunova, M. V. Zubachevsky, V. G. Ryzhenko, L. I. Ryzhenko, O. G. Sevan, G. V. Starovojtova, S. A. Tokarev, N. A. Tomilov, M. P. Chernaja and other's papers.

The second and third chapters are devoted to the analysis of results of monographic researches of spiritual and material culture of city population of Western Siberia in S. K. Ahmetova, I. V. Lotkin, A. A. Ljutsidarskaja, A. J. Majnicheva, A. V. Malhasjan, G. M. Patrusheva, A. G. Seleznev, N. A. Tomilov, M. P. Chernaja's papers.

The monograph gives valuable information to ethnographers, historiographers, culturologists, archaeologists, historians.

ISBN 978-5-98806-112-0

© Omsk Branch of Institute of Archaeology
and Ethnography of SB of RAS, 2010
© Tomilov N. A., 2010
© Design. Publishing House “Nauka” Ltd, 2010

ПОСВЯЩАЕТСЯ

20-летию Омского филиала
Института археологии и этнографии
Сибирского отделения Российской академии наук,
25-летию кафедры этнографии и музееведения
Омского государственного университета
им. Ф. М. Достоевского
и 35-летию со дня начала создания
в Омске этнографического научного центра

ВВЕДЕНИЕ

Центрально-системное положение культуры в жизни человечества определяется тем, что культура – это не только материальные и духовные ценности, но и прежде всего способы жизнедеятельности человечества и всех отдельных человеческих коллективов. Культура пронизывает все сферы человеческой деятельности, интегрирована и функционально связана с состоянием общества, его политикой, экономикой и социальной сферой. Хотя, естественно, выделяются и специфические сферы культуры, особенно в ее духовной области: наука, образование, просвещение, искусство, религия, культурно-досуговая сфера и др.

В сегодняшней ситуации желания высокого приоритета духовности, интеллектуальности культура все чаще определяет развитие общества, становится относительно самостоятельной от экономики, хотя, конечно же, сохраняет свое место в обществе и через связи «культура в экономике» и «экономика в культуре». Но даже если и не соглашаться с такими утверждениями и по-прежнему считать, что только от решения экономических проблем зависит сохранение и устойчивое развитие общества, благосостояние человечества, то все равно невозможно не видеть существенной роли культуры в интеграционных процессах в современном мире.

Этап второй половины 1990-х – начала 2000-х гг. характеризуется в науке не только критическим разбором некоторых положительных результатов и неудач социально-экономических реформ в стране и вскрытием причин неудач, но и разработкой концепций выхода России из кризиса и поисков путей этого выхода. И главное – это то, что укрепляется понимание роли культуры российского общества в его дальнейшем реформировании и развитии. Символичным является в связи с этим высказывание академика-секретаря Отделения экономики Российской академии

наук Д. С. Львова: «Только духовные начала способны возбудить энергию нации, обратить ее на созидательный труд, внести решительный перелом в трагический ход событий»¹.

С другой стороны, нельзя не заметить идущих процессов возрождения России и ее народов, некоторых положительных результатов реформ. Но эти положительные изменения носят глубинный характер, они приобретают черты стабильных процессов, и результаты их, безусловно, скажутся в первой четверти XXI в. Некоторые ученые западных научных школ прогнозируют, что более стабильная обстановка в XXI в. будет именно в России и некоторых сопредельных странах – бывших республиках СССР, а не в Западной Европе или Америке, страны которых к тому же во втором-третьем десятилетиях XXI в. могут оказаться снова в тисках социально-экономического кризиса.

В определенной степени это связано с высоким приоритетом культуры в российском обществе. Да и основные выдвигаемые концепции современного развития России – возрождение (или, по-другому, выживание на основе возрождения) России, регионализм во всех сферах ее жизни (обновление на основе регионального саморазвития), стабилизация российского общества (прежде всего политическая и экономическая), устойчивое (сбалансированное) развитие и другие – также тесно связаны с культурой. Именно последняя определяет уровень знаний, интеллекта, нравственного и эстетического развития, мировоззрения и межличностных взаимоотношений общества. И сегодня ситуацию сохраняющегося социального напряжения в условиях нестабильного экономического развития, по нашему убеждению, серьезно разрядить способна лишь культура. Именно она призвана повернуть сознание россиян в сторону созидания и утверждения значительности судеб России для всего современного человечества.

Наука давно установила связь культуры и общества: гибнет культура – гибнет и общество (а с ним и государство как его часть). Нельзя замалчивать, что сегодня в российском обществе в сфере культуры достаточно много негативного. С другой стороны, нельзя не замечать и многих существенных положительных сдвигов в развитии культуры, определяемых в первую оче-

редь развязыванием и ростом инициативы людей, поиском болевых точек в российской культуре и новых научных подходов в управлении социокультурными процессами. И в этом значительна роль научных достижений и научных разработок. Наука, являясь частью культуры наряду с образованием, просвещением, искусством, культурно-досуговой сферой и другими ее областями, в то же время охватывает научные аспекты всей культуры, причем прежде всего через свои специальные дисциплины – культурологию (теорию, историю и философию культуры и др.), искусствознание, культурную антропологию, науковедение и др.

Проблемы переустройства и дальнейшего развития современной цивилизации (в том числе и цивилизации российского общества) напрямую связаны с чрезвычайно возросшей ролью городов в жизни человечества. Современные города России включают почти 75 % населения страны. И именно они сегодня прежде всего центры промышленности, технократические полисы, центры культуры, административные центры. Пройдя две стадии своего развития как центры аграрной и затем промышленной цивилизации, они как бы законсервировались на последней (промышленной) стадии.

В условиях выхода из экономического кризиса России (а в глобальном масштабе это отражение общего всемирного экономического «застоя», как считают некоторые экономисты) роль городов как центров промышленной цивилизации требует определенного возрождения. Необходимо, опять же по мнению экономистов, переориентировать стратегический курс на достижение высокого качества жизни (а не на возвращение узкой прослойки внезапно за счет разграбления общественных богатств разбогатевших людей) через создание системы национального имущества и преодоление существенной диспропорции в оплате труда, остановить процессы разрушения промышленной экономики, четко вводить государственное регулирование в сфере экономики, в том числе осуществлять политику промышленного протекционизма, и остановить или уменьшить обрушившийся шквал иностранной (часто далеко не качественной) продукции, поставить препоны монопольному диктату вспомогательных отраслей экономики (добывающих, инфраструктурных и расчетно-

кредитных), разрушению трудовой этики, коррупции, мошенничеству, шарлатанству, разбоем и т. д.

Но возрастание промышленной и шире – экономической роли городов после грядущего выхода России из экономического кризиса – это опять-таки относится лишь к стадии промышленной цивилизации, как бы к прошлой роли городов. В современных же условиях необходимы усилия для превращения городов в духовные (интеллектуальные) центры цивилизации. По мнению иркутского ученого М. Рачкова, «только переход к постиндустриально-городской формации со свойственным ей приоритетом накопления человеческого капитала, расширением индивидуальной свободы и широким выходом на мировой рынок продукции информационно-экологических технологий, переход, требующий глубокой, целенаправленной и тщательно продуманной экономической и социальной реформы, способен сохранить городскую Россию как вид мировой цивилизации»².

Города должны стать не только центрами производства высоких технологий, высокоинтеллектуального труда, но и полноценными центрами духовного производства. И существенное возрастание роли культуры в современном и будущем обществе, о котором мы говорили выше, связано прежде всего с городской цивилизацией. Города должны стать в первую очередь центрами гуманизации мировоззрения и взаимодействия людей, центрами гуманитарных наук и гуманитарного образования, сферами, где главная роль отводится мировоззренческим установкам, духовным ценностям. Эти процессы должны стать основными на пути перехода к обществу открытого типа, в котором в целях стабильного и мирного существования человечества, по мнению даже Джорджа Сороса, общие ценности и интересы должны превалировать «...над узкими интересами групп людей и индивидов»³.

Но российские города должны стать и зоной устойчивости жизненного уклада горожан, их удовлетворенности жизнью. И здесь в укреплении гармоничных отношений в городской среде призван сыграть значительную роль слой традиционно-бытовой, по-другому, народной культуры. Учитывая, что сегодня межна-

циональная напряженность в России сохраняется и что именно города являются местами основного средоточия такой напряженности, мы должны признать приоритетную значимость решения национально-культурных и национально-социальных проблем прежде всего в городах. Такая макрозадача – это острая необходимость, ее решение позволит стабилизировать национально-социальные отношения во многих регионах России и осуществить профилактические меры с целью недопущения межнациональных конфликтов. Но эта задача требует и поворота науки, прежде всего этнографии, этнокультурологии, этнопедагогики и этносоциологии, к проблемам народной городской культуры.

Целью данной работы является определение уровня изученности традиционно-бытовой городской культуры отдельных народов и национальных групп Сибири учеными второй половины XX – начала XXI в. Она должна быть в определенной, конечно же, мере реализована посредством решения следующих задач: 1) дать общую характеристику процесса изучения народной городской культуры Сибири и наметки периодизации этого процесса для названного периода; 2) выявить степень изученности материальной и духовной сфер народной культуры городских групп разной этнической принадлежности в Западной Сибири в этот же период научных изысканий.

При решении второй задачи большее внимание будет уделено работам омских этнографов, как получивших уже ряд монографических результатов в этой области исследований, хотя определенное внимание будет уделено научным трудам и некоторых ученых из других научных центров Сибири, прежде всего из Новосибирска и Томска. И еще одно замечание объектной области данной части нашей работы. В классификации традиционно-бытовой культуры нами выделяются пять ее сфер: природно-средовая, материальная, соционормативная, духовная сферы и культура жизнеобеспечения (новизна этой классификации заключается в дополнении к ранее выделенным учеными четырех сфер культуры еще природно-средовой культуры)⁴. Но в народной городской культуре изучению подверглись во второй половине 1900-х – начале 2000-х гг. в основном материальная и ду-

ховная культура, поэтому их исследованность и стала объектом в этих разделах нашей монографии.

Под материальной культурой понимают нередко ее овеществленную (опредмеченную) часть, которая создана руками человека, в отличие от явлений духовной культуры, порожденной умственной деятельностью людей. Следует, видимо, категорически возразить против этого определения. Такое понимание носит слишком общий характер и не является верным. Ю. В. Бромлей в 1977 г. выделял три составные части культуры, из которых только одна представляет собой «опредмеченные» результаты деятельности⁵. При этом в предметном виде предстают перед нами и многие стороны духовной культуры – произведения народной живописи, орнамент, узелковое письмо и т. п., которые творятся не только сознанием, но и руками человека. В то же время и создание предметов материальной культуры не может проходить без участия человеческого сознания, без субъективных человеческих мыслительных способностей, реализуемых в деятельности. В этих предметах, кроме того, встречаются стороны, детали, которые не связаны функционально с назначением данных предметов, а удовлетворяют, например, эстетические или даже какие-нибудь мировоззренческие потребности. Как известно, это может проявляться в формах предметов (скажем, это четко выражено в народной архитектуре, но наблюдается и в орудиях труда, и в других предметах), их украшениях, знаках с религиозным смыслом и т. д. Как видно, в действительности строгой дифференциации предметов материальной и духовной культуры часто не наблюдается. Об условном характере такого деления писали и раньше в нашей литературе⁶.

Разграничение материальной и духовной частей культуры следует, видимо, проводить не только по сферам материальной и духовной (сознательной) деятельности⁷, как считают некоторые ученые, но также и по степени зависимости тех или иных культурных явлений от природной среды, по их функциональному назначению. В этом плане к материальной культуре будет отнесена не только опредмеченная (овеществленная) часть и неопредмеченная (производственные навыки, организация труда

и т. д.), но и материализованная часть культуры, которая, с одной стороны, самым непосредственным образом связана с природной средой, с адаптацией к этой среде человеческих коллективов, а с другой – удовлетворяет главным образом физиологические потребности человека. Основным функциональным смыслом материальной культуры – создать соответствующий физическим свойствам человека микроклимат, обеспечить микропространство для жизни, удовлетворить его потребности в поддержке своей энергосистемы, потребности в трудовой деятельности, передвижения и т. п. Каждое явление материальной культуры выполняет еще и социальные функции – играет объединяющую или разъединяющую людей роль в различных бытовых, религиозных ситуациях, половозрастных и социально-профессиональных группах⁸. Это свойство культуры является и основой ее этнической функции⁹. Но в этом нет принципиального различия с такими же функциями природно-средовых, соционормативных и духовных сфер культуры.

В сферу материальной культуры обычно включают виды хозяйства и иных связанных с ним занятий, орудия труда, поселения, жилища, хозяйственные и иные постройки и сооружения, предметы утвари, одежду, пищу, средства передвижения, дороги и т. д.

К духовной культуре относится, как нам представляется, та часть культуры (существующая, в общем-то, в материальных формах и дающая о себе знать через ощущения человека), которая связана с природной средой, как правило, опосредованным образом и удовлетворяет в первую очередь таким потребностям человека (как социального существа), как познавательные, информационные, эстетические, нравственные, воспитательные и др. Эта культурная сфера наиболее связана с внутренними мировоззренческими сторонами культуры. В область духовной части традиционно-бытовой культуры включают народные знания, способы передачи информации, религию, фольклор, все виды народного искусства, культурно-досуговую деятельность и т. д.

И все же еще раз обратим внимание на то, что все выделенные сферы традиционно-бытовой культуры в реальности сопряжены друг с другом настолько, что образуют единую систе-

му народной культуры, а границы сфер между ними условны, о чем в научной литературе отмечалось и ранее¹⁰. Фактически в каждой (из названных пяти) отдельной сфере культуры наблюдаются проявления и остальных четырех сфер культуры.

Заметим сразу, что специально исследованием проблемы изученности народной городской культуры Сибири фактически никто не занимался. Естественно, что в отдельных научных работах ученые при изучении традиционно-бытовой культуры городского населения обращали внимание на работы своих предшественников, но характеристики этих исследований почти не давали. Исключение, пожалуй, составляет статья новосибирского ученого М. В. Шиловского об образе жизни сибиряков¹¹, в которой частично освещены результаты работ современных ученых о культуре горожан Сибири.

Поэтому, когда автору данной монографии впервые довелось в 1995 г. коснуться этого вопроса¹², то все пришлось обобщать и исследовать как бы впервые. Затем в течение последующих лет он посвятил истории изучения народной культуры городского населения Сибири несколько своих публикаций, в которых рассмотрел некоторые теоретические (в основном методологические и историографические) вопросы¹³ и конкретные результаты исследований городской народной культуры отдельных народов и национальных групп Сибири (прежде всего Западной Сибири) российскими учеными во второй половине XX – начале XXI в.¹⁴

Необходимо, безусловно, при рассмотрении историографических и методологических аспектов изучения городской культуры учитывать эволюцию динамики как самих городов, так и культуры разных слоев горожан. К. Э. Разлогов говорит о появлении в XX в. еще одной разновидности поселений с мощным социокультурным пространством – метрополий. Он пишет: «Широкое распространение средств массовой коммуникации и особенно форм экранной общедоступной культуры в XX в. перенесли центр тяжести глобальной массовой культуры в сферу развлечений... Субкультурами стали и анклавы традиционной культуры, и территориальные и профессиональные сообщества, и различные конфессии и диаспоры, и культуры наций-

государств. Местом их пересечения и стали **метрополии** – мегапоселения, где взаимоотношения и культурные нормы формировались уже не столько между людьми (здесь все решала общность глобальной массовой культуры), сколько между большими и малыми сообществами носителей той или иной субкультуры (или субкультур)»¹⁵.

При подготовке данной книги мне оказали помощь старший лаборант Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН Э. Р. Ахунова и лаборант-исследователь Сибирского филиала Российского института культурологии И. В. Межевикин, за что я искренне их благодарю.

Примечания

¹ Львов Д. С. Экономическая наука в новой России // Вестник Российской академии наук. – 1997. – Т. 67, № 6. – С. 485.

² Рачков М. Экономическая история России: новые подходы // Наука в Сибири / Сибирское отделение РАН. – 1996. – № 34. – С. 10.

³ Потерянные ценности открытого общества: Речь Дж. Сороса на форуме в Крэнс Монтана 1 июля 1995 г. // Наука в Сибири. – 1995. – Авг.

⁴ О подходах автора данной монографии к проблеме структуры традиционно-бытовой культуры см.: Волощенко Г. Г., Томилов Н. А. Народная культура и народный досуг: Урало-Сибирский вариант культуры // Досуг. Творчество. Культура. – Омск, 1998. – С. 39–43; Традиционно-бытовая природно-средовая культура народов Сибири, ее место в этнологии и этнической экологии / А. И. Казанник, С. Ф. Татауров, К. Н. Тихомиров, Н. А. Томилов. – Омск: Изд. дом «Наука», 2008. – С. 17–52; Томилов Н. А. Всероссийская конференция «Экология древних и современных обществ» // ЭО. – 2000. – № 4. – С. 142–145; Он же. Народная культура и ее сферы // Материалы пленарного заседания Международной научно-практической конференции «История цивилизации и духовной культуры кочевников». – Павлодар, 2004. – С. 32–35; Он же. О некоторых этнографических подходах к структуре культуры // Историография и источники изучения исторического опыта освоения Сибири. – Новосибирск, 1988. – Вып. II. – С. 206–207; Он же. Природно-средовая культура // КИС. – 2004. – № 2. – С. 44–54; Он же. Природно-средовая культура в рамках этнической экологии // Катанаевские чтения. – Омск, 2003. – С. 166–168; Он же. Природно-средовая культура и ее функции // Сибирский сад – территория мечты. – Омск, 2004. –

С. 32–35; Он же. Традиционно-бытовая культура и ее структура // Культура. Творчество. Досуг. – Омск, 1999. – С. 6–12; Он же. Этническая экология: культуроведческий подход // Экология древних и современных обществ. – Тюмень, 1999. – С. 188–191; Он же. Этнокультурные процессы у южных народов Западной Сибири // Современные этнические процессы у народов Западной и Южной Сибири. – Томск, 1981. – С. 3–36; Томилов Н. А., Генова Н. М. Культурология: исследования культуры и технология ее трансляции // КИС. – 2003. – № 2. – С. 179–183; и др.

⁵ Бромлей Ю. В. Этнос и этнография. – М.: Наука, 1973. – С. 47.

⁶ Там же. – С. 50–51; Бромлей Ю. В. К характеристике понятия «этнос» // Расы и народы. – М., 1971. – Вып. 3. – С. 19; Маркарян Э. С. Очерки теории культуры. – Ереван, 1969. – С. 86; и др.

⁷ Культура / А. И. Арнольдов, М. А. Батунский, Д. Б. Зильберман, В. М. Межуев // Большая советская энциклопедия. – М., 1973. – Т. 13. – С. 595–596.

⁸ Токарев С. А. К методике этнографического изучения материальной культуры // СЭ. – 1970. – № 4. – С. 3–17; Он же. Разграничительные и объединительные функции культуры. – М.: Наука, 1973. – С. 3.

⁹ Бромлей Ю. В. Этнос и этнография. – С. 77.

¹⁰ См., напр.: Арутюнов С. А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. – М.: Наука, 1989. – С. 200–203; Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. – М.: Наука, 1973. – С. 103–108; Головнев А. В. Говорящие культуры: Традиции самодийцев и угоров. – Екатеринбург: Урал. Отд-е РАН. – С. 21–27; Томилов Н. А. Этнокультурные процессы у южных народов Западной Сибири. – С. 9–13; Он же. Проблемы этнической истории. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1993. – С. 34–35; и др.

¹¹ Шиловский М. В. Некоторые аспекты изучения образа жизни сибиряков второй половины XIX – начала XX в. в современных исторических исследованиях // Сибиряки: региональное общество в историческом и образовательном пространстве. – Новосибирск, 2009. – С. 54–60.

¹² Томилов Н. А. Народная городская культура: проблемы этнографического изучения // Урбанизация и культурная жизнь Сибири. – Омск, 1995. – С. 202–205.

¹³ Алисов Д. А., Томилов Н. А. Проблемы истории, культуры и условий жизни военных на «Катанавских чтениях – 98» // Вестник Омского отделения Академии гуманитарных наук. – 1998. – № 3. – С. 164–165; Рыженко В. Г., Томилов Н. А. Омск – культурный центр Западной Сибири конца XIX–XX вв.: проблемы становления и раз-

вития // Областная научно-практическая конференция, посвященная 275-летию города Омска. Секция: история культуры. – Омск, 1992. – С. 1–5; Томилов Н. А. Городская народная культура и ее изучение в Сибири // Народная культура Сибири – Омск, 2003. – С. 38–42; Он же. Культура горожан Сибири в российской науке второй половины XX – начала XXI вв. // Народная культура: личность, творчество, досуг. Омск, 2003. – С. 91–93; Он же. Культура городов в России и проблемы изучения народной городской культуры // Городская культура Сибири: история и современность. – Омск, 1997. – С. 40–51; Он же. Культурозосидательная роль Омского государственного университета в регионе и России // Современное общество. – Омск, 1999. – Вып. 1. – С. 13–14; Он же. Народная культура горожан Сибири в российской науке второй половины XX – начала XXI века: актуальность, задачи, методология // История и культура городов России: от традиции к модернизации. – Омск, 2006. – С. 17–21; Он же. Проблема динамики духовной роли городов в постиндустриальной цивилизации // Проблемы культуры городов России. – Омск, 1996. – Ч. 1. – С. 9–12; Он же. «Проблемы культуры городов России»: II Всероссийский научно-практический семинар // Информационный бюллетень Ассоциации этнографических и антропологических наук России. – М., 1996. – № 3. – С. 4–5; Он же. Проблемы культуры на конференции «Современное общество» // Вестник Омского университета. – 2000. – № 2. – С. 133–134; Он же. Проблемы современных этнических процессов в городской среде (по материалам сибирского региона) // Городская культура Сибири: динамика культурно-исторических процессов. – Омск, 2001. – С. 117–120; Он же. Проблемы этнографического изучения народной городской культуры // Гуманитарные науки в Сибири. – 1998. – № 3. – С. 103–106; Томилов Н. А., Томилова В. С. Проблемы культуры городов на страницах журнала «Культурологические исследования в Сибири» // История и культура городов России: от традиции до модернизации. – Омск, 2006. – С. 43–45; Он же. Традиционно-бытовая культура горожан в освещении культурологического журнала // Проблемы культуры городов России: теория, методология, историография. – Омск. – 2008. – С. 122–129; и др.

¹⁴ Томилов Н. А. Исследования по народной духовной культуре городского населения Западной Сибири (вторая половина XX – начало XXI века) // КИС. – 2005. – № 1. – С. 31–40; Он же. Исследования по народной культуре городского населения Сибири в отечественной науке второй половины XX – начала XXI века: актуальность, задачи, методология // КИС. – 2004. – № 1. – С. 35–48; Он же. Культура и этническая история горожан Сибири в российской науке второй половины XX – начала XXI вв. // Проблемы культуры городов России. –

Омск, 2004. – С. 8–11; Он же. Новый вклад сибиреведов конца XX – начала XXI века в изучение культуры русских городов Сибири XVI–XVIII веков // Проблемы культуры городов России: теория, методология, историография. – Омск, 2008. – С. 90–95; Он же. О некоторых исследованиях по материальной культуре горожан Западной Сибири // Русский вопрос: история и современность. – Омск, 2005. – С. 172–175. Он же. Проблемы изучения народной городской культуры в отечественной этнографии второй половины XX века // Проблемы культуры городов России. – Ишим; Омск, 1997. – С. 8–14; Он же. Проблемы изучения народной культуры в отечественных исторических науках // Материалы Третьего научно-практического семинара Западно-Сибирского регионального вузовского центра по народной культуре. – Омск, 1996. – С. 3–8; Он же. Современные этнические процессы в трудах омских ученых // Немцы Сибири: история и культура: материалы конф. – Омск, 1999. – С. 6–7; Он же. Современные этнические процессы у народов Сибири в работах ученых омского этнографического направления // Там же. – Омск, 2002. – С. 39–55; Он же. Традиционно-бытовая культура и социум горожан Сибири в российской науке второй половины XX – начале XXI в. // КИС. – 2003. – № 3. – С. 141–143; и др.

¹⁵ Разлогов К. Э. Деревня – город – метрополия: три образа культурной жизни // Проблемы культуры городов России: теория, методология, историография. – Омск, 2008. – С. 9.

Глава 1

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЕ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ В РОССИЙСКОЙ НАУКЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА: АКТУАЛЬНОСТЬ, ЗАДАЧИ, МЕТОДОЛОГИЯ

Актуальность изучения этнографии города в России связана с тем, что традиционно-бытовая культура городского населения многих регионов по-прежнему не становится основным объектом культурологического и этнографического исследования. А это заметно уменьшает возможности науки в рассмотрении в целом традиционно-бытовой культуры большинства народов России, а также этнокультурных процессов. В результате даже проблемы этнической истории часто решаются на уровне изучения истории сельского населения, не говоря уже о генезисе и динамике народной культуры.

Поскольку сегодня городское население стало существенно преобладающим в России, то проблемы его этничности¹ и этнографичности должны, на наш взгляд, стать основными в отечественной этнографии.

Изучение культуры горожан в этнографической науке СССР развернулось в 1950-е гг.². Наиболее постоянно и целенаправленно город и городское население в отечественной этнографии стали объектами исследования со второй половины 1960-х гг. Именно тогда были наиболее четко сформулированы отдельные проблемы этнографии российских городов, прежде всего проблемы этнодемографии, городской культуры и быта, хозяйства горожан, этнических процессов на современном этапе, а также проблемы источников и методов изучения этнографии горожан.

Тогда же в исследовании городской народной культуры была сформулирована важная в научном плане задача выявления общезнаковой и собственно городской специфики культуры и быта изучаемого населения. Были поставлены и задачи по изучению городской культуры разных исторических периодов, разных формаций. В исследованиях этнографии города с этого времени стали широко использовать историко-сравнительный метод и его разновидность в виде историко-генетического метода, а также методы классификации, типологии, статистического анализа, научного описания.

В основном эти исследования развернулись в отношении этнографии русского городского населения преимущественно в городах европейской части России. И здесь значительный вклад в науку внесли такие ученые, как Л. А. Анохина, О. Р. Будина, В. Е. Гусев, Г. В. Жирнова, В. Ю. Крупянская, Г. С. Маслова, Н. С. Полищук, М. Г. Рабинович, С. Б. Рождественская, Н. Н. Чебоксаров, М. Н. Шмелева и др.³ С конца 1960-х гг. развернулись этносоциологические исследования ученых Института этнографии АН СССР и сотрудничавших с ними ученых из других научных центров, занимающихся изучением современных этнических процессов не только у сельского, но и у городского населения – прежде всего это работы Ю. В. Арутюняна, Э. К. Васильевой, М. Н. Губогло, Л. М. Дробизевой, Д. М. Когана, Г. В. Старовойтовой, Н. А. Томилова, О. И. Шкаратана, Н. В. Юхневой и др.

Что касается восточного, т. е. Сибирского региона России, то здесь местными учеными как раз была пробита брешь в изучении этнографии городского населения в том смысле, что объектом исследования становились не только горожане русской национальности, но и городские казахи, немцы, татары, представители и группы других народов. Этнография, этносоциология и отчасти этноархеология сибирских городов нашли отражение в работах Ш. К. Ахметовой, Е. А. Ащепкова, В. Б. Богомолова, З. В. Гоголева, Т. Н. Золотовой, Н. В. Кочешкова, Л. Р. Кызласова, А. А. Люцидарской, А. Ю. Майничевой, И. В. Маковецкого, Н. А. Миненко, В. И. Молодина, А. П. Окладникова, Т. Н. Паренчук, Г. М. Патрушевой, А. Г. Селезнева, В. И. Соболева, Н. А. Томилова, М. П. Черной, Т. К. Щегловой и ряда других исследователей⁴.

Изучение этнических, в том числе и этнокультурных, процессов в городах Сибири началось учеными Проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета под руководством Н. А. Томилова в 1970 г. проведением работ среди городских татар Западной Сибири⁵. Затем такого рода этнографические и этносоциологические работы были проведены среди шорцев городов Кемеровской области омской исследовательницей Г. М. Патрушевой⁶. На протяжении многих лет изучением современных этнических процессов у казахов городов Западной Сибири занимается Ш. К. Ахметова, которая опубликовала в 2002 г. специально посвященную этой проблеме монографию, а также ряд статей⁷. А. Г. Селезнев и А. В. Малхасьян осветили в своей статье некоторые вопросы этнических процессов у групп населения разных национальностей г. Салехарда (в прошлом – Обдорска)⁸.

Постепенно и в Омске в ряде учреждений (государственный университет, Омский филиал Института истории, филологии и философии Сибирского отделения РАН (сегодня это Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН), Сибирский филиал Российского института культурологии и др.) появились этнографы, которые все большее внимание стали уделять этнографии города⁹. Ряд работ по изучению проблем традиционно-бытовой культуры и социального развития городского населения выпустил и автор данной монографии¹⁰. Кроме того, омские этнографы в многотомной научной серии «Культура народов мира в этнографических собраниях российских музеев» (главный редактор серии Н. А. Томилов, члены главной редакции серии – видные ученые С. А. Арутюнов, А. П. Деревянко, Н. В. Лукина, З. П. Соколова, Ч. М. Таксами и др., ответственные секретари В. В. Реммлер и Г. М. Патрушева) опубликовали несколько томов по хозяйству и культуре русских и белорусов Сибири, в которых значительную долю составили описания этнографических предметов городского населения¹¹.

И все же, несмотря на то, что отечественная этнография постепенно поворачивается лицом к городской тематике и имеются существенные достижения в этой сфере научных поисков, следует констатировать, что и через 50 лет активной работы по

этнографическому изучению городов и городского населения остается много совершенно неисследованных или далеко не полностью исследованных регионов России.

Далее отметим, что и тематически горожане, их этническая история и культура изучаются часто не по полной программе. Более всего опубликовано работ по материальной культуре (в основном по поселениям, жилищам, хозяйственным строениям, одежде), по семейному быту и семейным обрядам, по народным праздникам, по современным этническим процессам, по этнодемографии. Требуют дальнейшей разработки постановка новых проблем, использование новых источников и методов, а также освещение историографических аспектов в этнографии городского населения. Отметим и тот факт, что городская часть большинства народов и национальных групп России так и не является основным объектом современных этнографических работ.

В настоящее время проблемами в изучении этнографии городского населения стали история его формирования, складывания и динамики национального состава населения городов, а также другие аспекты этнодемографии. При исследовании этих проблем в Сибири следует учитывать факты наличия здесь городов до колонизации ее русскими, возведения русских городов часто на месте поселений коренных народов, разнонационального окружения городов и др. Следует усилить этнографические исследования городского населения, в том числе проблем этнотерриториального характера. А отсюда еще одна проблема – классификация городов не только по фактам первоначального и последующего их назначения (военно-оборонительные, торговые, промышленные, административные и т. д.), по социальному составу и т. д., но и с учетом этнодемографических и этнотерриториальных аспектов.

В изучении хозяйственных занятий городского населения важными представляются не только историко-сравнительные и типологические исследования, но и работы в сфере этноэкологии, хозяйственно-торговых связей с сельским населением, влияния природных условий на занятия горожан и др.

В области народной городской культуры в проблематику входят факторы, влияющие на генезис, динамику и распад (трансформацию и исчезновение) тех или иных явлений и вещей, взаимовлияние культуры города и села (важно ведь изучать и влияние сельской культуры на городскую, способствующее сохранению традиций в народной культуре этнических общностей, а не только влияние города на село), возрастание роли этнической культуры горожан в сохранении и развитии традиционно-бытовой культуры всего народа или всей национальной группы; локальные особенности в народной городской культуре; общее и особенное, интернациональное (русское, общеевропейское и т. п.) и национальное в традиционно-бытовой культуре горожан; культура разных городских социально-профессиональных групп; города как центры национальных культур на современном этапе и в будущем; этнокультурные процессы в городах и управление ими с учетом социально-исторических аспектов и др.

Представляется важным внедрение в этнографическое изучение городов и городского населения методов системного анализа и синтеза; большее использование данных археологических раскопок городов и конструирование этнографо-археологических комплексов¹² городских слоев разных народов с целью изучения генезиса и динамики этноса, социума и культуры; разработка еще не освещенных тем культуры разных национальных групп городского населения (в том числе по этнической генеалогии, антропологии, по народным знаниям, религии, городским говорам и т. д.). Необходимы поиски новых источников, изучение и обработка колоссальных объемов архивных материалов и т. д.

Все это вызывает необходимость создания новых этнографических и этносоциологических центров и групп исследователей в разных регионах России. Сегодня познать национальные процессы и способы управления ими – значит прежде всего познать национальные процессы в городах на основе проведения этнографических и этносоциологических исследований. Без этих знаний трудно преодолеть сегодняшнюю напряженность в межнациональных отношениях в российском обществе.

При благоприятной научно-организационной обстановке, если таковая возникнет в России, один из подобного рода центров можно было бы создать в Омске.

Как отмечалось нами выше, именно здесь в Сибири формируются кадры этнографов, занимающихся этнографией города. Кроме того, здесь же возникли условия для образования сибирского культурологического центра¹³. Проблемам городской культуры в научном плане именно омские культурологи (Д. А. Алисов, Г. Г. Волощенко, А. Г. Быкова, О. В. Гефнер, Ю. Р. Горелова, Н. И. Лебедева, Е. В. Мельникова, В. Г. Рыженко, Л. В. Секретова, Н. Ф. Хилько и др.), работающие главным образом в Сибирском филиале Российского института культурологии, уделяют сегодня основное внимание¹⁴. При этом они тесно сотрудничают в данном научном направлении с этнографами, искусствоведами, историками, археологами, социологами, филологами, философами и специалистами других гуманитарных и отчасти естественных наук Сибирского региона.

Благодаря такой координации научной работы омским учреждениям удалось в 1995–2008 гг. организовать и провести две Всероссийские научно-практические конференции «Урбанизация и культурная жизнь Сибири» (март 1995 г.; ноябрь 1999 г.), семь Всероссийских научно-практических семинаров (симпозиумов) «Проблемы культуры городов России» (они проходили в г. Ишиме, Омске и Таре), научную конференцию «280 лет Омску: история и современность», пять Всероссийских научно-практических семинаров «Досуг. Творчество. Культура», Всероссийский научный конгресс «История и культура городов России: от традиции к модернизации» и др., на которых большое место заняли проблемы этнографии городского населения, а также вопросы интеграции культурологических и этнографических исследований культуры городов. Эти же проблемы активно дискутировались в Омске на Второй Всероссийской научной конференции «Культура и интеллигенция России в эпоху модернизаций (XVIII–XX вв.)», на IV Международной научной конференции «Россия и Восток: проблемы взаимодействия», на V конгрессе этнографов и антропологов России, на которых работали соответствующие секции. Материалы всех этих и других

конференций и семинаров, в том числе и по этнографической тематике, опубликованы¹⁵.

Омским государственным университетом им. Ф. М. Достоевского, Омским филиалом Объединенного института истории филологии и философии (с 2006 г. это Омский филиал Института археологии и этнографии) СО РАН и Сибирским филиалом Российского института культурологии с 1999 г. издается российский научный журнал «Культурологические исследования в Сибири». Немало статей по культурологии и этнографии города печатается на его страницах в разделах «Историко-культурные исследования», «Культурологические исследования города и городского пространства», «Исследования традиционной-бытовой культуры» и «Региональная культурная политика»¹⁶.

Еще раз подчеркнем, что этнография, как и другие гуманитарные науки, изучающие социокультурные свойства, структуры, процессы и отношения, сегодня должны, исходя из потребностей российского общества, сделать основным объектом своих исследований городское население. Именно оно во многом определяет ход социокультурных, в том числе и этнокультурных, процессов в России в целом и в ее отдельных регионах. Сибирский историк и культуролог Д. А. Алисов высказывается в связи с этим обстоятельством так: «Важнейшим “капиталом” и источником развития любого общества является тот огромный социально-культурный потенциал, который был накоплен на протяжении столетий и сосредоточен в таком общественном феномене, как город. Города представляют собой специфическое образование не только в системе расселения, но и в системе общественных отношений»¹⁷.

Актуальна и проблема историографии (прежде всего периодизации) этнографического изучения города. Так, если говорить об этнографическом изучении городского населения Сибири второй половины XX – начала XXI в., то, возможно, следует выделить два периода. Первый период охватывает 1950–1960-е гг. и характеризуется изучением истории заселения Сибири выходцами из европейской части России, демографических процессов, хозяйственных занятий и разных сторон материальной культуры, отдельных явлений духовной культуры

(прежде всего архитектуры). В это время работа проводилась в основном историками, демографами, искусствоведами и, в очень малой доле, этнографами. То есть фактически о каком-то значительном изучении этнографии горожан Сибири в те годы говорить не приходится.

Второй период начинается с 1970-х гг. и продолжается по настоящее время. Он характеризуется проведением целого ряда исследований по этнографии городского населения Сибири именно силами этнографов. В этом периоде можно выделить два этапа: первый – 1970–1980-е гг., тогда этнографические исследования горожан этнографами были единичными; второй – с начала 1990-х гг. по настоящее время, на этом этапе появились монографические исследования этнографов главным образом по культуре горожан.

Во втором периоде увеличился также объем работ историков и искусствоведов по этнической истории и культуре городского населения Сибири, в которых находили отражение некоторые этнографические аспекты. Можно назвать работы такого рода исследователей: Е. В. Аккерман, В. И. Аксюты, Д. А. Алисова, Е. А. Ащепкова, С. Н. Баландина, О. А. Береговой, Т. Ф. Ботниковой, О. Н. Вилкова, Г. Г. Волощенко, О. В. Гефнер, В. Г. Горбачева, З. В. Гоголева, Л. Н. Гончаровой, Ю. Р. Гореловой, А. Н. Гуменюк, М. С. Добрыниной, Н. Ф. Емельянова, А. Р. Ивоиной, Д. Е. Кондрашина, В. М. Кимеевой, А. Н. Копылова, Е. В. Конева, Т. Б. Кобцевой, Н. В. Кочешкова, А. И. Куприянова, В. А. Кузнецова, Н. И. Лебедевой, Т. Г. Леоновой, А. А. Люцидарской, А. Ю. Майничевой, Е. В. Мельниковой, В. И. Молодина, В. И. Назимовой, Т. М. Назарцевой, Н. Г. Неделько, А. В. Нескорова, А. И. Новикова, Г. В. Оглезневой, А. П. Окладникова, Н. В. Паликовой, С. Н. Поварцова, С. С. Принц, Н. М. Пугачевой, В. А. Рейна, В. Г. Рыженко, Т. П. Савченковой, И. В. Сальниковой, Ю. А. Серебряковой, Л. Н. Сладковой, А. П. Сорокина, И. В. Спириной, В. А. Субботиной, С. П. Тучиной, В. Н. Усольцева, Н. Ф. Хилько, Н. А. Чашковой, М. П. Черной, Л. В. Чуйко, Ю. В. Шадрина, А. С. Шадриной, А. В. Шаповалова, В. А. Шевелева, Л. А. Юшук и др.¹⁸.

Теперь немного о некоторых теоретических подходах к проблеме городской культуры, когда в ней рассматривается и место традиционно-бытовой (народной) культуры в социокультурном пространстве городов, и в целом место этнического фактора¹⁹.

Так, О. Г. Севан обосновывает культурологический подход к изучению социокультурной среды поселений, в том числе городов и городских поселков, и рассматривает необходимые направления исследования социокультурного плана территорий, поселений и культурных ландшафтов²⁰. Этот ученый определяет следующие направления:

1) выявление историко-культурных регионов и их границ, изучение процесса заселения территорий и расселения различных этнических групп, географии местности, наличия локальных элементов культуры;

2) изучение культурной среды и культурных ландшафтов как в исторических, так и современных аспектах;

3) осмысление значимых социокультурных принципов и механизмов их формирования во времени; выявление социокультурной типологии поселений и их историко-культурных зон «...по следующим параметрам: время появления и период существования; причины перерождения и динамика изменения их функциональных составляющих; смена социальных и этнических групп населения, их образа жизни и пр.»;

4) выявление методом сравнения изменений исторических функций территорий (включая отдельные кварталы крупных городов) важных составляющих элементов территории, коими «...являются: а) устойчивые участки исторического ядра города или села, которые на протяжении двухсот или более лет не меняли своего функционального статуса (например, церковные, торговые и пр.); б) участки, которые полностью сменили свою функцию один или несколько раз в истории; в) участки с утраченными функциями, т. е. пустующие земли, которые должны приобрести новое назначение; г) те земли, которые сменили какие-то функции на похожие или близкие (ремесленные на промышленные, церковные на просветительские и пр.)»;

5) изучение социальной стратификации населения в историческом и современном аспектах, выявление образа и стиля жизни различных социальных групп населения, «...отражающихся в различных культурных ландшафтах, в пространственных образах архитектуры», осуществление диагностики социокультурной ситуации и генеalogий семей;

6) проведение диагностики и оценки степени «...изменчивости образа и стиля жизни различных групп населения сегодня», выявление социально-культурных и демографических характеристик;

7) изучение миграционных процессов, которые усложняют образ жизни населения городов и пригородов, вызывают психологические стрессы, активное строительство, привнесение в культуру иноэтничных элементов и т. д.;

8) учет реальных возможностей разных религиозных конфессий в формировании культурной среды поселений;

9) анализ социально-экономического и политического характера принимаемых властями решений «...на разных территориях с учетом психологических и этноантропологических характеристик населения, а также с учетом культуры хозяйствования, землепользования, правовых норм и форм собственности, исходя из особенностей историко-культурных земель»²¹.

Представляется, что выделенные О. Г. Севан направления изучения социокультурной среды поселений, в том числе городов и в целом историко-культурных регионов, достаточно полно учитывают и роль этнического фактора. Это выразилось, в частности, и в определении понятия «историко-культурный регион»: «...территория, район, характеризующийся общностью природных, этнотерриториальных, исторических, архитектурно-пространственных и ландшафтных параметров и соответствующих определенному временному периоду сложения этноса или иной территориальной общности людей»²².

Важной представляется в этом плане проблема взаимодействия в городах сельской и городской культуры, особенно в условиях массовых миграций сельчан в города. Д. А. Алисов, изучая эту проблему на материалах 1930-х гг., пишет: «Попол-

нение городского населения шло ускоренными темпами главным образом за счет вынужденной массовой миграции сельского населения, которое, вторгаясь в городскую среду, во многом нарушало историко-культурные традиции города как системы, зачастую превращая его в “большую деревню”. В этих условиях в сибирских городах все большее распространение получает гибридная культура. Гибридная (квазиурбанистическая, или квазигородская) культура возникает в составе культуры города как результат неполной и искаженной адаптации традиционной сельской культуры к “новым” условиям урбанизации. Наиболее интересными в этом плане являются выводы В. Л. Глазычева о формировании в советских условиях особого типа культуры, возникающей на базе промежуточных типов поселений, главным образом поселков городского типа и рабочих окраин больших городов, которые автор характеризует удачным термином “слобода”. Типичными образцами “слободской” (или гибридной) культуры являлись рабочие окраины городов – центров Сибири, например такие, как Порт-Артур в Омске. Здесь царили традиционные нравы, уходящие корнями к сельскому быту и “отягощенные” городскими привычками»²³. И при этом Д. А. Алисов на примере Омска показывает сохранение в этом сибирском городе многих черт сельского образа жизни, связанного и с бытованием в городе сельского хозяйства, в том числе животноводства – в Омске в середине 1930-х гг. находилось более 5 тыс. лошадей, 10 тыс. голов крупного рогатого скота, 16 тыс. свиней, около 3 тыс. коз и овец²⁴.

В связи с проблемой взаимодействия сельской и городской культуры в условиях города несомненный интерес представляют работы молодого омского исследователя А. В. Самсонова о культуре населения городских окраин²⁵. Основные выводы изложены им в магистерской диссертации, выполненной под научным руководством М. Л. Бережновой. Вот как они освещены в заключении диссертации:

«Городские границы ежегодно расширяются, а городское население растет. Но растет оно в основном не за счет естественного прироста, а за счет миграций населения из сел. Люди

в поисках лучшей доли стекались и продолжают стекаться в мегаполисы. Определяя новое место жительства, новоселы часто выбирают городские окраины, т. к., с одной стороны, цена на жилье соответствует их финансовым возможностям, а с другой – новые места по культуре, привычкам, традициям жителей похожи на оставленные сельские поселения. Люди, которые попадают в такие условия, становятся маргиналами – они уже утратили свою прежнюю культуру (сельскую), но не приобрели новую (городскую). Именно поэтому маргинальные окраины не относят “ни к селу, ни к городу”.

Каждая окраина имеет свою историю основания, свои легенды. И уже эти факторы начинают формировать те особенности, которыми на протяжении своей дальнейшей истории будет “прославляться” данный локус.

В результате современного процесса глобализации немногим этносам, проживающим на городских окраинах, удастся сохранить свои традиции, культуру и обычаи. Так или иначе, современная городская культура проникает во все сферы жизни того или иного народа. Однако вместе с тем именно факт группового расселения различных этносов рядом друг с другом пробуждает в некоторых из них чувство единства, любовь к исторической родине и своему народу, что выражается в укреплении традиций и культуры.

Существует вопрос, какая же из культур преобладает на периферии мегаполиса – городская или сельская? Несмотря на то, что, переезжая из села, мигрант чаще всего стремится стать полноценным горожанином, он все же оказывает на мегаполис влияние. Этот процесс называется рустификацией (от лат. *rusticus* – деревня) городов, т. е. город приобретает сельские черты. Таким образом, в результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что маргинальные окраины по инфраструктуре, типу застройки, материальной культуре имеют больше городских черт, даже несмотря на то, что окраины обычно представляют из себя “частный сектор”. Но культура, нравы, поведение местных жителей свидетельствуют, что эти люди либо недавно переехали в город из деревни, либо являются детьми недавних сельских мигрантов.

Один из самых ярких символов окраин – это местные молодежные группировки. Организуясь по принципу территориальности, одношкольности или по принципу национального единства, молодежь не ставит перед собой целей наживы или обогащения. Эти группировки – традиционный институт, который дает возможность обзавестись друзьями, иметь поддержку, быть не одиночкой.

Место окраин в городском пространстве исключительно. Формы городской культуры могут здесь как зарождаться, так и трансформироваться до неузнаваемости. Проведя исследование и изучив маргинальные микрорайоны Омска как отдельные локусы городского пространства, мы пришли к выводу, что выбранный нами подход изучения данной проблемы с точки зрения социальной антропологии помог наиболее максимально решить поставленные задачи и достичь той цели, которая была поставлена»²⁶.

В методологическом плане важное значение в исследовании традиционно-бытовой культуры горожан имеют в целом все те теоретические разработки, которые были сделаны отечественными этнологами в последние десятилетия относительно историко-культурных общностей, этничности, сфер народной культуры и т. д. И пересказывать их здесь, наверное, нет смысла. Их нужно применять при изучении культуры городского населения. Обратим еще только внимание на выделенное С. А. Токаревым понятие «индустриально-городская культура»²⁷ и на развернутую трактовку его В. А. Дмитриевым, выявление им черт этого слоя культуры горожан²⁸.

В. А. Дмитриев рассматривает индустриально-городскую культуру «...как способ сохранения национального (этнического) своеобразия вещных памятников и идей в условиях деэтнизирующего промышленного производства при разрушении традиционно-бытовой культуры»²⁹. В индустриально-городскую культуру он включает те компоненты культуры, которые не относятся к традиционно-бытовой культуре, «...состоят полностью или частично из предметов промышленного производства или индивидуального творчества, но не теряют при этом этнокультурной привязки в силу подчинения нормам традиции, имею-

щим глубокие исторические формы»³⁰. Все это приводит нас к убеждению о необходимости дальнейшего, более широкого и глубокого изучения действия этнических свойств, процессов, отношений, связей и т. д. в сферах традиционно-бытовой и индустриально-городской культур в поселениях городского типа.

Совсем недавно была опубликована статья М. А. Жигуновой о методологических принципах и методах в изучении современной городской культуры в целом и о некоторых особенностях исследования культуры горожан Сибири³¹. В ней подчеркивается необходимость использования при изучении городской культуры принципа историзма, системного метода, междисциплинарного подхода, в том числе использования методов и данных разных наук — скажем, не только этнографии, но и этносоциологии (и шире всей социологии), языкознания, фольклористики, этнопсихологии и др.

М. А. Жигунова пишет: «В условиях усложнения социальной жизни, накопления новой разносторонней информации для комплексного исследования города целесообразно использовать междисциплинарный подход, наряду с общенаучными — специальные научные методы целого ряда научных дисциплин»³². И далее конкретно об исследовании культуры: «...чтобы понять феномен городской культуры в Сибири, необходимо изучить культуру разных народов, социальных и половозрастных групп, а также сравнить ее с культурой народов, проживающих в европейской части России, в ближнем и дальнем зарубежье»³³.

Говоря о своей работе по исследованию культуры горожан (а она уже провела научные изыскания в городах и поселках городского типа в Алтайском крае, Кемеровской области, Красноярском крае, Новосибирской, Омской, Тюменской, Сахалинской, Томской, Тюменской областях, республике Хакасии, а также в городах Северного Казахстана³⁴), М. А. Жигунова подчеркнула, что «...методика нашего исследования городской культуры Сибири в целом базируется на комплексном системно-историческом и междисциплинарном подходах, предполагающих использование целого ряда методов: научного описания, ретроспективных реконструкций, сравнительно-исторического, полевого непосредственного и включенного наблюдения, анке-

тирования, массового выборочного и панельного обследования, статистических количественных и математических методов»³⁵. Такого рода подходы, безусловно, следует одобрять. В названной статье осталась только одна неясность: как ее автор использует в изучении культуры горожан сравнительно-исторический метод.

В другой своей статье о проблемах, методах и результатах изучения культуры русских Сибири М. А. Жигунова отмечает: «В условиях усложнения социальной жизни, накопления новой разносторонней информации для комплексного исследования культуры целесообразно использовать, наряду с общенаучными методами, специальные научные методы целого ряда научных дисциплин. Так, например, философия формирует общенаучные подходы к изучению окружающего мира и культуры – в частности. Исторический подход помогает проследить каждое отдельное явление в его зарождении (генезисе) и дальнейшем развитии, наметить возможные перспективы и прогнозы на будущее. Особое внимание следует уделить влиянию на развитие культуры различных исторических факторов, исследовать каждую отдельную выбранную тему в контексте общемировой, общероссийской и региональной истории»³⁶.

М. А. Жигунова выделяет также некоторые проблемы изучения русских Сибири и в том числе городского населения – это проблемы идентичности, этнокультурных процессов, семьи и ее обрядности, культуры сибирского казачества и др. Ею опубликована монография, в которой впервые было проанализировано этнокультурное развитие русских сибиряков (в том числе и городского населения) во второй половине XX в. на примере Омской области (формирование, расселение и численность, межэтнические контакты, самосознание, динамика и современное состояние фольклора, семейных и календарных обрядов, жилища, одежды, пищи)³⁷. В 2009 г. она завершила рукопись монографии «Русские города Омска: самосознание и культура». Подготовленная М. А. Жигуновой книга представляет собой первый опыт комплексного изучения современного городского населения Сибири. Написанная на основе этнографических и этносоциологических материалов, она характеризует региональное, религиозное

и этническое самосознание русских, повествует о семье и обрядах жизненного цикла, этнокультурных предпочтениях в фольклоре, праздниках и пище. В настоящее время она работает над темой «Русские Западной Сибири: идентичность и традиционно-бытовая культура (середина XX – начало XXI века)».

Интересны данные, полученные М. А. Жигуновой при изучении региональной идентичности³⁸. Она выделяет пять основных подходов к определению понятия «сибиряки» (топонимический, историко-хронологический, антропологический, природно-географический, психологический)³⁹ и приходит к выводу о том, что при определении сибирской идентичности существенную роль играют личностно-психологические характеристики.

Омский исследователь М. В. Зубачевский считает необходимым при проведении исследований городской культуры учитывать положение американского социолога Брюса Стерлинга о том, что «...линия развития городской культуры очень во многом зависит от доминирующей модели мышления в социуме: линейной или нелинейной»⁴⁰. Линейность означает консервативность в понимании города «...как самобытного и самоорганизованного центра той или иной культуры», а нелинейность – это отступление от заданных установок в функционировании культуры, которое «...удаляет из контекста самобытность»⁴¹.

О роли этнического фактора в функционировании городской культуры М. В. Зубачевский пишет так: «...этническая идентичность как часть облика народа, создавшего каждый конкретный город, будет напрямую зависеть от модели развития этого города. Сложно осмыслить и оценить, является ли острая этническая идентичность благом или нет, но, думается, в ближайшем будущем у нас будет возможность наблюдать оба типа города – условно ортодоксальный линейный и условно децентрализованный и ризоматический – и их влияние с помощью наличия или отсутствия национальных корней на развитие культуры»⁴².

Отметим и тот факт, что в последние десятилетия оживились работы по археологическому изучению городов Сибири и соответственно городской культуры, в том числе и традиционно-бытовой. Значительный вклад в это направление внесли А. Р. Артемьев, Е. А. Ащепков, М. И. Белов, В. В. Белоненко,

А. П. Бородовский, Г. П. Визгалов, З. В. Гоголев, В. Н. Добжанский, Н. П. Кулина, Л. Р. Кызласов, В. И. Молодин, А. Б. Никитин, В. А. Оборин, О. В. Овсянников, А. П. Окладников, С. Г. Пархимович, С. Г. Скобелев, В. Ф. Старков, В. В. Сухих, М. П. Черная, А. В. Шаповалов и др.⁴³

Отметим, что в организации археологического изучения поселений городского типа русского населения Сибири существенную роль сыграли А. П. Окладников и В. И. Молодин. Вот как пишет об этом В. В. Бобров: «С первых же месяцев работы в академическом институте В. И. Молодину, помимо реализации собственных научных интересов, приходилось выполнять большой объем работ по заданию дирекции. Параллельно с экспедиционными исследованиями в Барабе он организует и проводит полевые работы на р. Казым в Ханты-Мансийском национальном округе, где им был исследован Казымский острог – памятник русских переселенцев в Сибирь. Впоследствии башни острога были перенесены в “Музей под открытым небом” новосибирского Академгородка. Три сезона были проведены на раскопках Илимского острога, где В. И. Молодин продолжил изучение древнего города в зоне затопления будущей Усть-Илимской ГЭС. Соответственно, ему пришлось осваивать принципиально новую тематику, связанную с изучением архитектурных сооружений русских землепроходцев и проблем отечественной истории периода освоения Сибири. А. П. Окладников, будучи сам специалистом широкого научного профиля, профессионально работавший в проблематике от эпохи палеолита до этнографической современности, прививал эти качества и своим ученикам.

В связи с археологическим изучением русских памятников в обширных пределах азиатской России хотелось бы отметить следующее. Прошло немногим более 30 лет после раскопок В. И. Молодиным острогов (исследования памятников Позднего Средневековья и Нового времени другими специалистами в основном имеют такую же давность), но, по существу, только сейчас, в начале XXI в., начинает формироваться направление в археологии, связанное с освоением Сибири русским населением. В. И. Молодин активно поддерживает изучение этой тематики в сибирской археологии. В частности, он является научным кон-

сультантом докторской диссертации М. Черной, посвященной археологии русских городов Западной Сибири, в том числе Томского кремля»⁴⁴.

В связи с постепенным формированием городской археологии в сибирской науке возникает ряд научных проблем, и прежде всего это проблемы стыковки археологических материалов с данными истории и этнографии сибирских городов, что представляется очень перспективным для изучения исторических социально-культурных процессов в этих городах. М. П. Черная диалектику связей настоящего с прошлым и даже их интеграцию очерчивает такой оценкой: «Люди живут в современных и древних городах. Но каков бы ни был возраст города, он представляет исторический организм, который в сотнях и тысячах реликтов прошедших десятилетий или эпох постоянно заново рождает свое прошлое и при этом живет в настоящем... Эта диалектика сопряжения прошлого с современностью создает определенную атмосферу, влияющую на умы, настроения, образ жизни горожан. Изучение города как специфического исторического и социокультурного организма, социопсихологического контекста, обусловленного городским образом жизни и запечатленного в фактах повседневности, урбанизации как исторического и культурного процесса помогает нам узнать и понять самих себя. Правильное осмысление невозможно без обращения к истокам города и городской культуры, исследованием которых занимаются археологи, историки, этнографы»⁴⁵.

Фактически здесь речь идет об одной существенной социальной функции историко-культурного наследия – функции интеграции, которая «...обеспечивает связи между современной социокультурной действительностью и социокультурными явлениями прошлых эпох. Историко-культурное наследие через эту восполняющую функцию тесно связано с культурой современного общества и входит в нее как часть системы, часть целого»⁴⁶.

Рассматривая вопрос о месте гуманитарной среды в функционировании и развитии городских поселений, омский исследователь Л. И. Рыженко ставит проблему «Духа места» как ресурса территориального развития⁴⁷. Он отмечает, что многообразные проявления гуманитарной среды в пространстве посе-

лений получили общее название – Дух места, и ссылается при этом на работу В. Л. Глазычева⁴⁸. Гуманитарная среда поселений как сложное явление включает в себя, как пишет Л. И. Рыженко, культурные стереотипы поведения людей и формы их деятельности, культурно-исторический код данного места транслируется через информационные носители – мифы, легенды, информацию в архитектурных объектах, в учреждениях культуры и образования и т. д.⁴⁹

И далее Л. И. Рыженко констатирует: «Каким образом гуманитарная среда может играть роль ресурса развития? Это происходит потому, что прочтение культурного кода всегда влияет на ценностную ориентацию людей, мобилизуя их на какие-то дела, которые волей или неволей влияют на развитие поселения»⁵⁰.

Укажем на то, что перечисленные в работе Л. И. Рыженко культурные явления гуманитарной среды поселений однозначно включают в себя пласты всех сфер народной (традиционно-бытовой) культуры. И, видимо, необходимо эти явления изучить сегодня в связи с теорией Духа места городских поселений.

Выше нами было акцентировано внимание на роли функции интеграции по отношению к историко-культурному наследию в целом. Этой проблемой социальных функций автор данной монографии занимался ранее в связи с выделением и характеристикой такого рода функций археологических, этнографических и в целом музейных историко-культурных ресурсов⁵¹. Представляется, что эти функции могут быть приложимы ко всему историко-культурному наследию, в том числе к народной культуре городского населения.

О социальных функциях историко-культурного наследия в концентрированном виде в 2010 г. автор данной монографии писал следующим образом: «Культурное наследие человечества, сосредоточенное в народных и профессиональных формах в музеях и в собраниях разных общностей, коллективов, учреждений и отдельных лиц в современном мире – это не собрание ненужных сегодня предметов, которое лишь дает информацию о прошлом, в том числе о культуре, социуме и исторических процессах. Оно играет значительную роль и в современной жизни челове-

чества. Фактически это часть настоящего и будущего бытия. Назовем некоторые социальные функции этого наследия.

Функция интеграции – обеспечивает связи между современной социокультурной действительностью и социокультурными явлениями прошлых эпох. Историко-культурное наследие через эту восполняющую функцию тесно связано с культурой современного общества и входит в нее как часть системы, часть целого.

Функция идентификации – вызывает осознание людьми сходства и различия современных социокультурных систем с прошлым. Это поиск знаков (социокультурных знаков), соответствующих современному социокультурному образу.

Коммуникационная функция – способствует пониманию и общению людей в рамках хронологической глубины истории человечества и его культуры, способствует восстановлению (или установлению) взаимопонимания между поколениями, между социумами разных культур, между конфессиями и т. д.

Консолидирующая функция – объединяет, сплачивает те общности, внутри которых в результате постоянного культурного взаимодействия возрастает культурная однородность, и те общности, которые в результате культурного обмена увеличивают объем общих культурных явлений.

Дифференцирующая функция – разделяет человечество на социокультурные границы, сохраняет возможность существовать человечеству и его общностям как системам с разными историко-культурными ценностями и установками.

Созидательная функция – увеличивает объем участия историко-культурных ресурсов музеев в развитии общества в том числе через проведение научных исследований прикладного характера и увеличение объема самих историко-культурных ресурсов.

Мировоззренческая функция – формирует установки людей на общность человечества и его многообразие в социокультурной среде, формирует систему обобщенных взглядов на историю и мир культуры.

Функция документирования – через музейные предметы доказываются явления и процессы в социуме и его культуре.

Познавательная (научно-исследовательская) функция – дает возможность моделирования исторических и историко-культурных процессов, возможность воспроизведения прошлой действительности в мышлении людей (итог: новое знание).

Образовательная функция – передает людям знания об историко-культурном прошлом через информативную значимость музейных предметов; помогает более полноценно через предметность и наглядность культурного наследия усваивать систематизированные знания.

Эстетическая – формирует вкусы в сфере красоты и ценностные оценки художественной деятельности людей.

Экономическая функция – увеличивает ценности человечества, в том числе в финансовом исчислении, позволяет (и даже вызывает необходимость) использовать историко-культурные музейные ресурсы на благо людей, в том числе и с целью дальнейшего наращивания ценностей.

Политическая функция – позволяет использовать историческое социокультурное наследие для доказательства объективных политических процессов и явлений в этнической истории, позволяет использовать ресурсы этого наследия в сфере отношений между разными социумами (общностями, группами) и в сфере формирования государственной деятельности, определения ее форм, направлений, задач и содержания.

Воспитательная функция (вызывает уважение к прошлому человечества и его народов, развивает патриотические установки и чувства) направляет духовное развитие личности, действует против дестабилизации исторической памяти молодых поколений.

В современном периоде жизни человечества основная задача ученых и работников культуры состоит в усилении действия комплекса социальных функций историко-культурного наследия каждой страны»⁵².

Еще раз подчеркнем, что вышеназванные социальные функции относятся и к народной традиционно-бытовой культуре городского населения.

В середине 1970-х – 1980-е гг. новые методологические подходы в изучении этнографии, этносоциологии и этнопсихологии

применила ленинградская исследовательница Г. В. Старовойтова, изучавшая этнические процессы среди армян, татар и эстонцев г. Ленинграда и среди татар трех городов Татарской АССР⁵³.

Иноэтнические группы в городах с преобладанием массива населения одного этноса она определяла как этнодисперсные группы, о которых писала так: «Понятие “этнодисперсная группа” введено в коллективной монографии “Современные этнические процессы в СССР” (М., 1975, с. 15). Под этнодисперсной группой понимается такая этнотерриториальная общность, которая состоит из представителей какого-либо этноса, постоянно проживающих в иноэтнической урбанизованной среде и рассеянных в ней дисперсно (т. е. не образуя компактного анклава). Члены этнодисперсной группы поддерживают этнокультурные связи как внутри группы, так и с основным этническим ядром. Другим условием существования этнодисперсной группы является ее численность, достаточная для обеспечения демографического воспроизводства в межпоколенной трансмиссии хотя бы некоторых образцов этнической культуры»⁵⁴.

Г. В. Старовойтова подняла проблему анализа механизма преемственности в этнокультурной традиции этнодисперсных групп. Ее методологический подход в изучении этнокультурных процессов увязан с действием вертикальных и горизонтальных информационных связей. Она выбрала следующий ракурс: «Наглядное представление о пространственно-временных формах существования этнической культуры дает ее описание в виде совокупности вертикальных (диахронных) и горизонтальных (синхронных) связей. Если первые обеспечивают временную преемственность этнической традиции (а значит, историческую стабильность этноса), то вторые – пространственную гомогенность и целостность этнической культуры и ее распространение на всей этнической территории»⁵⁵.

И далее уже конкретно по отношению этнографии города Г. В. Старовойтова пришла к следующей установочной позиции: «Многообразие возможных сочетаний синхронных и диахронных связей, представляющих в историко-культурном поле один и тот же факт, одно и то же явление, но с акцентом на разные его аспекты, создает в данном участке информационной сети (исто-

рико-культурного поля) некий “пучок информационных связей”. Соотношение и роль горизонтальных (пространственных) и вертикальных (временных) информационных связей в этнодисперсной группе городского населения будут существенно иными, чем в зоне компактного расселения этноса. Пространственные и внутриэтнические связи здесь оказываются непомерно растянутыми, а значит – ослабленными (иногда и совсем отсутствуют), а временные связи, обеспечивающие межпоколенную передачу этнической культуры, в значительной мере осуществляются путем непосредственного межличностного контакта, т. е. механизма, не типичного для современных наций»⁵⁶.

Г. В. Старовойтова рассмотрела и вопрос об этноконсолидирующей роли духовной культуры этнодисперсных групп города в следующей интерпретации: «В частности, все более значимую этноконсолидирующую роль приобретает духовная культура профессионального слоя (в ряду других символов этнической идентификации), в то время как развитие и выработка новых национальных форм в бытовой сфере этнодисперсной группы, оторвавшейся от этнического ядра, сильно затруднены. Расширение базы этнического сознания членов этнодисперсной группы может происходить за счет временной “консервации” старых традиционных культурных форм, иногда, как уже отмечалось выше, даже более архаичных, чем в основном ареале расселения. Вероятно, такая консервация может приводить лишь к стагнации этих форм (а не к развитию) и последующей их утрате в ходе ассимиляционного процесса»⁵⁷.

И еще один аспект, связанный с изучением соционормативной культуры горожан, отметила в выводах своих исследований Г. В. Старовойтова: «Рассмотрение семейно-бытовой сферы в контексте проблематики образа жизни предполагает фиксацию внимания на стереотипных, повседневных (или периодических) видах деятельности, направленных на удовлетворение культурных и бытовых потребностей. Преимущественный интерес к таким регулярным “внесобытийным” формам жизнедеятельности является одной из особенностей этнографического подхода к изучению образа жизни. Стереотипные формы повседневного поведения (особенно его внепроизводственной части)

сохраняют этническую специфику даже у горожан в силу инерционности исторически сложившихся культурно-бытовых навыков. Сферой проявления этнической специфики поведения является, главным образом, семейный быт, а сама городская семья в иноэтнической среде выполняет функцию важнейшего источника этнокультурной диахронной информации для своих членов»⁵⁸.

Примечания

¹ О современном изучении и понимании этничности, в том числе этничности культуры, из последних работ см.: Арутюнов С. А. Этничность – объективная реальность (отклик на статью С. В. Чешко) // ЭО. – 1995. – № 5. – С. 7–10; Винер Б. Е. Этничность: в поисках парадигмы изучения // ЭО. – 1998. – № 4. – С. 3–36; Заринов И. Ю. Исторические рамки феномена этничности (по поводу статьи С. В. Чешко «Человек и этничность») // ЭО. – 1997. – № 3. – С. 21–31; Он же. Социум – этнос – этничность – нация – национализм // ЭО. – 2002. – № 1. – С. 3–30; Козлов В. И. Проблематика «Этничности» // ЭО. – 1995. – № 4. – С. 39–55; Колпаков Е. М. Этнос и этничность // ЭО. – 1995. – № 5. – С. 13–23; Малькова В. К. Этничность и толерантность в современных российских СМИ // ЭО. – 2003. – № 5. – С. 135–147; Рыбаков С. Е. О методологии исследования этнических феноменов // ЭО. – 2000. – № 5. – С. 3–17; Он же. Этничность и этнос // ЭО. – 2003. – № 3. – С. 3–24; Тишков В. А. О феномене этничности // ЭО. – 1997. – № 3. – С. 3–21; Томилов Н. А. Этничность, этнические общности и процессы (в связи с работами Владимира Федоровича Генинга) // Российская археология: достижения XX и перспективы XXI вв. – Ижевск, 2000. – С. 15–18; Филиппова Е. И. Понятие ETHNIE во французской научной традиции и его политическое использование // ЭО. – № 3. – С. 52–73; Чешко С. В. Человек и этничность // ЭО. – 1994. – № 6. – С. 35–49; и др.

² Краткие сведения об этнографическом изучении городского населения в отечественной этнографии см.: Будина О. Р., Шмелева М. Н. Город и народные традиции русских: По материалам Центрального района РСФСР. – М.: Наука, 1989. – С. 7–12.

³ Оценку и частичную библиографию трудов названных ученых см.: Будина О. Р., Шмелева М. Н. Указ. соч. – С. 8–12, 19–22.

⁴ См. только некоторые работы: Ахметова Ш. К. О формировании казахского населения в г. Омске в XVIII–XIX вв. // 280 лет Омску: история и современность. – Омск, 1996. – С. 17–19; Она же. Традиционный комплекс обрядов, связанных с рождением ребенка, у город-

ских казахов Западной Сибири // Урбанизация и культурная жизнь Сибири. – Омск, 1995. – С. 236–238; Ащепков Е. А., Горбачев В. Т. Памятники деревянного зодчества в Новосибирске // Памятники истории и культуры Сибири. – Новосибирск, 1978. – С. 95–102; Ащепков Е. А., Еремин И. П. Каменные жилые дома (Новосибирск) // Памятники истории и культуры Сибири. – Новосибирск, 1978. – С. 103–109; Богомолов В. Б. Женские рукоделия городского населения Западной Сибири в конце XIX – первой четверти XX вв. // Урбанизация и культурная жизнь Сибири. – Омск, 1995. – С. 231–234; Он же. Компоненты городской культуры в декоративно-прикладном искусстве немцев Сибири // Проблемы культуры городов России. – Омск, 1996. – Ч. 2. – С. 42–45; Золотова Т. Н. Общественный праздник и его место в культурной жизни современного города (по материалам Омска) // Урбанизация и культурная жизнь Сибири. – Омск, 1995. – С. 238–239; Кочешков Н. В. Архитектура городов Русского Дальнего Востока в эпоху капитализма // Тр. ДВНЦ АН СССР. – Сер. Ис. – Владивосток, 1977. – Т. 8. История, социология и филология Дальнего Востока. – С. 203–206; Кызласов Л. Р. Городская цивилизация Сибири и Средней Азии: постановка тематики исторических и археологических исследований // Вопросы археологии и истории Сибири: Памяти профессора А. П. Уманского. – Барнаул, 2008. – С. 54–59; Люцидарская А. А. Старожилы Сибири: Историко-этнографические очерки. XVII – начало XVIII в. – Новосибирск: Наука, 1992. – 197 с.; Майничева А. Ю. Церковь Казанской божьей матери в Илимске // Аборигены Сибири: проблемы изучения исчезающих языков и культур. – Новосибирск, 1995. – Т. 2. – С. 170–172; Маковецкий И. В. Деревянное зодчество Среднего Приангарья (XVII–XX вв.) // Быт и искусство русского населения Восточной Сибири. Ч. 1. Приангарье. – Новосибирск, 1971. – С. 106–143; Миненко Н. А. Городская семья Западной Сибири на рубеже XVII–XVIII вв. // История городов Сибири досоветского периода (XVII – начало XX в.). – Новосибирск, 1977. – С. 175–195; Молодин В. И. Илимский острог // Летопись Севера. – М., 1982. – Вып. 10. – С. 210–215; Окладников А. П., Гоголев З. В., Ащепков Е. А. Древний Зашиверск: древнерусский заполярный город. – М.: Наука, 1977. – 212 с.; Паренчук Т. Н. Возможности культурной среды малого города в формировании современного праздничного календаря // Проблемы культуры городов России. – Омск, 1996. – Ч. 2. – С. 109–110; Она же. Особенности развития праздничной культуры современного города // Культура. Социум. Творчество. – Омск, 2002. – С. 199–203; Патрушева Г. М. Шорцы сегодня: современные этнические процессы. – Новосибирск: Наука, 1996. – 224 с.; Томилов Н. А. Современные этнические процессы у татар горо-

дов Западной Сибири // СЭ. – 1972. – № 6. – С. 87–97; Щеглова Т. К. Городские ярмарки Западной Сибири во второй половине XIX в. // Города Сибири XVIII – начала XX вв. – Барнаул, 2002. – С. 99–113; Она же. Зрелищно-досуговая культура и развлекательные учреждения на ярмарках второй половины XIX – начала XX веков: сибирские предприниматели в контексте модернизации // Вопросы археологии и истории Сибири: Памяти профессора А. П. Уманского. – Барнаул, 2008. – С. 123–152; и др.

⁵ Томилов Н. А. Современные этнические процессы у татар городов Западной Сибири. – С. 87–97; Он же. Современные этнические, культурные и бытовые процессы среди сибирских татар. – М., 1972. – 21 с.; Он же. Современные этнические процессы среди сибирских татар. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1978. – 208 с.; и др.

⁶ Патрушева Г. М. Влияние урбанизации на ход этнических процессов у шорцев Кемеровской области // Индустриальные тенденции современной эпохи и гуманитарное образование. – Омск, 1992. – Т. 2. – С. 45–47; Она же. Шорцы сегодня: современные этнические процессы; и др.

⁷ Ахметова Ш. К. Казахи Западной Сибири и их этнокультурные связи в городской среде. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии, 2002. – 104 с.; Она же. Межнациональные браки городских казахов Западной Сибири // Городская культура Сибири: динамика культурно-исторических процессов. – Омск, 2001. – С. 125–131; Она же. Национальные установки городских казахов Западной Сибири (по материалам Омской и Новосибирской областей) // Региональные проблемы межнациональных отношений в России. – Омск, 1993. – С. 23–26; Она же. Некоторые аспекты этнических процессов среди городских казахов Западной Сибири (по материалам Новосибирской и Омской областей) // Урбанизация и культурная жизнь Сибири. – Омск, 1995. – С. 215–218; Она же. Процессы межэтнической интеграции у городских казахов Западной Сибири // Проблемы культуры городов России. – Ишим; Омск, 1997. – С. 84–86; Она же. Современные этнические процессы у городских казахов Западной Сибири. – Новосибирск, 2001. – 22 с.; Она же. Современные этнические процессы у городских казахов Западной Сибири // Степной край: зона взаимодействия русского и казахского народов (XVIII–XX вв.). – Омск, 1998. – С. 190–192; и др.

⁸ Селезнев А. Г., Малхасьян А. В. Обдорск – Салехард: этнические группы и браки (20-е – 30-е гг. XX в.) // Этнокультурные взаимодействия в Сибири (XVII–XX вв.). – Новосибирск, 2003. – С. 249–253.

⁹ Ахметова Ш. К. О формировании казахского населения в г. Омске в XVIII–XIX вв.; Она же. Традиционная погребальная обрядность

казахов г. Омска // Этническая история тюркских народов Сибири и сопредельных территорий (По данным этнографии). – Омск, 1992. – С. 13–16; Она же. Тюркские национально-культурные центры Омска // Культура. Социум. Творчество. – Омск, 2002. – С. 11–14; Она же. Этноязыковая ситуация у городских казахов Омской области // Этническая история и культура народов Советской страны. – Омск, 1991. – С. 77–78; Бережнова М. Л. Установки на межнациональное общение жителей малого сибирского города // Проблемы культуры малых городов Сибири. – Омск; Тара, 1995. – С. 18–21; Бережнова М. Л., Волощенко Г. В. О принципах разработки костюма для фольклорного ансамбля // Художественное моделирование и народные традиции. – Омск, 1995. – Ч. 1. – С. 65–69; Бережнова М. Л., Корусенко С. Н. Немецкий компонент в составе студенчества Омского госуниверситета // Немцы Сибири: история и современность. – Омск, 1995. – Ч. 1. – С. 14–15; Богомолов В. Б. Возрождение церковных ремесел // Духовность русской культуры. – Омск, 1995. – С. 116–119; Он же. Женские рукоделия городского населения Западной Сибири в конце XIX – первой четверти XX вв. // Урбанизация и культурная жизнь Сибири. – Омск, 1996. – С. 231–234; и др.; Золотова Т. Н. Общественный праздник и его место в культурной жизни современного города (по материалам Омска) // Урбанизация и культурная жизнь Сибири. – Омск, 1995. – С. 238–239; Кадырова Л. М. К вопросу об исследовании народных знаний городских татар Омского Прииртышья (вторая половина XIX – XX вв.) // Проблемы культуры городов России. – Ишим; Омск, 1997. – С. 88–89; Она же. Традиционно-бытовые и профессиональные знания в медицинской практике тарских татар города и села // Проблемы культуры малых городов Сибири. – Омск; Тара, 1995. – С. 59–61; Крузе И. Я. Межэтническое взаимодействие у городских и сельских немцев Западной Сибири // Урбанизация и культурная жизнь Сибири. – Омск, 1995. – С. 220–222; Левочкина Н. А., Народный танец: К вопросу о роли танцевального искусства в культуре этносов большого и малого города // Проблемы культуры городов России. – Омск, 1996. – Ч. 2. – С. 48–52; Лоткин И. В. Влияние урбанизации на этнические процессы у латышей и эстонцев Западной Сибири в 1960–1980-х годах // Урбанизация и культурная жизнь Сибири. – Омск, 1995. – С. 218–220; Он же. Омская область Модель этнологического мониторинга. – М., 1998. – 104 с.; Он же. Омск: проблемы развития многонационального региона // Международный проект «Урегулирование этнических конфликтов в постсоветских государствах»: бюллетень. – 1995. – № 5. – С. 53–58; Орешкина Т. И. Животные в суевериях русских горожан // Этнические и социально-культурные процессы у народов СССР. – Омск, 1990. – Кн. II. – С. 59–61;

Паренчук Т. Н. Малые города России как основной источник возрождения народных традиций // Проблемы культуры малых городов Сибири. – Омск; Тара, 1995. – С. 55–56; Она же. Омские родники. – Омск, 1993. – 128 с.; Она же. Основные направления и тенденции развития праздничной культуры в Омской области // Пути повышения эффективности и работы культурно-спортивных комплексов. – Челябинск, 1991. – С. 28–33; Она же. Современные зрелищные формы досуга как средство пропаганды национальных традиций // Материалы Третьего научно-практического семинара Западно-Сибирского регионального вузовского центра по народной культуре. – Омск, 1996. – С. 69–70; Она же. Современный праздничный календарь (вопросы содержания и организации) // Четвертые Омские искусствоведческие чтения. – Омск, 2002. – С. 61–62; Реммлер В. В. Этнические процессы в современном городе (по материалам национально-смешанной брачности украинцев г. Омска) // Городская культура Сибири: динамика культурно-исторических процессов. – Омск, 2001. – С. 120–125; Смирнова Е. Ю. «Городские» элементы в комплексе традиционной одежды курдакско-саргатских татар // Проблемы культуры городов России. – Ишим; Омск, 1997. – С. 86–87; Она же. О влиянии города на традиционную одежду татар Омского Прииртышья конца XIX – начала XX в. // Урбанизация и культурная жизнь Сибири. – Омск, 1995. – С. 234–236; и др.

¹⁰ См. об этом во Введении данной монографии.

¹¹ Хозяйство русских в коллекциях Омского государственного исторического и литературного музея / В. Б. Богомолов, С. Ю. Первых, Н. А. Томилов и др.; под ред. Н. А. Томилова. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1993. – 396 с.; Хозяйство русских в коллекциях Тюменского областного краеведческого музея / М. Л. Бережнова, М. А. Корусенко, Н. А. Томилов, Л. Т. Шаргородский; под ред. Н. А. Томилова. – Тюмень: Вектор БукЛтд, 1994. – 264 с.; Культура русских в коллекциях Омского государственного историко-краеведческого музея / В. Б. Богомолов, Т. Ю. Первых, Н. А. Томилов, Г. И. Успенцев; под ред. Л. А. Лебедевой, Н. А. Томилова. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1995. – 320 с.; Хозяйство русских в коллекциях Новосибирского областного краеведческого музея / В. Б. Богомолов, Д. Г. Коровушкин, М. А. Плахотнюк, Н. А. Томилов и др.; под ред. А. А. Лебедевой, Н. А. Томилова. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии, 1996. – 368 с.; Жигунова М. А., Захарова И. В. Культура восточных славян в коллекциях Музея археологии и этнографии Омского государственного университета имени Ф. М. Достоевского / отв. ред. Н. А. Томилов, Г. М. Патрушева. – Омск: Изд. дом «Наука», 2009. – 266 с.; Одежда русских в коллекциях Новосибирского государственного краеведческого музея /

М. А. Жигунова, Т. Г. Кобозева, Д. Г. Коровушкин, В. В. Реммлер и др.; под ред. Д. Г. Коровушкина и Н. А. Томилова. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии, 2002. – 192 с.

¹² О теории и методике изучения этнографо-археологических комплексов социокультурного характера см.: Богомолов В. Б., Томилов Н. А. Теоретические и методические аспекты археолого-этнографических исследований // Методологические аспекты археологических и этнографических исследований в Западной Сибири. – Томск, 1981. – С. 125–128; Корусенко С. Н., Томилов Н. А. Этноархеология и культурология традиционных сообществ: междисциплинарный подход (на материалах культурного наследия юга Западной Сибири) // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Омск, 2005. – С. 18–22; Томилов Н. А. Проблема этнографо-археологических комплексов в исследованиях омских этноархеологов // ЭО. – 1998. – № 1. – С. 3–14; Он же. Этноархеология и этнографо-археологический комплекс // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. – Новосибирск, 1996. – С. 10–25; и др.

¹³ Алисов Д. А., Томилов Н. А. Научная и научно-организационная деятельность Сибирского филиала Российского института культурологии за 15 лет // КИС. – 2008. – № 2. – С. 11–26; Они же. Научные издания Сибирского филиала Российского института культурологии и его сотрудников (1993–2003 гг.) // Там же. – 2003. – № 3. – С. 23–32; Они же. Научные издания Сибирского филиала Российского института культурологии и его сотрудников в 2003–2008 годах // Там же. – 2008. – № 2. – С. 27–33; Они же. Сибирский филиал Российского института культурологии и его вклад в науку: к 15-летию филиала // Сохранение и развитие русской культуры: семья, язык, общество. Омск. – 2008. – С. 7–11; Бережнова М. Л., Томилов Н. А. Слово о кафедре // Народы и культуры Сибири: изучение, музеефикация, преподавание. – Омск, 2005. – С. 5–24; Захарова И. В., Томилов Н. А. Этнографические научные центры Западной Сибири середины XIX – начала XX века. Омский этнографический центр. – Омск: Изд. дом «Наука», 2007. – 400 с.; Корусенко С. Н., Смирнова Е. Ю., Томилов Н. А. Омский филиал Объединенного института истории, филологии и философии Сибирского отделения Российской академии наук в 1991–2006 годах // КИС. – 2008. – № 1. – С. 5–18; Они же. Омский филиал Объединенного института истории, филологии и философии Сибирского отделения Российской академии наук в 2001–2005 годах // История и культура Сибири. – Омск, 2007. – С. 5–24; Смирнова Е. Ю., Томилов Н. А. Научные издания Омского филиала Объединенного института истории, филологии и философии Сибирского отделения РАН 1991–2000 гг. // Там же. –

Омск, 2001. – С. 33–50; Они же. Научные издания Омского филиала Объединенного института истории, филологии и философии Сибирского отделения Российской академии наук 2001–2005 годов // Там же. – Омск, 2007. – С. 310–317; Томилов Н. А. Омская гуманитарная наука и интеллектуальный потенциал региона и России // Культура и интеллигенция России: Интеллектуальное пространство (Провинция и центр): XX век. – Омск, 2000. – Т. 1. – С. 85–87; Он же. Омский культурологический центр: становление и современное состояние // КИС. – Омск, 1999. – Вып. 1. – С. 57–62; Он же. Сибирский филиал Российского института культурологии Министерства культуры Российской Федерации: первое десятилетие // Там же. – 2003. – № 3. – С. 5–22; Томилов Н. А., Родионова С. С. Научные конференции и семинары Омского филиала Объединенного института истории, филологии и философии Сибирского отделения РАН 1991–2000 годов // История и культура Сибири. – Омск, 2001. – С. 50–67; Томилов Н. А., Клейменова Н. В., Родионова С. С. Научные конгрессы, конференции и семинары Сибирского филиала Российского института культурологии 1993–2003 гг. // КИС. – 2003. – № 3. – С. 33–44; Томилов Н. А., Смирнова Е. Ю. Научные издания, подготовленные омскими этнографами (1999–2005 годы) // Народы и культуры Сибири: изучение, музеефикация, преподавание. – Омск, 2005. – № 3. – С. 334–347; Томилова В. С., Томилов Н. А., Корусенко М. А. Научные серийные издания Омского научного центра России по археологии и культурологии // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Одесса; Омск, 2007. – С. 34–39; Томилова В. С., Томилов Н. А. Научные форумы Сибирского филиала Российского института культурологии и их координирующая роль // Культура. Социум. Творчество. – Омск, 2002. – С. 305–309.

¹⁴ Алисов Д. А. Культура городов Западной Сибири (вторая половина XIX – начало XX вв.). – Омск: ООО «Издатель-Полиграфист», 2002. – 196 с.; Он же. Культура городов Среднего Прииртышья в XIX – начале XX вв. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2001. – 201 с.; Он же. Культурный облик городов Западной Сибири в начале XX века // Материалы Третьего научно-практического семинара Западно-Сибирского регионального вузовского центра по народной культуре. – Омск, 1996. – С. 34–37; Он же. Проблема «Запад – Восток» в истории сибирского города // Россия и Восток: история и культура. – Омск, 1997. – С. 250–253; Он же. Социально-культурный облик столичных центров Западной Сибири (конец XIX – начало XX вв.) // Городская культура Сибири: история и современность. – Омск, 1997. – С. 60–73; Он же. Традиции и инновации в культуре городов Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. // Народная культура Сибири. – Омск, 1998. – С. 185–189;

Традиционная культура русских Западной Сибири XIX–XX вв. (очерки истории и быта) / Д. А. Алисов, М. Л. Бережнова, Н. А. Томилов и др.; отв. ред. Д. А. Алисов, М. Л. Бережнова. – Омск: Изд. дом «Наука», 2003. – 243 с.; Алисов Д. А., Коников Б. А., Толочко А. П. и др. Очерки истории города Омска. – Омск, 1997. – Т. 1. – 292 с.; Ботникова Т. Ф. Быт и вкусы городской сибирской интеллигенции конца XIX – начала XX вв. (по материалам музейной выставки) // Урбанизация и культурная жизнь Сибири. – Омск, 1995. – С. 144–147; Быкова А. Г. Культурно-массовые мероприятия в жизни Омска (Конец XIX – начало XX вв.) // 280 лет Омску: история и современность. – Омск, 1996. – С. 134–136; Волощенко Г. Г. Досуг как русско-славянский концепт. – Омск: Аякс, 1994. – 320 с.; Он же. Досуг: происхождение и развитие: учеб. пособие / науч. ред. В. Е. Новаторов, В. В. Туев. – Омск: Изд. дом «Наука», 2004. – 112 с.; Он же. Народный досуг и современная социокультурная деятельность малого сибирского города // Проблемы культуры малых городов Сибири. – Омск; Тара, 1995. – С. 10–13; Гефнер О. В. Военные и музыкальная культура в Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. // Катанаевские чтения. – Омск, 2003. – С. 27–32; Она же. Организация досуга нижних чинов русской армии в конце XIX – начале XX вв. (на материалах Западной Сибири) // Культура. Социум. Творчество. – Омск, 2002. – С. 61–64; Горелова Ю. Р. К вопросу об организации народного досуга в городах Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. // Культура. Социум. Творчество. – Омск, 2002. – С. 66–69; Каталог редких и ценных предметов районных музеев Омской области / сост. П. П. Вибе, Т. М. Назарцева, С. Ю. Первых; науч. ред. П. П. Вибе. – Омск: Изд. дом «Наука», 2005. – 150 с.; Лебедева Н. И. Кирхи Сибири: новая атрибуция // Лютеране в Сибири. – Омск; Эрланген, 2000. – С. 202–203; Она же. Памятники культового зодчества в динамике культурно-исторических реалий XX века (на материалах Омского Прииртышья). – Омск, 2000. – 24 с.; Она же. Православные храмы Ишима // Проблемы культуры городов России. – Ишим; Омск, 1997. – С. 74–78; Она же. Храмы и молитвенные дома Омского Прииртышья. – Омск: Изд-во ОмГПУ; ООО «Издатель-Полиграфист», 2003. – 256 с.; Она же. Храмы Сибири в социокультурной динамике XX века // От краеведения к культурологии: Российскому институту культурологии – 70 лет. – М., 2002. – С. 186–196; Лебедева Н. И., Рыженко В. Г. Омск. «Город на границе государства Российского...». Историческая мозаика. – СПб.: «Звезда Петербурга», 2001. – 112 с.; Мельникова Е. В. Досуг омских гимназистов в конце XIX – начале XX вв. // Культура. Социум. Творчество. – Омск, 2002. – С. 148–150; Она же. Первые шаги постоянного профессионального стационарного театра в Сибири (1850–1870-е гг.) // Ката-

наевские чтения. – Омск, 2003. – С. 182–192; Рейн В. А., Тучина С. П. Социокультурные ориентации жизненной стратегии малого города // Проблемы культуры городов России. – Омск, 1996. – Ч. 2. – С. 104–106; Рыженко В. Г. Культура Западной Сибири: история и современность. – Омск: Изд-во ОмГАУ, 2000. – 86 с.; Рыженко В. Г., Быкова А. Г. Культура Западной Сибири: история и современность. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2001. – 372 с.; Рыженко В. Г., Назимова В. Ш. Межкультурные потоки в городском пространстве Сибири (XX век) // Этнокультурные взаимодействия в Сибири (XVII–XX вв.). – Новосибирск, 2003. – С. 166–170; Они же. Межнациональные культурные потоки в сибирском городе в экстремальных условиях XX века // Россия и Восток: история и культура. – Омск, 1997. – С. 253–259; Рыженко В. Г., Назимова В. Ш., Алисов Д. А. Пространство советского города (1920-е – 1950-е гг.): теоретические представления, региональные социокультурные и историко-культурологические характеристики (по материалам Западной Сибири) / отв. ред. В. Г. Рыженко. – Омск: Изд. дом «Наука», 2004. – 292 с.; Сорокин А. П. Городская улица как элемент исторической планировки Омска и ее типы // Урбанизация и культурная жизнь Сибири. – Омск, 1995. – С. 46–48; Тучина С. П., Алисов Д. А. Социально-культурный облик городской молодежи и средства массовой информации // Городская культура Сибири: история и современность. – Омск, 1997. – С. 145–151; Хилько Н. Ф. Роль аудиовизуальной культуры в творческом самоосуществлении личности. – Омск: Сибирск. филиал Российск. ин-та культурологии, 2001. – 446 с.; Он же. Опыт взаимодействия традиционных и современных форм народной культуры в фотолюбительском творчестве // Народная культура Сибири. – Омск, 1998. – С. 194–196; Он же. Формирование образного видения мира у подростков. – Омск, 1994. – 31 с.; Шевелев В. А., Волощенко Г. В. Народное творчество и музыкальная культура г. Тары и района // Проблемы культуры малых городов Сибири. – Омск; Тара, 1995. – С. 14–18; и др.

¹⁵ Алисов Д. А., Томилов Н. А. Научные издания Сибирского филиала... – С. 23–32; 280 лет Омску: история и современность / отв. ред. А. П. Толочко. – Омск: Изд-во ОмГУ, 1996. – 180 с.; Досуг. Творчество. Культура / отв. ред. Г. Г. Волощенко, Н. А. Томилов. – Омск: Сибирск. филиал Российск. ин-та культурологии, 1998. – 163 с.; Досуг. Творчество. Культура / гл. ред. Н. А. Томилов; отв. ред. Н. Ф. Хилько. – Омск: Сибирск. филиал Российского ин-та культурологии, 1999. – 111 с.; Досуг. Творчество. Культура / отв. ред. Г. Г. Волощенко, Н. А. Томилов, Н. Ф. Хилько. – Омск: Сибирск. филиал Российск. ин-та культурологии, 2000. – Ч. 1. – 148 с.; Ч. 2. – 188 с.; Досуг. Творчество. Культура / отв. ред. Н. А. Томилов, Г. Г. Волощенко, Н. Ф. Хилько. – Омск: Си-

бирск. филиал Российск. ин-та культурологии, 2002. – 177 с.; Досуг, творчество, медиакультура: социально-экологические проблемы / отв. ред. Н. А. Томилов. – Омск: Сибирск. филиал Российск. ин-та культурологии, 2005. – 195 с.; История и культура городов России: от традиции к модернизации / отв. ред. Д. А. Алисов, Ю. Р. Горелова, Н. А. Томилов. – Омск: Изд. дом «Наука», 2006. – 342 с.; Культура и интеллигенция России в эпоху модернизации (XVIII–XX вв.) / гл. ред. Н. А. Томилов; отв. ред. В. П. Корзун, В. Г. Рыженко. – Омск: Сибирск. филиал Российск. ин-та культурологии, 1995. – Т. I. – 282 с.; Т. II. – 222 с.; Культура. Социум. Творчество / отв. ред. Н. Ф. Хилько. – Омск: Сибирск. филиал Российск. ин-та культурологии, 2003. – 127 с.; Народная культура: личность, творчество, досуг (этнокультурный и творчески потенциал личности в пространстве досуга) / отв. ред. Л. В. Секретова, И. А. Селезнева, Н. А. Томилов. – Омск: Изд. дом «Наука», 2003. – 368.; Проблемы культуры городов России / отв. ред. Д. А. Алисов, Н. А. Томилов. – Омск: Сибирск. филиал Российск. ин-та культурологии, 1996. – Ч. 1. – 184 с.; Ч. 2. – 144 с.; Проблемы культуры городов России / отв. ред. Д. А. Алисов, Н. А. Томилов. – Ишим; Омск: Изд-во ОмГПУ, 1997. – 184 с.; Проблемы культуры городов России / отв. ред. Д. А. Алисов. – Омск: Изд. дом «Наука», 2004. – 210 с.; Проблемы культуры городов России: теория, методология, историография / отв. ред. Д. А. Алисов, Н. А. Томилов. – Омск: Изд-во ОмГПУ; Изд. дом «Наука», 2008. – 216 с.; Проблемы сохранения и изучения историко-культурного наследия в памятниках Омского Прииртышья / науч. ред. П. П. Вибе. – Омск: Омск. историко-краеведческ. музей, 2005. – 176 с.; V конгресс этнографов и антропологов России: Омск, 9–12 июня 2003 г. / отв. ред. В. А. Тишков. – М.: Ин-т этнографии и антропологии, 2003. – 380 с.; Проблемы культуры малых городов Сибири / отв. ред. Г. Г. Волощенко, Л. А. Ступникова, Н. А. Томилов. – Омск; Тара: Сибирск. филиал Российск. ин-та культурологии, 1995. – 124 с.; Россия и Восток: история и культура / гл. ред. Н. А. Томилов, отв. ред. Д. А. Алисов, А. П. Толочко. – Омск: Омск. филиал Объединен. ин-та истории, филологии и философии, 1997. – 334 с.; Россия и Восток: традиционная культура, этнокультурные и этносоциальные процессы / гл. ред. Н. А. Томилов, отв. ред. С. Н. Корусенко, А. Г. Селезнев. – Омск: Омск. филиал Объединен. ин-та истории, филологии и философии, 1997.–323 с.; Томилов Н. А. Список конференций по исторической тематике, проведенных омскими учеными в 1979–1998 гг. // Корзун В. П., Кузнецова О. В., Осадченко Б. А. Современная историческая наука Западной Сибири в лицах. Историки Омска: биобиблиографический словарь. – Омск, 1999. – С. 272–295; Сохранение и развитие рус-

ской культуры и православной духовности / отв. ред. И. В. Волохина, Г. Г. Волощенко, Н. А. Томилов. – Омск: Департамент культуры г. Омска, 2007. – 161 с.; Сохранение и развитие русской культуры: семья, язык, общество / отв. ред. Г. Г. Волощенко, Н. А. Томилов. – Омск: Изд-во ОмГПУ; Изд. дом «Наука», 2008. – 235 с.; Томилов Н. А., Клейменова Н. В., Родионова С. С. Научные конгрессы, конференции и семинары Сибирского филиала... – С. 33–44; Урбанизация и культурная жизнь Сибири / отв. ред. Д. А. Алисов, В. Г. Рыженко и Н. А. Томилов. – Омск: Сибирск. филиал Российск. ин-та культурологии, 1995. – 292 с.; и др.

¹⁶ Ахунова Э. Р., Томилов Н. А. Научные конгрессы, конференции и семинары, проведенные омскими учеными по этнографической, этноархеологической и культурологической тематике в 2000–2005 годы // Народы и культуры Сибири: изучение, музеефикация, преподавание. – Омск, 2005. – С. 474–490; Корусенко С. Н., Томилов Н. А., Ахунова Э. Р. Научные форумы Омского филиала Объединенного института истории, филологии и философии Сибирского отделения Российской академии наук 2001–2005 годов // История и культура Сибири. – Омск, 2007. – С. 318–327; КИС / гл. ред. Н. А. Томилов; отв. ред. Д. А. Алисов, С. А. Рублевская. – Омск, 1999. – Вып. 1. – 178 с.; Вып. 2. – 156 с.; 2000. – № 1. – 180 с.; № 2. – 203 с.; 2001. – № 1. – 187 с.; / гл. ред. Н. А. Томилов, отв. ред. Д. А. Алисов, Т. Н. Золотова. – 2001. – № 2. – 184 с.; 2002. – № 1. – 198 с.; № 2. – 202 с.; 2003. – № 1. – 223 с.; № 2. – 224 с.; № 3. – 324 с.; 2004. – № 1. – 214 с.; / гл. ред. Н. А. Томилов; отв. ред. Д. А. Алисов, М. А. Жигунова, Т. Н. Золотова. – 2004. – № 2. – 197 с.; № 3. – 172 с.; 2005. – № 1. – 204 с.; № 2. – 212 с.; № 3. – 160 с.; 2006. – № 1. – 160 с.; № 2. – 164 с.; № 3. – 164 с.; 2007. – № 1. – 148 с.; № 2. – 120 с.; 2008. – № 1. – 180 с.; № 2. – 186 с.; № 3. – 166 с.; / гл. ред. Н. А. Томилов; отв. ред. Д. А. Алисов, М. Л. Бережнова, Т. Н. Золотова. – 2010. – № 1. – 168 с.; Томилов Н. А., Ахунова Э. Р. Научные конгрессы, конференции, симпозиумы и семинары Сибирского филиала Российского института культурологии 2003–2008 годов // КИС. – 2008. – № 2. – С. 33–43; Томилов Н. А., Томилова В. С. Российский журнал «Культурологические исследования в Сибири» и его вклад в изучение культуры (к 10-летию издания журнала) // Там же. – 2008. – № 2. – С. 44–49.

¹⁷ Алисов Д. А. Социально-культурное развитие городов Западной Сибири во второй половине XX в. // Урбанизация и культурная жизнь Сибири. – Омск, 1995. – С. 3.

¹⁸ Аккерман Е. В. Предпосылки сохранения и возрождения музыкальной культуры немцев Западной Сибири // Проблемы культуры городов России. – Омск, 1996. – Ч. 2. – С. 40–42; Аксюта В. Н. Праздники, массовые зрелища в Тюмени в конце XIX – начале XX века // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея 1993. – Новосибирск, 1997. – С. 123–130; Она же. Праздники, массовые зрелища в Тюмени в конце XIX – начале XX веков // Словцовские чтения. – Тюмень, 1993. – С. 28–31; Алисов Д. А. Культура городов Западной Сибири (вторая половина XIX – начало XX в.). – Омск: ООО «Издатель-Полиграфист», 2002. – 196 с.; Он же. Культура городов Среднего Прииртышья в XIX – начале XX вв. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2001. – 201 с.; Он же. Социально-культурное развитие городов Западной Сибири во второй половине XX в. // Урбанизация и культурная жизнь Сибири. – Омск, 1995. – С. 3–7; Он же. Социально-культурный облик столичных центров Западной Сибири (конец XIX – начало XX вв.) // Городская культура Сибири: история и современность. – Омск, 1997. – С. 60–73; Он же. Тара во второй половине XIX века: социокультурный облик малого рода в пореформенные годы // Городская культура Сибири: динамика культурно-исторических процессов. – Омск, 2001. – С. 159–163; Он же. Традиции и инновации в культуре городов Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. // Народная культура Сибири. – Омск, 1998. – С. 185–189; Ащепков Е. А., Горбачев В. Т. Памятники деревянного зодчества в Новосибирске // Памятники истории и культуры Сибири. – Новосибирск: Наука, 1978. – С. 95–102; Ащепков Е. А., Еремин И. П. Каменные жилые дома (Новосибирск) // Памятники истории и культуры Сибири. – Новосибирск, 1978. – С. 103–109; Баландин С. Н. К истории архитектуры Якутского острога // История городов Сибири досоветского периода (XVII – начало XX в.). – Новосибирск, 1977. – С. 253–267; Баландин С. Н., Вилков О. Н. Юильский городок на р. Казыме // История городов Сибири досоветского периода (XVII – начало XX в.). – Новосибирск, 1977. – С. 268–280; Баландин С. Н., Юшук Л. А. Архитектура лютеранских культовых зданий в Сибири // Лютеране в Сибири. – Омск; Эрланген, 2000. – С. 40–43; Берегова О. А. Праздники и традиции городского населения Тобольской губернии // Словцовские чтения – 97. – Тюмень, 1997. – С. 123–125; Ботникова Т. Ф. Быт и вкусы городской сибирской интеллигенции конца XIX – начала XX вв. (по материалам музейной выставки) // Урбанизация и культурная жизнь Сибири. – Омск, 1995. – С. 144–147; Волощенко Г. Г. Народный досуг и современная социокультурная деятельность малого сибирского города // Проблемы культуры малых городов Сибири. – Омск; Тара, 1995. – С. 10–13; Гефнер О. В.

Организация досуга нижних чинов русской армии в конце XIX – начале XX вв. (на материалах Западной Сибири) // Культура. Социум. Творчество. – Омск, 2002. – С. 61–64; Гончарова Л. Н. Традиции художественной обработки металла у русских мастеров-медников Севера и Сибири XIX–XX вв. // Культурно-бытовые процессы у русских Сибири XVIII – начала XX в. – Новосибирск, 1985. – С. 139–152; Она же. Художественные изделия из металла русских мастеров для народов Севера и Сибири (XVIII–XX вв.) // Общественный быт и культуры русского населения Сибири (XVIII – начало XX в.). – Новосибирск, 1983. – С. 106–120; Горбачев В. Т. Город Колывань (историко-архитектурный очерк) // История городов Сибири досоветского периода (XVII – начало XX в.). – Новосибирск, 1977. – С. 280–291; Горелова Ю. Р. К вопросу об организации народного досуга в городах Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. // Культура. Социум. Творчество. – Омск, 2002. – С. 66–69; Гуменюк А. Н. «Казачья слобода». Архитектурный анализ среды (к проекту регенерации) // Памятники истории и культуры Омской области: проблемы выявления, изучения и использования. – Омск, 1993. – С. 19–22; Добрынина М. С. Сибирские храмы в конце XX в. // Актуальные вопросы истории Сибири. – Барнаул, 2002. – С. 335–338; Емельянов Н. Ф. Город Томск в феодальную эпоху. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1984. – 223 с.; Ивонин А. Р. Этноконфессиональная ситуация в городах Западной Сибири в дореформенный период // Этнокультурные взаимодействия в Сибири (XVII–XX вв.). – Новосибирск, 2003. – С. 29–34; Кимеев В. М., Кандрашин Д. Е., Усольцев В. Н. Православные храмы Кузбасса. – Кемерово. 1996. – 317 с.; Козлова Е. М. Исторические условия приоритета пластики и образной идеи в архитектурной деревянной резьбе XIX в. // Русские старожилы. – Тобольск; Омск, 2000. – С. 474–475; Конев Е. В. Немецкие религиозные общины Новосибирска и Томска в 1970-е гг. // Этнокультурные взаимодействия в Сибири (XVII–XX вв.). – Новосибирск, 2003. – С. 214–218; Копцева Т. В. Религиозные воззрения зауральских купцов во второй половине XVIII – первой половине XIX веков // Экология культуры и образования: филология, философия, история. – Тюмень, 1997. – С. 210–217; Копылов А. Н. Культура русского населения Сибири в XVII–XVIII вв. – Новосибирск: Наука, 1968. – 167 с.; Копылова С. В. К истории строительства каменного гостиного двора в Тобольске (начало XVIII в.) // История городов Сибири досоветского периода (XVII – начало XX в.). – Новосибирск, 1977. – С. 291–301; Кочешков Н. В. Архитектура городов Русского Дальнего Востока в эпоху капитализма // Тр. ДВНЦ АН СССР. – Сер. Ис. – Владивосток. – Т. 8. История, социология и филология Дальнего Востока. – С. 203–206;

Кузнецов В. А. Протестантские церкви Тюмени // Лютеране в Сибири. – Омск; Эрланген, 2000. – С. 76–78; Куприянов А. И. Общественные праздники в Омске в первой половине XIX в. // Культурно-бытовые процессы у русских Сибири XVIII – начала XX в. – Новосибирск, 1985. – С. 53–63; Лебедева Н. И. Кирхи Сибири: новая атрибуция // Лютеране в Сибири. – Омск; Эрланген, 2000. – С. 202–203; Она же. Национальные традиции в архитектуре церквей Западной Сибири начала XX в. // Русский вопрос: история и современность. – Омск, 1992. – Ч. 1. – С. 78–80; Она же. Памятники культового зодчества в динамике культурно-исторических реалий XX века (на материалах Омского Прииртышья). – Омск, 2000. – 24 с.; Она же. Православные храмы Ишима // Проблемы культуры городов России. – Ишим; Омск, 1997. – С. 74–78; Она же. Храмы и молитвенные дома Омского Прииртышья. – Омск: Изд-во ОмГПУ, ООО «Издатель-Полиграфист», 2003. – 256 с.; Она же. Храмы Сибири в социокультурной динамике XX века // От краеведения к культурологии: Российскому институту культурологии – 70 лет. – М., 2002. – С. 186–196; Леонова Т. Г. Об урбанизации народной песенной культуры // Урбанизация и культурная жизнь Сибири. – Омск, 1995. – С. 241–243; Она же. Фольклорный романс как предмет изучения и явление современной духовной народной культуры // Материалы второго семинара Западно-Сибирского визовского центра по фольклору. – Омск, 1995. – С. 29–40; Люцидарская А. А. Старожилы Сибири: Историко-этнографические очерки. XVII – начало XVIII в. – Новосибирск: Наука, 1992. – 197 с.; Майничева А. Ю. Церковь Казанской божьей матери в Илимске // Аборигены Сибири: проблемы изучения исчезающих языков и культур. – Новосибирск, 1995. – Т. 2. – С. 170–172; Маковецкий И. В. Деревянное зодчество Среднего Приангарья (XVII–XX вв.) // Быт и искусство русского населения Восточной Сибири. Ч. 1. Приангарье. – Новосибирск, 1971. – С. 106–143; Мельникова Е. В. Досуг омских гимназистов в конце XIX – начале XX вв. // Культура. Социум. Творчество. – Омск, 2002. – С. 148–150; Молодин В. И., Новиков А. В. Крепость Кутургунтас, как объект комплексного изучения // Методика комплексных исследований культур и народов Западной Сибири. – Томск, 1995. – С. 125–127; Археологические памятники города Новосибирска / В. И. Молодин, А. В. Новиков, С. Г. Росляков, О. И. Новикова, С. В. Колонцов. – Новосибирск, 1993; Неделько Н. Г. Современная социокультурная ситуация малого сибирского города (на примере города Калачинска Омской области) // Проблемы культуры городов России. – Омск, 1996. Ч. 2. – С. 110–112; Нескоров А. В. Тобольские изразцы как исторический источник // Русские старожилы. – Тобольск; Омск, 2000. – С. 400–403; Оглезнева Г. В.

Культурная жизнь уездных городов Иркутской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.: традиции и модернизация // Проблемы культуры городов России. – Ишим; Омск, 1997. – С. 48–51; Она же. Социально-культурный потенциал Иркутска и проблемы его использования в начале XX в. // Проблемы культуры городов России. – Омск, 1996. – Ч. 1. – С. 45–48; Окладников А. П., Гоголев З. В., Ащепков Е. А. Древни Зашиверск: древнерусский заполярный город. – М.: Наука, 1977. – 212 с.; Ооржак Х. Д., Ондар А. М., Ооржак С. Я. Национально-культурная жизнь г. Кызыла // Проблемы культуры малых городов Сибири. – Омск; Тара, 1995. – С. 103–105; Паликова Т. В. Праздник как одна из форм культурной жизни города (на примере городов Юго-Восточной Сибири второй половины XIX – начала XX вв.) // Россия и Восток: история и культура. – Омск, 1997. – С. 295–299; Поварцов С. Н., Назарцева Т. М. Городская усадьба конца XIX в. как архитектурный памятник (дом-музей Леонида Мартынова и русско-финский центр) // Памятники истории и культуры Омской области: проблемы выявления, изучения и использования. – Омск, 1993. – С. 22–29; Принц С. С. Досуг жителей старшего поколения Азовского немецкого района (на примере райцентра Азово Омской области) // Проблемы культуры городов России. – Омск, 1996. – Ч. 2. – С. 38–40; Пугачева Н. М. Архитектурное наследие г. Тары // Памятники истории и культуры Омской области: проблемы выявления, изучения и использования. – Омск, 1993. – С. 49–52; Рейн В. А., Тучина С. П. Социокультурные ориентации жизненной стратегии малого города // Проблемы культуры городов России. – Омск, 1996. – Ч. 2. С. 104–106; Рыженко В. Г., Назимова В. Ш. Межкультурные потоки в городском пространстве Сибири (XX век) // Этнокультурные взаимодействия в Сибири (XVII–XX вв.) – Новосибирск, 2003. – С. 166–170; Они же. Межнациональные культурные потоки в сибирском городе в экстремальных условиях XX века // Россия и восток: история и культура. – Омск, 1997. – С. 253–259; Савченкова Т. П. Ишим – город деревянный // Проблемы культуры городов России. – Ишим; Омск, 1997. – С. 78–81; Сальникова И. В. Коллекция православного литья в фондах Новосибирского областного краеведческого музея // Аборигены Сибири: проблемы изучения исчезающих языков и культур. – Новосибирск, 1995. – Т. 2. – С. 225–227; Серебрякова Ю. А. Национальные аспекты культуры города // Урбанизация и культурная жизнь Сибири. – Омск, 1995. – С. 205–207; Сладкова Л. Н. Семантика языческих гравировок на вратах Софийского собора // Русские старожилы. – Тобольск, 2000. – С. 516–519; Сорокин А. П. Городская улица как элемент исторической планировки Омска и ее типы // Урбанизация и культурная жизнь Сибири. –

Омск, 1995. – С. 46–48; Спирина И. В. Дом на улице Перевозной – образец жилой архитектуры начала XX в. // Памятники истории и культуры Сибири. – Омск, 1995. – С. 116–118; Субботина В. А. О типологии тобольской резной кости // Русские старожилы. – Тобольск; Омск, 2000. – С. 532–533; Хилько Н. Ф. Опыт взаимодействия традиционных и современных форм народной культуры в фотолюбительском творчестве // Народная культура Сибири. – Омск, 1998. – С. 194–196; Чашкова Н. А. Пути возрождения праздничных народных традиций у детей разных национальностей (на материале районных центров и малых городов Омской области) // Проблемы культуры городов России. – Омск, 1996. – Ч. 2. – С. 52–53; Черная М. П. Томская крепость XVII в. по археологическим источникам // Вопросы этнокультурной истории народов Западной Сибири. – Томск, 1992. – С. 57–76; Она же. Томский кремль середины XVII–XVIII вв.: проблемы реконструкции и исторической интерпретации. – Барнаул, 1999. – 20 с.; Она же. Томский кремль середины XVII–XVIII вв.: Проблемы реконструкции и исторической интерпретации. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2002. – 187 с.; Чуйко Л. В. Архитектурная резьба Западной Сибири как народный творческий источник художественного моделирования // Художественное моделирование и народные традиции. – Омск, 1995. – Ч. 2. – С. 45–48; Он же. Архитектурная резьба как элемент формирования городской среды // Урбанизация и культурная жизнь Сибири. – Омск, 1995. – С. 38–40; К вопросу о влиянии образцов архитектурного декора на развитие домового резьбы Западной Сибири (Омск, Томск) // Проблемы культуры городов России. – Омск, 1996. – Ч. 1. – С. 141–143; Шадрин Ю. В. Алазейский острог (итоги археологических работ) // Археология. Палеоэкология и этнология Сибири и Дальнего Востока. – Иркутск, 1996. – Ч. 2. – С. 167–169; Шадрина А. С. Жилой купеческий дом-памятник архитектуры Кузнецка второй половины XIX века // Кузнецкая старина. История и памятники Южной Сибири и Кузнецкого края. – Новокузнецк, 1993. – Вып. 1. – С. 108–115; Шаповалов А. В. Саянский острог – памятник материальной культуры русских первопроходцев Южной Сибири XVIII в. – Новосибирск, 1997. – 22 с.; Шевелев В. А., Волощенко Г. В. Народное творчество и музыкальная культура г. Тары и района // Проблемы культуры малых городов Сибири. – Омск; Тара, 1995. – С. 14–18.

¹⁹ Алисов Д. А. Теория и методология исследования культуры городов в конце XIX – начале XX вв. // Катанаевские чтения. – Омск, 2003. – С. 142–145; Арутюнов С. А. К проблеме этничности и интерэтничности культуры // СЭ. – 1980. – № 3. – С. 61–67; Дмитриев В. А. К определению характеристик понятия «индустриально-городская куль-

тура» // Этнокультурные процессы: традиции и современность. – Л., 1991. – С. 11–51; Комиссаров Ю. П. Количественные методы в изучении быта рабочих // Комплексные методы в исторических исследованиях. – М., 1987. – С. 111–112; Паренчук Т. Н. Малые города России как основной источник возрождения народных традиций // Проблемы культуры малых городов Сибири. – Омск; Тара, 1995. – С. 55–56; Рабинович М. Г., Шмелева М. Н. К этнографическому изучению города // СЭ. – 1981. – № 3. – С. 23–34; Рыженко В. Г. Символика городского культурного пространства и революционные модернизации XX века // Россия и Восток: история и культура. – Омск, 1997. – С. 265–269; Севан О. Г. Социокультурная среда поселений: культурологический подход // Городская культура Сибири: история и современность. – Омск, 1997. – С. 52–59; Токарев С. А. О задачах этнографического изучения народов индустриальных стран // СЭ. – 1967. – № 5; Томилов Н. А. Культура городов в России и проблемы изучения народной городской культуры. – С. 40–51; Черная М. П. Комплексный подход в изучении позднесредневекового русского города Сибири // Междисциплинарные исследования в археологии и этнографии Западной Сибири. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2002. – С. 162–172; Она же. Проблемы сибирского археологического городоведения // Кузнецкая старина. Историко-архитектурный музей «Кузнецкая крепость». – Новокузнецк, 1994. – Вып. 2. – С. 28–34; и др.

²⁰ Севан О. Г. Указ. соч. – С. 52–59.

²¹ Там же. – С. 53–57.

²² Там же. – С. 53.

²³ Алисов Д. А. Омск и города Западной Сибири: основные тенденции социально-культурного развития в 1930-е гг. // Катанаяевские чтения. – Омск, 2003. – С. 193.

²⁴ Там же. – С. 195.

²⁵ Самсонов А. В. «В городе мне жить или на выселках» // Русские. – Тобольск, 2004. – С. 552–554; Он же. Окраинные молодежные группировки Омска как объект социоантропологического анализа // Археология и этнография азиатской части России (новые материалы, гипотезы, проблемы и методы). – Кемерово, 2009. – С. 234 – 237; Он же. «Сельские горожане» и «городские деревенщины» – кто они? // Культурология традиционных сообществ: материалы II Всерос. науч. конф. молодых ученых. – Омск, 2007. – С. 105–110; и др.

²⁶ Самсонов А. В. Между городом и деревней (антропологические аспекты в изучении маргинальных окраин на примере Омска): дис. ... магистра истории. – Омск, 2009. – С. 82–83. (Рукопись диссертации хра-

ниться в Музее археологии и этнографии Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского.)

²⁷ Токарев С. А. Указ. соч. – С. 136.

²⁸ Дмитриев В. А. Указ. соч. – С. 11–51.

²⁹ Там же. – С. 49.

³⁰ Там же. – С. 48–49.

³¹ Жигунова М. А. Методологические принципы и подходы в исследовании современной городской культуры Сибири // Проблемы культуры городов России: теория, методология, историография. – Омск, 2008. – С. 26–30.

³² Там же. – С. 27.

³³ Там же.

³⁴ Там же. – С. 26–27.

³⁵ Там же. – С. 29.

³⁶ Жигунова М. А. Некоторые проблемы, методы и результаты исследований русской культуры в Сибири // КИС. – 2006. – № 2. – С. 20–26.

³⁷ Жигунова М. А. Этнокультурные процессы и контакты у русских Среднего Прииртышья во второй половине XX века. – Омск: Изд. дом «Наука», 2004. – 228 с.

³⁸ Жигунова М. А. Идентичность и этнокультурные предпочтения современных русских Сибири (на материалах эмпирических исследований) // Гуманитарные науки в Сибири. – 2009. – № 3. – С. 73–78; Она же. Русские сибиряки: идентичность, характер, культура (конец XX – начало XXI века) // История и культура Сибири. – Омск, 2007. – С. 184–196; и др.

³⁹ Жигунова М. А. Некоторые проблемы, методы и результаты исследований русской культуры в Сибири. – С. 24.

⁴⁰ Зубачевский М. В. Линейность/нелинейность развития городской культуры как фактор этнической идентичности // Проблемы культуры городов России: теория, методология, историография. – Омск, 2008. – С. 53.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же. – С. 57.

⁴³ Работы (монографии и статьи) названных в тексте данной монографии ученых по археологии городов Сибири см., напр., в статьях А. Р. Артемьева и М. П. Черной: Артемьев А. Р. Основные направления археологических исследований памятников истории освоения русскими Сибири и Дальнего Востока // Культура русских в археологических исследованиях. – Омск, 2005. – С. 7–28; Черная М. П. Русская ар-

хеология Сибири: концепции, результаты, перспективы // Культура русских в археологических исследованиях. – Омск, 2008. – С. 5–26.

⁴⁴ Бобров В. В. Краткий очерк научной, педагогической и общественной деятельности // Вячеслав Иванович Молодин. – М., 2008. – С. 15–16.

⁴⁵ Черная М. П. Русская археология Сибири... – С. 20.

⁴⁶ Томилов Н. А. Социальная значимость музейных историко-культурных ресурсов и музеев в Сибири // КИС. – 2007. – № 1. – С. 90.

⁴⁷ Рыженко Л. И. Методы управления развитием поселений. – Омск: Омск. автомобильнодорожн. академия, 2010. – С. 301–304.

⁴⁸ Глазычев В. Л. Культурный потенциал городской среды. – М., 1991. – С. 178.

⁴⁹ Рыженко Л. И. Указ. соч. – С. 301–303.

⁵⁰ Там же. – С. 303.

⁵¹ Томилов Н. А. Роль историко-культурных ресурсов музеев в процессах стабильного развития российского общества // КИС. – 2006. – № 1. – С. 78 – 81; Он же. Роль историко-культурных ресурсов музеев в процессах стабильного развития российского общества // Человек, культура и общество в контексте глобализации. – М., 2007. – С. 28–31; Он же. Социальная значимость музейного историко-культурного наследия // Культуры и народы Северной Азии и сопредельных территорий в контексте междисциплинарного изучения. – Томск, 2008. – С. 42–44; Он же. Социальная значимость музейных историко-культурных ресурсов и музеев Сибири // КИС. – 2007. – № 1. – С. 90 – 93; Он же. Социальные функции археологического наследия // Северный археологический конгресс. – Екатеринбург – Ханты-Мансийск, 2002. – С. 384–385; Он же. Социальные функции культурного наследия музеев исторического профиля // XVI Слобцовские чтения. – Тюмень, 2004. – С. 89–90; Он же. Традиционно-бытовая культура: сферы и социальные функции // Культура как система в историческом контексте: опыт Западно-Сибирских археолого-этнографических совещаний. – Томск, 2010. – С. 32–35; и др.

⁵² Томилов Н. А. Традиционно-бытовая культура: сферы и социальные функции. – С. 34–35.

⁵³ Старовойтова Г. В. К исследованию этносоциологии городских жителей (по материалам опроса населения трех городов ТАССР) // СЭ. – 1976. – № 3. – С. 45–56; Она же. О формировании татарской части населения Петербурга – Ленинграда // Там же. – 1980. – № 1. – С. 34–45; Она же. Проблемы этносоциологии иноэтнической группы в современном городе (на материалах исследования татар в Ленинграде). –

Л., 1980. – 16 с.; Она же. Этническая группа в современном советском городе. – Л.: Наука, 1987. – 175 с.; и др.

⁵⁴ Старовойтова Г. В. О формировании татарской этнодисперсной группы в населении Петербурга – Ленинграда. – С. 34.

⁵⁵ Старовойтова Г. В. Этническая группа в современном советском городе. – С. 15.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же. – С. 33.

⁵⁸ Старовойтова Г. В. Проблемы этносоциологии иноэтнической группы в современном городе... – С. 9.

Глава 2

НАРОДНАЯ ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ СИБИРСКИХ УЧЕНЫХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

В изучении духовной культуры городского населения Сибирского региона ощутимые результаты получены, в частности, омскими учеными. Выше мы уже приводили ссылки на ряд работ омских исследователей, посвященных в целом изучению традиционно-бытовой культуры горожан Сибири. Что касается изучения определенных явлений духовной культуры, то здесь нужно назвать прежде всего исследователей Ш. К. Ахметову, В. Б. Богомолова, М. А. Жигунову, Т. Н. Золотову, Л. М. Кадырову, Н. А. Левочкину, И. В. Лоткина, А. В. Малхасьяна, В. А. Москвину, И. Н. Немкову, Т. Н. Паренчук, Г. М. Патрушеву, А. Г. Селезнева, Н. А. Томилова. Ниже мы скажем о работах некоторых ученых Новосибирска, Омска и Томска.

Остановимся на научных результатах, полученных омскими этнографами по духовной культуре населения сибирских городов и оформленных монографически. В 1970 г. к изучению современных этнических процессов среди сибирских татар в городах Западной Сибири приступил Н. А. Томилов еще на базе Томского государственного университета, о чем выше уже было сказано. Помимо статей, им была опубликована в 1978 г. монография «Современные этнические процессы среди сибирских татар», пятая глава которой называлась «Современные этнические процессы среди городских татар Западной Сибири»¹. В этой главе рассмотрены этнокультурные явления и процессы у татарского населения городов Томска, Колпашево и ряда поселков городского типа на период 1960-х – начала 1970-х гг. Автор ис-

следования пришел к выводу, что в семейной обрядности городских татар в тот период сохранялись черты, отличающие татар от русских — это прежде всего обряды наречения именем, свадебный, похоронный, поминальный, положительное отношение татар к обряду обрезания и т. д. В то же время автор исследования отметил, что в праздновании родин и свадеб татар появилось много новых черт, хотя и в этих случаях подчас совершались религиозные обряды и сохранились национальные особенности. Так, некоторые свадьбы татар носили тогда как бы более интернациональный характер, чем свадьбы татар в деревнях. На свадьбах горожан обычно присутствовали не только татары, но и русские и представители других национальностей. На городских свадьбах пели как татарские, так и русские песни, танцевали современные танцы под аккомпанемент аккордеона или других музыкальных инструментов. Свадебный наряд молодых как в городе, так и в деревне в эти годы не отличался от свадебного наряда русских. Такого рода наблюдения были сделаны в тот период и другим исследователем этнографии сибирских татар Ф. Т. Валеевым².

В своей работе Н. А. Томилов исследовал и духовные интересы городского татарского населения Западной Сибири. Он отмечал, что «...углубившиеся в последнее десятилетие процессы сближения с русскими, влияние русской культуры и русского языка привели к значительной трансформации духовных запросов татарского населения. Татары предпочитают обучать своих

Н. А. Томилов в год выхода его монографии «Современные этнические процессы среди сибирских татар» во время выступления на Всесоюзной научной конференции «Этногенез и этническая история тюркского населения Сибири и сопредельных территорий». В президиуме заседания Б. Х. Кармышева (Москва) и С. В. Ошуркова (Омск). Омск, 21 ноября 1979 г.

детей в русских школах для того, чтобы тем было легче получить дальнейшее образование. Это привело к преобразованию русско-татарских школ в школы с преподаванием только на русском языке. И хотя в городской библиотеке № 5 (бывшая русско-татарская) Томска продолжала сосредотачиваться литература на татарском языке, из 160 взрослых читателей-татар лишь 8 пользовались ею в 1969 г.»³. Приведенные данные этносоциологического опроса 1483 горожан татарской национальности свидетельствовали о большой роли русского языка в пользовании литературой по сравнению с использованием литературой на татарском языке, хотя у определенной части татарского населения в тот период сохранялся постоянный интерес к печатным изданиям на родном языке.

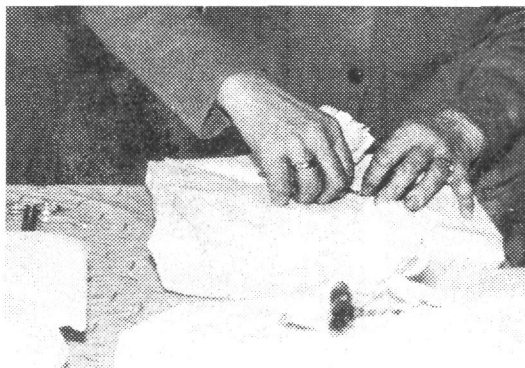
Литературу на татарском языке читали тогда в основном люди среднего возраста, а среди них преобладали женщины. С большим интересом татарское население в тот период посещало концерты на татарском языке. По данным опросных листов удалось выяснить, что татарский язык сохранял тогда значение основного разговорного языка. Роль русского языка также была достаточно велика: почти все татары пользовались им в разных разговорных ситуациях, а свыше 26 % татар городов и 30 % татар рабочих поселков называли русский язык своим основным разговорным языком. На производстве и в учреждениях татары говорили только на русском языке. Наблюдалось в то же

Во время угощения
после совершения
обряда никаха – рели-
гиозного бракосочета-
ния у городских татар.
Томск, 1970 г.
Фото Н. А. Томилова

время заметное проникновение русского языка в семейное общение татар – в разговорах с родителями, супругами, детьми многие из них пользовались русским или русским и татарским языками вместе.

Автор исследования пришел также к выводам о том, что среди татарских групп небольших городов и поселков под влиянием русских и условий городской жизни быстро исчезали традиционные черты культуры. И наоборот, татарские группы старых городов, имевшие более давнюю историю своего формирования и свои сложившиеся традиции, отчасти сохраняли этническую специфику в языке и культуре. Сравнение этнокультурных процессов среди городских и сельских татар обнаружило почти во всех показателях этносоциологического опроса значительную разницу, свидетельствовавшую о более интенсивном развитии этих процессов в условиях города. Была выявлена также близость по некоторым показателям татар Томска и татар сельской местности (по степени владения татарским языком, чтению художественной литературы на татарском языке, знанию национальных блюд, отношению к употреблению в пищу свинины, предпочтению смотреть концерты на татарском языке, по национальным установкам и др.). Это объясняется тем, что давние и постоянные связи татар старых городов с сельскими татарами (в Томске интенсивные связи с сельскими родственниками в то время поддерживали 50,93 % опрошенных, в отличие от 36,57 % в Колпашеве и рабочих поселках), регулярность пополнения

Завертывание подарочного свадебного караваля в белую материю для подношения родителям невесты (кияу кимаче) у городских татар. Томск, 1970 г.
Фото Н. А. Томилова

татар вышеназванных городов за счет населения татарских деревень привели к некоторой относительной тождественности этнопсихологических стереотипов этих двух групп⁴.

В целом автору исследования этнических процессов у городских татар Западной Сибири удалось выявить основные направления и тенденция развития этнических процессов в их духовной культуре. Но, конечно же, перед учеными встала важная задача по изучению всех традиционно-бытовых явлений духовной культуры татарского населения городов Сибири, которая и до сих пор остается нерешенной.

В 1990 г. такого рода исследование отдельных явлений духовной культуры при изучении современных этнических процессов провела у городских шорцев Кемеровской области Г. М. Патрушева. Материалы и результаты этого исследования были опубликованы ею в 1996 г. в монографии «Шорцы сегодня: современных этнические процессы»⁵, главным образом в четвертой главе этой книги под названием «Этнические процессы у городских шорцев Кемеровской области в 1990-е годы»⁶.

В своей работе Г. М. Патрушева отметила усиление интереса к традиционной культуре своего народа со стороны молодежи, в основном интеллигенции. Она пришла к выводу, что всплеск этнического самосознания ощущался в 1990-е гг. в городах сильнее, чем в селах. Почти все городские шорцы считали тогда преподавание шорского языка в школах в качестве предмета единственно правильным решением вопроса о возрождении языка. А в сельской местности

Директор Музея этнографии и природы
Горной Шории Н. А. Шихалева (слева)
и Г. М. Патрушева (справа).
Таштагол, 1990 г.

доля шорцев с таким мнением составляла тогда всего 55,6 % опрошенных.

Почти 60 % шорцев (в основном молодежь в городах и городских поселках) показали, что они отмечают народные праздники Ольгудек-пайрам и Пайрам. Городские шорцы на вопрос о предпочтении просмотра спектаклей на русском или шорском языках дали следующие варианты: 55,1 % предпочитали в этой ситуации шорский язык, 36,4 % – русский язык.

Г. М. Патрушева выяснила, что большинство городских шорцев (83,3 %) не знали национальных шорских легенд, преданий и сказок (среди сельских жителей этот показатель составлял 86,7 %). Интересно, что в г. Мыски, по данным опроса, 20 % шорцев знали устное народное творчество своих предков. В качестве основных признаков своего отличия от людей иной национальности городские шорцы называли тогда особенности поведения (83 %), язык (83 %) и традиционные обычаи и обряды (53,5 %). Также и среди признаков близости к людям своей национальности на первые места они поставили общность происхождения, язык, обычаи и обряды.

Г. М. Патрушева отметила также, что «...длительное проживание шорцев рядом с русскими, а также воспринятые ими формы общесоветской культуры и культуры русских сыграли определяющую роль в изменении быта, а также самосознания шорцев»⁷. В качестве ведущего этнического процесса среди шорцев Г. М. Патрушева назвала процессы межэтнической интеграции, которые особенно ярко проявились тогда в этнокультурных взаимодействиях городских шорцев. Национальная специфика в области духовной культуры у городских шорцев наиболее четко проявлялась в функционировании шорского народного творчества, в национальных фольклорных ансамблях, в организации и проведении народных праздников, в создании шорского букваря, клуба городских шорцев по интересам, в сборе предметов культуры шорцев для Таштагольского краеведческого музея.

Основной вывод при изучении этнических процессов среди городских шорцев, сделанный Г. М. Патрушевой, звучит в ее книге следующим образом: «По данным нашего опроса, про-

цесс урбанизации населения Северной Шории идет быстрее, чем населения Южной. Это связано с тем, что Таштагол несколько изолирован и удален от других городов Кузбасса и Алтая. Что же касается процесса урбанизации в Северной Шории, то он и начался раньше, чем в Южной, и идет более интенсивно, а г. Мыски ближе расположен к культурным центрам – Новокузнецку и Кемерово, что также оказывает существенное влияние на этот процесс»⁸.

Полномасштабное этнографическое и этносоциологическое изучение казахов провела Ш. К. Ахметова в 1989–1993 гг. в городах Омске, Исилькуле, Называевске, Тюкалинске, поселках городского типа Любино, Марьяновке, Москаленках, Таврическом Омской области; городах Карасуке, Купине, Куйбышев, Барабинске, Татарске, поселках городского типа Чаных, Чистоозерном Новосибирской области. Результаты проведенного исследования были опубликованы ею в 2002 г. в монографии «Казахи Западной Сибири и их этнокультурные связи в городской среде»⁹. Вторая глава этой монографии посвящена этнокультурным процессам у городских казахов данного региона¹⁰ и состоит из трех параграфов, освещающих этноязыковые процессы, процессы в духовной культуре и процессы в материальной культуре.

Ш. К. Ахметова отмечает, что общий уровень знаний городских казахов в сфере духовной культуры довольно низок. Только 48 % опрошенных смогли назвать казахского писателя Абая, а других казахских писателей смогли назвать менее 24 % респондентов. 34 % информаторов, по данным опроса, затруднились назвать известные им произведения народного эпоса.

Обложка монографии Ш. К. Ахметовой «Казахи Западной Сибири и их этнокультурные связи в городской среде» (Новосибирск, 2002)

Ш. К. Ахметова отметила, что «многие респонденты искажали названия сказаний. Большинство информаторов, называя эпос, не могли рассказать о его содержании»¹¹. При изучении этноязыковых процессов у городских казахов выяснилось, что, хотя 94 % опрошенных в Омске высказались за преподавание казахского языка в школе, в действительности часть родителей даже препятствовала желающим детям посещать такие занятия. По приведенным Ш. К. Ахметовой данным, 53,7 % опрошенных казахов городов Западной Сибири высказались за спектакли и концерты на казахском языке, 29,5 % предпочли спектакли и концерты на русском языке и 16,8 % на том и другом языках. Ш. К. Ахметова отметила такое своеобразное явление, как использование русского имени наряду с казахским именем, и указала, что это явление широко распространено среди городских казахов.

В разделе «Процессы в духовной культуре»¹² Ш. К. Ахметова привела впервые собранный и важный в этнографическом отношении материал по разным явлениям духовной культуры городских казахов названного региона. Так, она охарактеризовала нормы морали и поведения в семье, обычаи гостеприимства (в том числе обычай приглашать в течение всей зимы родственников и друзей на *омыртка*, обычай навещать тяжело больных людей, наносить визиты в связи с семейными мероприятиями и т. д.). Очень подробно описала Ш. К. Ахметова обряды,

Ш. К. Ахметова (слева) берет интервью у казашки. Поселок Малиновое Михайловского района Алтайского края, 2003 г.

связанные с рождением ребенка и последующими этапами его роста, свадебную обрядность городских казахов (в том числе все основные этапы: сватовство, свадебное торжество и свадебные обряды и послесвадебные церемонии), погребально-поминальную обрядность и погребальные сооружения, празднование мусульманских праздников в качестве народных.

Достаточно подробно Ш. К. Ахметова характеризует определенный вклад мусульманских учреждений и казахских национально-культурных центров в развитие национальной культуры городских казахов Западной Сибири. При этом она обращает внимание на то, «что деятельность казахских объединений во многом дублируется. Так, воскресные школы открыты и “Мольдір”, и Ассоциацией омских казахов. Мероприятия просветительского и развлекательного характера по различным памятным датам и праздникам проводятся и теми и другими. Однако, с другой стороны, каждое объединение имеет свою зрительскую аудиторию, которая посещает только их мероприятия. Между обществами нет должного взаимопонимания и дружелюбия. Их лидеры относятся с большой ревностью к успехам друг друга. Взаимная

Ансамбль «Мольдир» выступает во Дворце культуры им. Ф. Э. Дзержинского. Омск, 1990 г.

неприязнь двух самых крупных объединений и невысокий уровень мероприятий отталкивает от их деятельности наиболее видную часть интеллигенции»¹³.

В заключении раздела о процессах в духовной культуре Ш. К. Ахметова сделала ряд выводов, которые сформулировала следующим образом: «...этнокультурные процессы у казахов Западной Сибири отражают общий ход и направленность этнических процессов у данной группы. В целом их можно характеризовать как казахско-городской бикультурализм в результате преобладания этнически специфических компонентов в бытовой культуре, успешно адаптировавшихся к условиям урбанизации при усвоении норм городской культуры с некоторыми элементами заимствования из русской культуры. В тесной связи с ним

находится русско-казахский билингвизм, который способствует развитию процессов межэтнической интеграции. В традиционнo-бытовой культуре казахов Западной Сибири четко выделяется этнический комплекс явлений, исторически восходящих к традиционнoй культуре кочевников-скотоводов. Внутри этнической группы основную социализирующую функцию выполняет семья, которая воспитывает почтительное отношение к старшим, общает к традиционнo-бытовой культуре. Церемониал современной казахской свадьбы исследуемого региона построен на основе традиционнoго свадебного ритуала и содержит все его

Ансамбль «Аманат» Омского отделения Международного общества «Казахтеле» выступает во Дворце культуры «Комсомольский». Омск, 1997 г.

узловые моменты. При этом традиционные обряды подверглись сокращению, упрощению и модернизации и носят уже чисто символический характер. Свадьба казахов Западной Сибири является ярким примером сосуществования новых и традиционных, национальных и интеграционных форм духовной культуры»¹⁴.

Отметим, что проведенные Ш. К. Ахметовой исследования процессов в духовной культуре казахов городов Западной Сибири раскрывают эти процессы в динамике и позволяют автору монографии осуществлять прогнозирование развития этих процессов в будущем. В этом исключительная ценность данного полновесного исследования Ш. К. Ахметовой. В то же время перед учеными-этнографами по-прежнему стоят важные в научном плане задачи глубокого изучения духовных явлений в традиционно-бытовой культуре как городских, так и сельских казахов Сибири.

С начала первого десятилетия XXI в. к исследованию городской этнической группы татар г. Салехарда приступили А. В. Малхасьян и А. Г. Селезнев, которые посчитали важным делом фиксацию и анализ изменений отдельных компонентов культуры разных этнических групп в условиях городской среды. В 2003 г. они выпустили книгу «Татары Салехарда: городская этническая группа на современном этапе»¹⁵. Второй раздел данной работы назван «Культурные запросы татар Салехарда»¹⁶.

А. Г. Селезнев на берегу р. Оби. Салехард, май 2002 г.

Как удалось выяснить автору данной монографии, более 50,8 % опрошенных татар Салехарда считают, что их запросы не вполне удовлетворены. Данные, собранные А. В. Малхасьян и А. Г. Селезневим, свидетельствуют все же о том, что в определенной степени культурные запросы татар Салехарда отчасти удовлетворяются. Так, телерадиокомпания «Ямал-регион» организует передачу программы на татарском языке «Туган нурлар», более одной трети опрошенных читают литературу на татарском языке, 66,6 % опрошенных смотрят кинофильмы и концерты на татарском языке (в основном речь идет о концертах). Часть городских татар посещают мечеть, но большей частью нерегулярно.

Вид улицы. Салехард, май 2002 г. Фото А. Г. Селезнева

В то же время А. В. Малхасьян и А. Г. Селезнев выяснили, что культурные запросы татар Салехарда полностью не удовлетворяются – так считают 50,8 % опрошенных. Авторы книги пишут: «Практически все респонденты считают, что существует необходимость создания газет, радиопрограмм и телепередач на татарском языке. 22 % опрошенных назвали эти меры обязательными»¹⁷.

Вид площади. Ноябрьск, июнь 2005 г. Фото А. Г. Селезнева

22 % опрошенных пожелали чтобы их дети обучались в татарской начальной и затем в русской средней школе. Эти и другие факты, действительно, свидетельствуют о том, что культурные процессы татар г. Салехарда и их реализация пока еще неадекватны. Авторы монографии высказали некоторые рекомендации по оптимизации положения татарской группы Салехарда. В сфере культуры, в том числе в ее духовной части, были даны следующие рекомендации: обеспечение квалифицированными специалистами работы с татарской группой города, обеспечение эффективности работы национально-культурного центра тюркских народов, организация культурно-массовых мероприятий с привлечением широких слоев татар города, обеспечение необходимым финансированием культурно-массовой работы в татарской группе горожан, создание более благоприятных условий для преподавания татарского языка в школах в качестве факультативного предмета, выделение времени в телеэфире для передач на татарском языке, приобретение литературы на татарском языке для библиотек и национально-культурного центра тюрк-

ских народов г. Салехарда, обеспечение культурно-национального центра техническими средствами для просмотра видеосюжетов на татарском языке и др. Авторы исследования считают, что «...администрации города следует уделять большее внимание трудностям и проблемам, с которыми сталкивается окружающей центр культуры тюркских народов. Полагаем, что эти рекомендации окажутся полезными органам местного самоуправления Ямало-Ненецкого автономного округа, руководителям культурно-досуговых учреждений, всем заинтересованным лицам и организациям в выработке политики развития и гармонизации межнациональных отношений»¹⁸.

И несколько слов еще об одной работе – монографии И. В. Лоткина «Омская область: модель этнологического мониторинга»¹⁹. Она была выполнена по исследовательскому проекту «Этничность, конфликт и согласие» в рамках программы ЮНЕСКО (руководитель проекта – директор Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук В. А. Тишков), работа по которому началась в 1996 г. В этой монографии есть небольшой раздел под названием «Традиционные праздники и обряды», в котором приводятся сведения о праздновании юбилеев, памятных дат (например, празднование даты основания селений и поселков), а также народных праздников, в том числе и в г. Омске. Автор исследования пришел к выводу, что местному населению свойственно

И. В. Лоткин на открытии выставки культуры сибирских латышей и эстонцев в Музее археологии и этнографии Омского государственного университета.
3 декабря 2001 г.

стремление придать праздникам характер всеобщего торжества²⁰, а оценку индикатора по этой сфере духовной культуры населения Омской области поставил положительную (+1).

Рассмотренные нами научные сюжеты по изучению духовной сферы традиционно-бытовой культуры городского населения Сибири коснулись прежде всего работ, связанных с изучением современного этнического (в основном этнокультурного) процесса. Главным образом в этих работах освещены результаты этносоциологического и в меньшей степени этнографического исследований. Видимо, необходимо значительно и существенно расширить и углубить изучение разных явлений духовной сферы традиционно-бытовой культуры городского населения всей Сибири и Дальнего Востока. В то же время мы твердо убеждены в необходимости дальнейшего, также более широкого и глубокого изучения действия этнических свойств, процессов, отношений, связей и т. д. в сферах традиционно-бытовой и индустриально-городской культур в поселениях городского типа.

Следует отметить и тот факт, что работы томских и омских ученых по изучению современных этнических и этносоциальных процессов среди разнонациональных городских групп Западной Сибири не остались незамеченными отечественным историческим научным сообществом. Так, журнал «Советская этнография» (тогда ведущий этнографический журнал в СССР)

Латышский фольклорный ансамбль национально-культурного центра «Звайганите» («Звездочка») во время выступления в Музее археологии и этнографии Омского государственного университета.
3 декабря 2001 г.

откликнулся в 1980 г. развернутой рецензией Ш. Ф. Мухамедьярова на монографию Н. А. Томилова «Современные этнические процессы среди сибирских татар»²¹. Этот известный уже в то время историк в конце своей рецензии писал: «Оценивая монографию Н. А. Томилова в целом, следует отметить, что это солидное научное исследование, открывающее новую страницу в изучении этнической истории сибирских татар. Этнографическая литература по народам СССР пополнилась трудом, содержащим огромный цифровой и фактический материал, к которому еще не раз будут обращаться исследователи проблем населения Западной Сибири и общей теории этнических процессов»²².

Относительно главы названной монографии о городских татарах Ш. Ф. Мухамедьяров указал на то, что «...изучением современных этнических процессов среди национальных городских групп Сибири до сих пор никто специально вообще не занимался»²³. В этом же 1980 г. ленинградский исследователь Г. В. Старовойтова прислала Н. А. Томилову автореферат своей кандидатской диссертации по этносоциологии иноэтнической группы в современном городе²⁴ (в 1987 г. она издала по этой теме монографию²⁵) и в сопроводительном письме от 21 апреля 1980 г. написала: «К сожалению, не довелось с Вами познакомиться лично, хотя за Вашими работами (в Томске и Омске) внимательно слежу; только на Вас в стране могу сослаться как на предшественника в исследовании городских “национальных меньшинств”. И в самом деле, в диссертации неоднократно упоминаю Ваши работы (хотя книгу в 1978 г. дал мне Членов почитать, я ее не достала)»²⁶. Тогда многие просили прислать монографию Н. А. Томилова, а известная московская исследовательница-этнограф Т. А. Жданко, прося прислать книгу для своих аспирантов, в письме высказала мнение, что пока это единственная работа, где удачно синтезированы этнографические и социологические источники.

В третьем номере журнала «Культурологические исследования в Сибири» за 2005 г. помещена рецензия барнаульской исследовательницы Т. К. Щегловой на книгу Ш. К. Ахметовой «Казахи Западной Сибири и их этнокультурные связи в городской среде»²⁷. В своей рецензии ее автор пишет о том, что

Ш. К. Ахметова «...успешно реализовала лучшие традиции научного этнографического сообщества в изучении субдоминантной казахской группы в городской среде. Уместно отметить важные для развития этнографической науки принципы, которых придерживаются омские этнографы. Прежде всего это дифференцированное изучение городской и сельской культуры»²⁸. В конце рецензии Т. К. Щеглова приходит к следующему убеждению: «Достоверность полученных выводов подтверждается анализом обширного статистического материала и результатами самостоятельных этносоциологических исследований... В обработке статистических материалов по современным этническим процессам автор впервые использовала информационно-поисковую систему “Кедр-трансформер”, разработанную омскими программистами... В целом издание монографии Ш. К. Ахметовой является заметным событием сибирской научной жизни, автор сумела расширить рамки конкретно-исторических исследований историографического поля Сибири и углубить решение общетеоретических проблем современной этнологической науки»²⁹.

Новосибирская исследовательница А. Ю. Майничева является автором нескольких монографий, в том числе и монографии в соавторстве с В. Н. Куриловым³⁰. В 2005 г. она защитила докторскую диссертацию «Русские Сибири: зодчество в аспекте этнокультурной адаптации. XVII–XX вв.»³¹. Фактически ею выполнен очень значительный объем работы по детальному изучению сибирского варианта зодческой культуры русских, по выявлению адаптационного потенциала зодчества.

В монографии о деревянных церквях Сибири XVII в. А. Ю. Майничева провела «...комплексные исследования символики, феноменологии и морфологии трех деревянных церквей, построенных в XVII в. в сибирских городах: Тобольского собора Софии Премудрости Слова Божия, Томской церкви Троицы Живоначальной и Илимской церкви Казанской Богоматери»³². И она пришла к выводу: «В смысловой триаде морфологии, феноменологии и символики деревянных церквей Сибири XVII в. в полной мере проявились дихотомические ряды “божественное – мирское”, “мужское – женское”, “традиция – новация”, “старое – новое”, “общее – универсальное”, “движение –

стабильность"... Утрата той или иной части, например традиций, закономерно рассматривается как угроза воспроизводству всей системы, что справедливо и для современности»³³. Для понимания динамики традиционно-бытовой культуры русских сибиряков в период заселения и освоения ими новых территорий проживания большое значение имеют выводы этой исследовательницы об отражении в церковном зодчестве непрерывного взаимовлияния божественного и мирского, о соединении канонизации и новаторческих подходов к сооружению зодческих объектов церковного назначения, о приспособленности церковной деревянной архитектуры русских Сибири к подвижническому образу их жизни в XVII в., о проявлении художественных вкусов каждого поколения создателей церквей и своеобразном прочтении ими известных архитектурных канонов, что придавало своеобразие и даже уникальность этим церковным деревянным постройкам, и др.³⁴

Д. Я. Резун, В. Н. Курилов, Л. А. Ткаченко на стройплощадке Спасской церкви г. Зашиверска в Историко-архитектурном музее под открытым небом Института археологии и этнографии СО РАН. Новосибирск, Академгородок

А. Ю. Майничева. Новосибирск,
Академгородок, 2003 г.

Обложка монографии
А. Ю. Майничевой
«Деревянные церкви
Сибири XVII века: формы,
символы, образы»
(Новосибирск, 2000)

Когда А. Ю. Майничева защищала в ноябре 2005 г. докторскую диссертацию на диссертационном совете при Институте археологии и этнографии СО РАН, кафедра этнографии и музееведения Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, будучи ведущей организацией по защите диссертации, подготовила отзыв на рукопись данной работы. Авторы отзыва М. Л. Бережнова и Н. А. Томилов отметили тогда в качестве новых следующие результаты и научно обоснованные выводы: 1) рассмотрение оборонного зодчества как способа освоения пространства Сибири, превращения новых территорий в «свои»; 2) характеристика культового зодчества как способа закрепления в сознании сибиряков присоединенных пространств как «своих», освященных путем созидания на новой земле культовых комплексов; церковные сооружения в ряде случаев воспринимались как обереги, сохраняющие и оберегающие сибирское население от различных бед; 3) выявление тех принципов формирования жилой среды, которые помогали адаптации населения в Сибири. Рассмотренные проблемы стали основанием для доказательства тезиса о том, что зодчество русских сибиряков несло в себе определенный адаптационный потенциал, позволивший в конечном итоге успешно освоить пространства Сибири, осознать Сибирь как часть Русской земли.

В журнале «Культурологические исследования в Сибири» в 2005 г. была опубликована рецензия омской исследовательницы Н. И. Лебедевой на книгу В. Н. Курилова и А. Ю. Майничевой «Крепость и храм: Тенденции движения русской культуры в архитектурном творчестве»³⁵.

О научной новизне данной монографии она высказалась довольно определенно следующим образом: «Исторический и этнографический подходы дали возможность утверждать, что характеристика русского этноса как движущегося с самосознанием оседлого, задавшая наравне с другими его ценностные установки, подкрепленные концептуальными положениями христианства, определила некоторые существенные особенности русской деревянной архитектуры. Рассмотренные ранее этапы развития Казымского (Юильского) острога и Спасской церкви из Зашиверска позволили отметить, что история существования этих со-

оружений прекрасно вписывается в общий ход развития русской деревянной архитектуры, поскольку их особенности находят аналоги в истории архитектуры этого периода, а также имеют соответствия с основными этапами ее развития, закономерно обладая при этом чертами изменчивости... Ранее изменения в облике зданий и городов, как правило, рассматривались только в парадигме смены художественных стилей. Таким образом, исследование авторами двух частных явлений в области сибирского зодчества привели к новым выводам в различных областях гуманитарного знания о человеке и мире. Данное исследование – одно из немногих, где гармонично соединены аксиологический и деятельностный подходы в изучении культуры. Авторы преодолели разрыв между искусствоведческим подходом и культурологическим, историческим, этнографическим исследованием и осмыслением явлений архитектуры. Теперь и на примере архитектуры мы можем убедиться в том, что русские – “движущийся этнос с самосознанием оседлого”...»³⁶

В декабре 2007 г. томская исследовательница М. П. Черная защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук в диссертационном совете при Институте археологии и этнографии СО РАН. Диссертация называлась «Русский город Сибири конца XVI – XVIII вв. в археолого-исторической ретроспективе»³⁷ (научный консультант В. И. Молодин). Н. А. Томилов был официальным оппонентом на защите и оценил диссертацию как новое, во многом поворотное исследование русских городов Сибири по археологическим и письменным источникам. Многие разделы этой диссертации посвящены материальной культуре, но общий результат исследования – это все же раскрытие духовной культуры, в том числе архитектуры, оценка духовной роли сибирских городов.

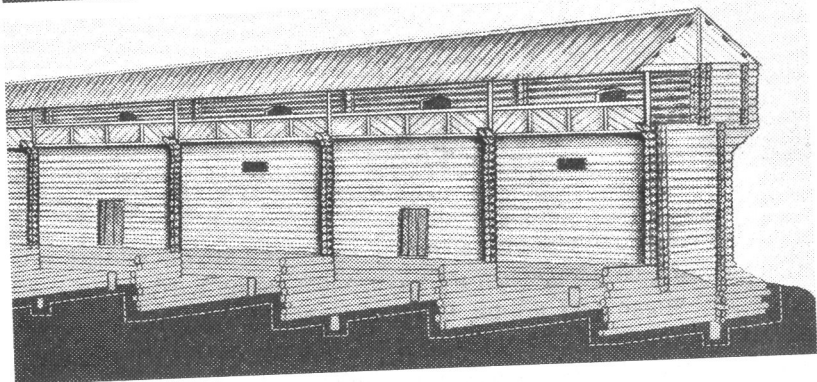
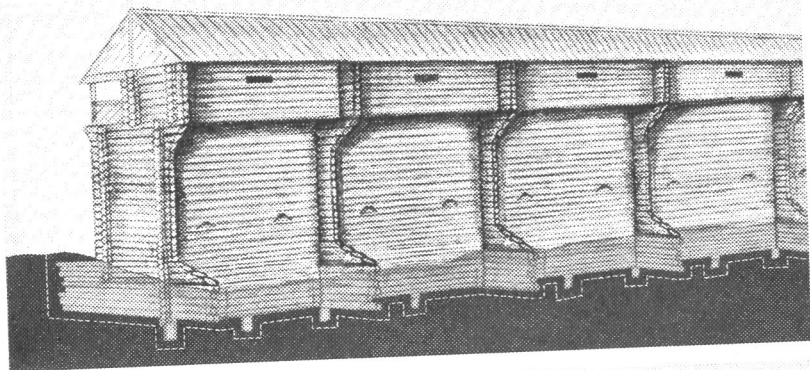
Актуальность темы исследования М. П. Черной по выявлению и изучению историко-культурных и социокультурных особенностей русского сибирского средневекового города связана прежде всего с тем, что города на протяжении многих веков усиливают свою историческую значимость в политике, экономике, в социальной и культурной сферах цивилизованного мира.

М. П. Черная на раскопках средневекового посада. Томск, 2007 г.

На современном этапе города являются крупнейшими политическими, социальными и индустриальными центрами в России, в том числе и в Сибири. Будущее городов многими учеными видится в превращении их в крупные духовно-культурные центры, могущие спасти современные цивилизации от разрушения и саморазрушения. Поэтому история городов и выявление их социокультурных функций чрезвычайно важны для понимания динамики всего социокультурного поля разных регионов, стран и народов. И М. П. Черная совершенно справедливо констатирует, что «сибирские города в полной мере выполнили миссию культурно-исторической “цивилизационной” идентификации, сыграв ключевую роль в освоении и преобразении края»³⁸.

М. П. Черной на основе реконструкции русского средневекового города Сибири – Томска и его социокультурных характеристик удалось решить проблему роли средневекового города Сибири как поселенческообразующего, социокультурного, административного, политического и военно-оборонительного регионального центра.

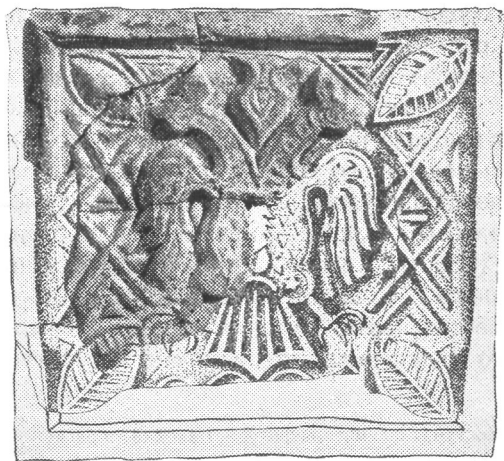

Тарасная стена Томского кремля. Внешний и внутренний фасады.
Реконструкция и рисунок М. П. Черной

Основными результатами ее диссертационной работы стали: реконструкция историко-культурного облика средневекового города Сибири; выявление его архитектурных и социокультурных особенностей в сравнении с общерусскими процессами градостроительства и превращения средневековых городов в центры притяжения населения больших регионов; раскрытие роли археологии в выявлении конструктивных элементов городских застроек, окружающего людей Средневековья предметного мира; выявление роли городов в колонизационных процессах, в расширении российской государственности и т. д.; разработка ме-

тодики реконструкции археологического памятника городского типа по разным источникам, в том числе по поздним описаниям и рисункам объектов городской среды Средневековья.

В целом М. П. Черной была достигнута выдвинутая ею цель исследования: «...реконструкция историко-культурных особенностей русского средневекового города Сибири в археолого-историческом контексте», характеристика «...города как центра притяжения осваиваемых земель», определение комплекса воеводской усадьбы на примере Томского кремля как градообразующего, административно-политического и военно-оборонительного ядра города. Также, как представляется автору данной монографии на основе подробного знакомства с большей частью опубликованных М. П. Черной работ, она профессионально, с большой тщательностью и, безусловно, новаторски решила все поставленные и четко сформулированные ею задачи. Верно сформулированы объект и предмет исследования⁹. И все же в предмет исследования (она определяет его как «историко-культурные особенности русского сибирского города, отображенные в археологических источниках»), наверное, можно было бы добавить и свойства русского средневекового города Сибири, способствующие широкому распространению русской культуры и государственности.

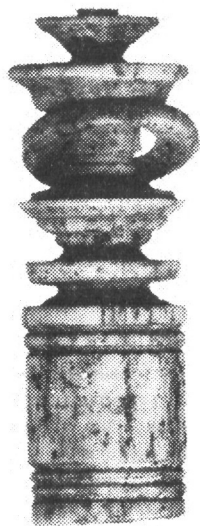

Терракотовый печной изразец с геральдическим сюжетом. находка из раскопок средневекового посада. Раскопки М. П. Черной. Томск

Особенно значима разработка М. П. Черной подходов и методов идентификации и реконструкции археологических объектов по разнотипным и разновременным источникам, разработка методики поиска и локализации русского средневекового города на базе археологических данных и с применением междисциплинарного подхода.

Полученные М. П. Черной выводы и результаты, а также выдвинутые ею новые научные положения представляются четко обоснованными и полностью доказанными, т. к. достигнуты в результате объемно и высококачественно проведенной реконструкции средневековых построек Томска и изучения историко-культурных и социокультурных особенностей этого сибирского города конца XVI – первой половины XVIII в. Обращает на себя внимание полнота реконструкции и описания воеводской усадьбы, в том числе ее жилой постройки, оборонительных сооружений, орудий труда и предметов быта, выполненные на основе археологических раскопок и с привлечением письменных, антропологических и других данных. В результате проделанной эмпирической работы М. П. Черной в значительной мере удалось дать характеристику хозяйственных, политических, культурно-бытовых и этнических явлений средневекового города Сибири. Кроме того, ей удалось вскрыть и глубоко исследовать свойства сибирского города этого периода, консолидировать вокруг себя социокультурное поле огромного региона с полиэтническим населением.

Также М. П. Черная выявила и исследовала процессы зарождения предпосылок нового типа культуры – личностного типа культуры и ее открытости. И очень важные выводы она сделала, с одной стороны, о своеобразии русского сибирского города той эпохи, а с другой – об общих чертах русских городов в сферах государственности, социума и культуры

Костяная шахматная фигура. Находка из раскопок средневекового посада. Раскопки М. П. Черной. Томск

Позднего Средневековья Русского государства. Результаты исследования М. П. Черной показали, что археологические материалы создали новый информационный базис для изучения археологии и истории городов России. Археология города имеет уже длительную историю, сегодня это самостоятельное и востребованное российским обществом мощное научное направление. И нами высоко оценивается существенный вклад М. П. Черной в изучение социокультурных явлений городов Сибири по археологическим источникам и источникам смежных наук.

Научная новизна исследования М. П. Черной выражается прежде всего в наиболее существенных научных результатах. И это правомерно. Особенно важными и новыми являются впервые проведенный ею историографический анализ возникновения и динамики состояния археологического городоведения Сибири, разработка методики поиска и локализации города по археологическим данным и методики междисциплинарного подхода в изучении археологии и истории города, выработка новой позиции о первоначальном расположении Томска, проведенная ею реконструкция застройки воеводской усадьбы, разработанная методика установления высотного объема построек по археологическим материалам, выявление русского облика и социокультурного содержания сибирского города в эпоху российской колонизации Сибири и др.

Достоверность научных результатов исследований М. П. Черной определяется многообразием и достаточностью используемых источников – прежде всего археологических материалов, полученных ею в ходе раскопок средневекового Томска на протяжении почти четверти века (1983–2007 гг.), археологических материалов более ранних раскопок средневекового Томска, а также опубликованных письменных источников, картографических материалов и изобразительных данных XVII–XVIII вв.

Научные результаты и выводы, полученные М. П. Черной, безусловно, являются ценными и новыми для ряда научных дисциплин – археологии, истории, этнографии, архитектуроведения и культурологии, для системы среднего и высшего образования, для подготовки различного рода изданий, в том числе научно-популярных книг, для воспитания историзма и патриотизма

в мировоззрении россиян, для использования результатов ее исследования в практике работы по сохранению и развитию культурного наследия Сибири и в целом России.

Обратим внимание все же на то обстоятельство, что многими отечественными учеными XVII–XVIII века России определяются не как эпоха Средневековья, а как начальный этап периода Нового времени, т. е. периода возникновения и развития капиталистического производства и капиталистических отношений в России, тем более в Сибири. Но за М. П. Черной остается право присоединиться к иной точке зрения.

Еще одна работа (из множества работ) М. П. Черной, увидевшая свет в международном научном журнале «Археология, этнография и антропология Евразии» в 2004 г., посвящена интерпретации русского города Сибири конца XVI – XVII в. как нового символа в картине мира⁴⁰. Она выявляет по материалам городской культуры признаки новой культуры Сибири и особенно отмечает такой признак, как ее открытость. Об этом М. П. Черная пишет так: «Эта черта характерна для города как явления нового и неизвестного до прихода русских в Сибирь. Через город состоялось действительное открытие Сибири для русских и России, а через нее и для мира. Открытие русской культуры для местных народов и их культуры для русских способствовало взаимному расширению кругозора и встроенности сибирских народов в общемировой контекст. Город, укореняясь на сибирской земле, создавал новую картину мира, по-своему окультуривая пространство, задавал определенный алгоритм и динамизм. “Врастая” в Сибирь, город становился символом новой эпохи, новых темпов развития и новых исторических перспектив»⁴¹.

В целом отметим все же, что в последние два десятилетия некоторые исследователи стремятся расширить изучение традиционно-бытовой культуры городского населения Сибири XVI–XX вв. и добились в этом уже сегодня существенных результатов, но основные исследования по этой проблематике, видимо, еще впереди, и, несомненно, будут достигнуты еще более весомые научные результаты. Для этого уже сегодня создана большая источниковая и научно-интерпретационная база, в первую очередь благодаря новым трудам названных в данной статье ученых – археологов и этнографов-сибиреведов.

Примечания

¹ Томилов Н. А. Современные этнические процессы среди сибирских татар. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1978. – С. 129–148.

² Валеев Ф. Т. Некоторые черты свадебных обрядов западно-сибирских татар // Материалы по этнографии Сибири. – Томск, 1972. – С. 116.

³ Томилов Н. А. Указ. соч. – С. 138.

⁴ Там же. – С. 144.

⁵ Патрушева Г. М. Шорцы сегодня: современные этнические процессы. – Новосибирск: Наука, 1996. – 224 с.

⁶ Там же. – С. 81–94.

⁷ Там же. – С. 91.

⁸ Там же. – С. 94.

⁹ Ахметова Ш. К. Казахи Западной Сибири и их этнокультурные связи в городской среде. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии, 2002. – 104 с.

¹⁰ Там же. – С. 28–49.

¹¹ Там же. – С. 30–31.

¹² Там же. – С. 34–43.

¹³ Там же. – С. 42.

¹⁴ Там же. – С. 43.

¹⁵ Селезнев А. Г., Малхасьян А. В. Татары Салехарда: городская этническая группа на современном этапе. – Салехард: Администрация Ямало-Ненец. автоном. округа, 2003. – 44 с.

¹⁶ Там же. – С. 29–36.

¹⁷ Там же. – С. 30.

¹⁸ Там же. – С. 36.

¹⁹ Лоткин И. В. Омская область: модель этнологического мониторинга. – М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1998. – 104 с.

²⁰ Там же. – С. 69

²¹ Мухамедьяров Ш. Ф. (Рец.). Н. А. Томилов. Современные этнические процессы среди сибирских татар. Томск, 1978. 208 с. // СЭ. – 1980. – № 3. – С. 168–171.

²² Там же. – С. 171.

²³ Там же. – С. 170.

²⁴ Старовойтова Г. В. Проблемы этносоциологии иноэтнической группы в современном городе (на материалах исследования татар в Ленинграде): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Л., 1980. – 16 с.

²⁵ Старовойтова Г. В. Этническая группа в современном советском городе: Социологические очерки. – Л.: Наука, 1987. – 175 с.

²⁶ Письмо Г. В. Старовойтовой хранится в личном архиве Н. А. Томилова, который будет со временем передан в один из архивов Омска. Это письмо полностью опубликовано в книге: Этнограф, этноархеолог, культуролог... К 65-летию профессора Николая Аркадьевича Томилова. – Омск: Изд. дом «Наука», 2006. – С. 188–189.

²⁷ Щеглова Т. К. Казахи Западной Сибири и их этнокультурные связи в городской среде: Ахметова Ш. К. Казахи Западной Сибири и их этнокультурные связи в городской среде. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2002. – 104 с. // КИС. – 2005. – № 3. – С. 123–128.

²⁸ Там же. – С. 123.

²⁹ Там же. – С. 128.

³⁰ Курилов В. Н., Майничева А. Ю. Крепость и храм: Тенденции движения русской культуры в архитектурном творчестве. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии, 2003. – 96 с.; Майничева А. Ю. Деревянные церкви Сибири XVII века: формы, символы, образы. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии, 2000. – 64 с.; и др.

³¹ Майничева А. Ю. Русские Сибири: зодчество в аспекте этнокультурной адаптации. XVII–XX вв.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Новосибирск, 2005. – 46 с.

³² Майничева А. Ю. Деревянные церкви Сибири XVII века... – С. 5.

³³ Там же. – С. 53.

³⁴ Там же. – С. 53–54.

³⁵ Лебедева Н. И. Новая интерпретация деревянного зодчества сибиряков: Курилов В. Н., Майничева А. Ю. Крепость и храм: Тенденции движения русской культуры в архитектурном творчестве. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2003. – 96 с., ил. // КИС. – 2005. – № 3. – С. 119–122.

³⁶ Там же. – С. 122.

³⁷ Черная М. П. Русский город Сибири конца XVI – XVIII вв. в археолого-исторической ретроспективе: дис. ... д-ра ист. наук. – Новосибирск, 2007. – 546 с.

³⁸ Там же. – С. 9.

³⁹ Там же. – С. 9–10.

⁴⁰ Черная М. П. Русский город конца XVI – XVII века как новый символ в картине мира сибирского общества // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2004. – № 3. – С. 121–126.

⁴¹ Там же. – С. 126.

Глава 3

НАРОДНАЯ МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ СИБИРСКИХ УЧЕНЫХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

В области изучения материальной культуры городского населения Западной Сибири определенные результаты были получены в основном новосибирскими, омскими и томскими учеными. В предыдущих главах мы привели достаточно обширные сноски на литературу такого рода ученых выбранных нами периодов. В изучение конкретных явлений традиционно-бытовой материальной культуры горожан Западной Сибири определенный вклад своими работами внесли такие ученые, как Ш. К. Ахметова, Е. А. Ащепков, А. А. Люцидарская, А. Ю. Майничева, А. В. Махаласьян, В. И. Молодин, А. П. Сорокин, Г. М. Патрушева, А. Г. Селезнев, Н. А. Томилов, М. П. Черная, Ю. В. Шадрин, А. С. Шадрина, Т. К. Щеглова и др.

И теперь о некоторых научных результатах и выводах, полученных сначала омскими этнографами по материальной культуре населения западносибирских городов и оформленных монографически. Начнем, как и в главе по народной духовной культуре горожан, с работы Н. А. Томилова – вышедшей в 1978 г. монографии «Современные этнические процессы среди сибирских татар» (глава «Современные этнические процессы среди городских татар Западной Сибири»)¹. В этой главе автор исследования пришел к следующим научным наблюдениям. Относительно жилищ он отметил, что еще в дореволюционный период произошел переход городских татар Западной Сибири от традиционных типов татарских жилищ к русским, что если в тот пе-

риод еще сохранились традиционные явления интерьера жилищ (нары, кошмы, домотканые ковры и др.), то в советский период такого рода утварь и мебель исчезла. Как отметил автор монографии, большинство опрошенных городских татар даже затруднились описать старые жилища². Такого рода процессы наблюдались у городских татар в сфере средств передвижения, орудий труда.

На свадебном столе городских татар блюда санса (мучное блюдо типа хвороста) и чак-чак (мучное блюдо – запеченные колобки с медом). Виды головных уборов у сидящих за столом. Томск, 1970 г. Фото Н. А. Томилова

Относительно одежды татар-горожан Н. А. Томилов обратил внимание на то, что татарское население сохранило хорошую память о традиционной одежде, хотя он одновременно и отметил, что в 1970-х гг. у городских татар была уже покупная или сшитая по современным образцам одежда. Традиционные черты удалось выявить только в сфере головных уборов (тюбетейки, особый способ подвязывания женского платка) и обуви (ичиги – сапоги с мягкой подошвой).

Одежда городских татарок,
в том числе способы
повязки платков.
Томск, 1970 г.
Фото Н. А. Томилова

Группа городских и сельских татар в верхней одежде. Село Тахтамышево
Тюменского района Томской области, 1970 г. Фото Н. А. Томилова

В данной монографии отмечается также, что наиболее полно национальные традиции сохранились в тот период в пище городских татар: татарские блюда готовили тогда во многих семьях (мучные изделия чак-чак, баурсак, парамач, балеш, паштет, плов, шурпа и др.). Приведены и данные о том, что боль-

шинство опрошенных татар знают более трех национальных блюд. Одновременно автор монографии отметил, что «в лице городских татар широкое распространение получили также блюда, заимствованные или от русских, или приготовленные по кулинарным рецептам»³. В целом Н. А. Томилов пришел к выводу, что в городских условиях черты национальной материальной культуры утрачивались гораздо быстрее, чем в сельских. Такого рода процессы были характерны тогда для многих народов и национальных групп⁴.

О причинах, которые породили новые направления этнокультурных процессов в советский период у городских татар Западной Сибири, мы говорили уже в главе о духовной культуре горожан данной монографии. Отметим все же, что Н. А. Томилов особо выделял среди этих причин фактор межэтнических контактов городских татар с русскими и людьми других национальностей, в результате которых часть татар утратили некоторые элементы этнических признаков, в связи с чем среди них наблюдались и случаи изменения национального самосознания. Как показали источники, на которые опирался Н. А. Томилов в своей монографии, формирование городских групп татар Западной Сибири происходило в разное время: в небольших городах и поселках городского типа татарские группы появились, как правило, позднее, чем в старых крупных городах, т. е. в основном уже в период советской власти. И он пришел к следующему выводу: «Так как татарские группы возникли в небольших городах и поселках сравнительно недавно, то среди них под влиянием русских и условий городской жизни быстро исчезали традиционные черты быта и культуры. Наоборот, татарские группы старых городов, имеющих давнюю дореволюционную историю своего формирования и свои сложившиеся традиции, видимо, отчасти сохраняют этническую специфику в языке, культуре и быте»⁵.

Процессы, которые протекали в материальной культуре городских шорцев Кемеровской области, как нами уже отмечалось выше, изучала омская исследовательница Г. М. Патрушева. Она опубликовала результаты своей работы в главе «Этнические процессы у городских шорцев Кемеровской области в 1990-е годы»

монографии «Шорцы сегодня: современные этнические процессы»⁶. Г. М. Патрушева пришла к выводу, что материальная культура городских шорцев имела тогда в основном общегородские черты. Это было связано и с тем, что около 40 % шорцев жили тогда в городах и городских поселках в благоустроенных квартирах, более 30 % – в частных домах, остальные – в коммунальных квартирах без элементарных удобств⁷. И в интерьере жилищ городских шорцев ничего традиционного почти не сохранялось. Многие уже тогда (свыше 85 % опрошенных шорцев) имели радиоприемники, телевизоры, холодильники и т. д. Тем не менее Г. М. Патрушева в своей работе приводит данные о том, что в некоторых семьях городских шорцев имелись предметы традиционной шорской культуры, например берестяные туески, деревянные чашки, ложки, веретена, прялки и другие предметы. В книге сообщается, что почти две трети шорцев в городских условиях изготавливали тогда легкое платье, реже – верхнюю одежду и еще реже – обувь, но это была все же «обычная обиходная одежда»⁸.

Представители шорской интеллигенции в национальных костюмах с Г. М. Патрушевой (справа) на крыльце Музея этнографии и природы Горной Шории. Таштагол, 1990 г.

У шорцев городов Кемеровской области этническая специфика в материальной культуре проявлялась наиболее ярко в пище. Г. М. Патрушева привела данные о том, что «около 79 % городских и 88 % сельских шорцев смогли назвать словами одного-двух национальных блюда. Четыре блюда и более назвали 17 % городских шорцев и 4 % сельских, а 4 % респондентов из городов и 12 % из сел не смогли назвать ни одного»⁹. Автор монографии назвала некоторые блюда, которые считаются городскими и сельскими шорцами национальными: суп «ургу», «шорские пельмени», «толкан», хлеб «калаш», каша «саламат», пиво «сра», водка «арака» и др. Но исходя из своих наблюдений Г. М. Патрушева сделала вывод о том, что чаще всего городские шорцы готовили тогда блюда, заимствованные у русских (щи, борщи, котлеты, каши, пироги и т. д.)¹⁰.

Основной вывод при изучении этнокультурных процессов среди городских шорцев звучит в книге Г. М. Патрушевой так: «Таким образом, в настоящее время все быстрее происходит унификация предметов материальной культуры и часто уже невозможно определить их принадлежность тому или иному народу,

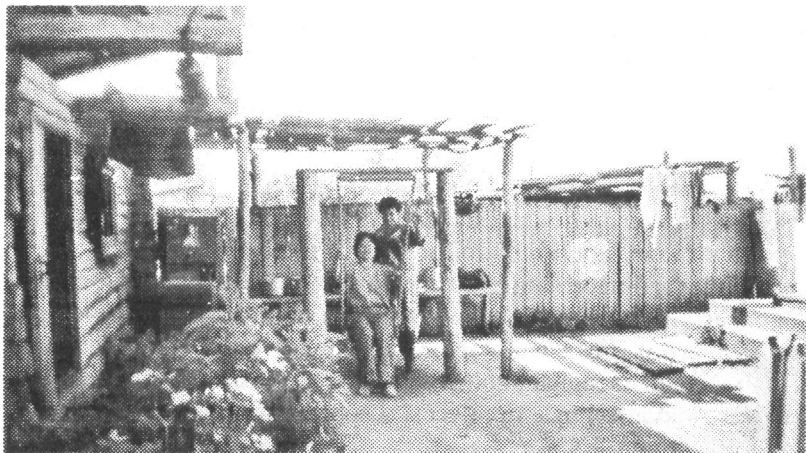
Вид г. Таштагола. 1990 г.

поэтому и остаются главными такие признаки близости к людям своей национальности, как общность происхождений, язык, обычаи, обряды»¹¹. Автор монографии отметила и такое явление 1990-х гг., как усиление беспокойства шорцев за судьбу своей национальной культуры. Особенно большой интерес к традиционной культуре, как отмечается в монографии, стала проявлять в тот период молодежь, в основном интеллигенция. При этом Г. М. Патрушева считает, что «...всплеск этнического самосознания ощущается в городах сильнее, чем в селах»¹². Но это явление во многом было связано тогда в этнокультурной области с процессами в сфере духовной культуры.

В изучении материальной культуры городских казахов Западной Сибири многое уже сделано омской исследовательницей Ш. К. Ахметовой. Наиболее значительный вклад она внесла в изучение этнокультурных процессов у городских казахов, которые протекали в 1980–1990-е гг., о чем мы уже говорили в главе, посвященной исследованиям духовной культуры городского населения. Один из трех разделов второй главы монографии Ш. К. Ахметовой «Казахи Западной Сибири и их этнокультурные связи в городской среде»¹³ так и называется: «Процессы в материальной культуре»¹⁴. А сама глава называется «Этнокультурные процессы у городских казахов Западной Сибири в конце XX в.»¹⁵.

В этом разделе монографии Ш. К. Ахметова дала краткую характеристику общим тенденциям процессов, которые происходили в тот период в нашей стране в материальной культуре городской среды. Она указала: «В условиях индустриализации многие элементы материальной культуры подверглись стандартизации и унификации. Их тиражирование в условиях городского индустриального производства приводит к постепенной утрате этнической специфики материально-вещной средой города, и особенно быстро это происходит в утилитарно-прикладной среде»¹⁶. Ш. К. Ахметова указала также на факторы, которые существенно влияли на ускорение такого рода процессов. Среди них проведение политики укрупнения центральных усадеб колхозов и совхозов, ликвидация неперспективных селений, в том числе ряда казахских аулов, в результате чего в 1970-е и после-

дующие годы «...увеличился приток казахов Западной Сибири в малые города, поселки городского типа и г. Омск»¹⁷. Еще один фактор – это снос в конце 1970-х – 1980-х гг. значительного массива частного жилищного сектора в Кировском и Куйбышевском районах г. Омска – местах компактного проживания казахов, в результате чего значительная часть городских казахов стала проживать в благоустроенных квартирах многоэтажных домов, что существенно изменило их культуру жилища.

Вид двора усадьбы казахов. Поселок Малиновое Михайловского района Алтайского края, 2003 г.

Ш. К. Ахметова в этом разделе приводит и конкретную характеристику домов городских казахов, выделяет два типа этих домов, опираясь частично на работу О. М. Проваторовой¹⁸. Рассматривая вопрос об интерьере жилищ городских казахов, Ш. К. Ахметова на основе собранных ею материалов полагает, что именно 1980-е гг. стали годами распространения современной мебели и бытовой техники. Она отмечает, что сегодня «из традиционной мебели более распространены низкие столики самодельного и кустарного изготовления, которые бывают прямоугольной, овальной, квадратной и круглой формы больших и маленьких размеров. Но следует отметить, что горожане при

приеме гостей используют столы промышленного производства, заменяя по мере надобности высокие деревянные ножки на низкие металлические, которые с конца 1970-х гг. можно было приобрести в специализированных магазинах»¹⁹. Из других явлений традиционного интерьера, бытующих у городских казахов, в рассматриваемой монографии названы мягкие напольные коврики – тор корпо. Ценно то, что Ш. К. Ахметова привела подробное описание этих ковриков и способы их изготовления и использования.

Согласно данным Ш. К. Ахметовой, одежда городских казахов, по мнению 84,5 % опрошенных информаторов в малых городских поселениях и 77,6 % в г. Омске, различий с современной одеждой в тот период не имела. Только люди старших возрастов отметили сохранение традиционных явлений в головных уборах, украшениях, легком платье, обуви и т. д. Сохрани-

Казахи-молодожены при регистрации брака в ЗАГСе – Г. Кадалова в национальной одежде и К. Абдурахманов. Омск, 1980 г.

лись национальные вкусы в выборе ткани. Ш. К. Ахметова описала некоторые виды одежды, способ завязывания платка узлом на затылке. Она отметила, что в связи с процессами возрождения традиционной культуры в г. Омске и в Омской области интерес к национальным элементам в одежде и украшениях повысился даже у молодежи.

В работе Ш. К. Ахметовой приводятся описания многих национальных блюд и способов их употребления в пищу. Она отмечает, что именно в сфере пищи сохраняется максимальное количество этнически значимых черт. В то же время Ш. К. Ахметова указывает и на многие заимствования из национальной кухни других народов²⁰.

Казашки в национальных одеждах на годовых поминках за столом с национальными блюдами. Омск, 2003 г.

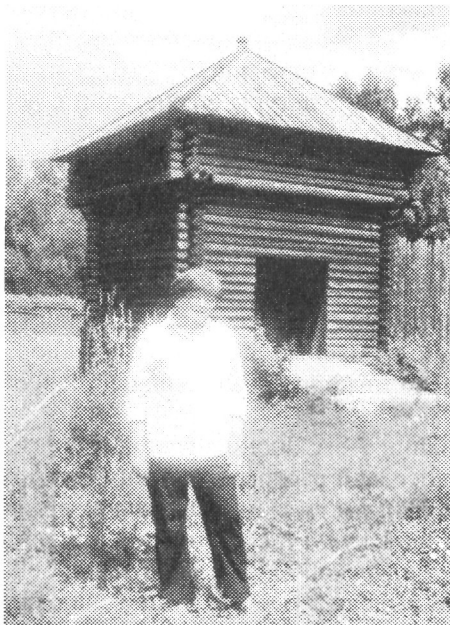
Общий вывод относительно этнокультурных процессов в сфере материальной культуры городских казахов Западной Сибири в монографии Ш. К. Ахметовой звучит следующим образом: «Этнические процессы в материальной культуре казахов определяются сочетанием унифицированных форм с традиционными элементами в жилище, пище, одежде и хозяйстве»²¹. Интересно в научном плане и то, что и в сфере хозяйства у городских казахов наблюдаются стремления иметь отдельный дом с земельным участком, держать какую-нибудь живность, приусадебные либо дачные земельные участки. Такие стремления обнаружились, по данным опроса, у более половины респондентов казахской национальности.

В целом изучение этнических, в том числе этнокультурных, процессов у городских казахов Западной Сибири позволило Ш. К. Ахметовой сделать вывод о том, что в этих группах казахов развиваются одновременно этноэволюционные этнические процессы (они как бы сплачивают их в этнолокальную группу

казахского этноса) и этнотрансформационные процессы, к которым прежде всего относятся процессы языковой ассимиляции²².

Существенный вклад в изучение материальной культуры старожильского населения русских Сибири XVII – начала XVIII в. внесла новосибирская исследовательница А. А. Люцидарская, которая посвятила этой теме монографию 1992 г. издания²³ и блестяще защитила в 1997 г. диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук (научный руководитель И. Н. Гемуев)²⁴.

Монография А. А. Люцидарской охватывает значительные комплексы хозяйственных занятий, материальной культуры, семейно-бытового уклада, норм поведения русского населения сибирских городов названного периода. И очень важно, что

А. А. Люцидарская в историко-архитектурном музее под открытым небом Института археологии и этнографии СО РАН рядом с южной башней Казымского острога.
Новосибирск, Академгородок

в отечественной историко-этнографической литературе в таком объеме эти явления жизни сибирских городов исследованы впервые. Вся работа по преимуществу написана на основе архивных источников, содержащих огромное количество исторических и этнографических сведений. Значительная часть этих архивных материалов была впервые опубликована в этой монографии.

Материальной культуре в монографии А. А. Люцидарской посвящены следующие разделы: «Планировка и застройка», «Городская усадьба», «Государевы постройки административного и хозяйственного назначения», «Торговые

и производственные помещения», «Занятия горожан», «Одежда», «Пища» и «Утварь». В этих разделах содержится очень много конкретных описаний, цифровых данных и соответствующих выводов по материальной культуре русского старожильского населения Сибири.

Основные выводы, к которым пришла А. А. Люцидарская в монографии «Старожилы Сибири: Историко-этнографические очерки. XVII – начало XVIII в.», сводятся к следующему:

1) вывод о лаконичности материальной культуры аборигенов, которая легко усваивалась первыми поколениями русских сибиряков и передавалась следующим поколениям;

2) вывод о более быстрых темпах экономического развития и предпринимательства в сибирских городах в тот период по сравнению с городами Европейской России²⁵;

3) утверждение о том, что «в сфере материальной культуры можно заметить несомненную преемственность сибирскими старожилами русской “европейской” культуры в сочетании с некоторыми региональными особенностями»²⁶;

4) положение о том, что в усадьбах городских сибиряков обнаружилось больше соответствий со строительными традициями центральной полосы России и в целом выявились характерные черты построек разных регионов европейской части Русского государства;

5) вывод о том, что в пищевом рационе русских горожан Сибири преобладали рыбные и мясные продукты местного производства, это обеспечивало питанию значительный белковый состав.

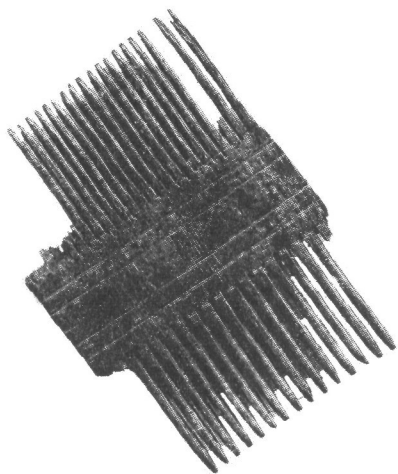
В результате исследования А. А. Люцидарской, как нам представляется, удалось убедительно раскрыть картину формирования в Сибири особой субкультуры русских старожилов, прежде всего в традиционно-бытовой культуре. Основное научное заключение в книге А. А. Люцидарской звучит следующим образом: «И если неправомерно выделять особый этнический тип сибиряка, появившийся в результате ассимилятивных процессов, то представляется вполне оправданным вести речь о специфическом для Сибири варианте этнического самосознания и культуры русского старожильского населения вновь освоенного края. В XVII в. были заложены основы продуктивного и обоюдopo-

лезного обмена культурными ценностями между параллельно и взаимосвязанно развивающимися этническими общностями в Сибири. К началу XVIII столетия сибирские горожане-старожилы являлись носителями нового типа сложившейся здесь субкультуры»²⁷.

В качестве примера относительно небольшого, но очень емкого по результативности исследования приведем характеристику материалов об изучении жилых и хозяйственных построек томских воевод середины XVII – XVIII в. из коллективной монографии «Факторы формирования духовного мира и социального облика населения Западной Сибири с древности до современности»²⁸. Эти материалы, собранные М. П. Черной²⁹, помещены в главе «Социальные проблемы хозяйственного освоения региона» данной монографии. М. П. Черная в этом разделе совершенно справедливо подметила, что, поскольку в усадьбе как жилищно-хозяйственном комплексе проходила повседневная жизнь его обитателей, поэтому «...усадьба воспроизводит образ жизни горожанина, его бытовые, домашние и хозяйственные занятия»³⁰. И особенно важным она считает тот факт, что изучение усадьбы дает возможность исследовать культурные и социальные, в том числе этнические черты города.

М. П. Черная (третья слева) со студентами-практикантами на раскопках Томского кремля в историческом музейном интерьере. Томск, 2007 г.

a

б

в

г

Находки из раскопок средневекового посада. Раскопки М. П. Черной. Томск:
a – костяной гребень; *б* – костяной наконечник стрелы; *в* – железная обувная
 подковка; *г* – поливная кринка из колодца

М. П. Черная в своей работе выделила социально-иерархические признаки воеводского двора и проследила наличие этих признаков в усадьбе томских воевод середины XVII – XVIII в., в основном по археологическим материалам, но с использованием и письменных описаний площади усадьбы, жилых и хозяйственных построек, огораживающего усадьбу частокола.

И основным выводом, к которому пришла М. П. Черная, звучит следующим образом: «Весь облик воеводской усадьбы в Томском кремле не выбивался из общерусской культурной, строительной традиции и “работал” на то, чтобы подчеркнуть статус хозяина города и округа, в чьих руках сосредотачивались значительные административно-политические полномочия»³¹. Многие стороны материальной и духовной культуры русского населения Западной Сибири середины XVII – XVIII в. М. П. Черная раскрывает в своей фундаментальной монографии, посвященной изучению Томского кремля³².

В целом, заканчивая краткий обзор исследований, которые получили монографическое завершение, отметим все же, что в последние полтора десятка лет некоторые этнографы стремятся приступить к изучению традиционно-бытовой материальной культуры городского населения Сибири, но основные исследования по этой проблематике, надеемся, будут проведены в дальнейшем.

Примечания

¹ Томилов Н. А. Современные этнические процессы среди сибирских татар. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1978. – С. 129–148.

² Там же. – С. 139.

³ Там же. – С. 140.

⁴ Об этом писала, в частности, в то время Л. В. Хомич: Хомич Л. В. О содержании понятия «этнические процессы» // СЭ. – 1969. – № 5. – С. 84.

⁵ Томилов Н. А. Указ. соч. – С. 144.

⁶ Патрушева Г. М. Шорцы сегодня: современные этнические процессы. – Новосибирск: Наука, 1996. – С. 81–94.

⁷ Там же. – С. 88–89

⁸ Там же. – С. 89.

⁹ Там же.

- ¹⁰ Там же. – С. 89–90.
- ¹¹ Там же. – С. 90.
- ¹² Там же. – С. 85.
- ¹³ Ахметова Ш. К. Казахи Западной Сибири и их этнокультурные связи в городской среде. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии, 2002. – 104 с.
- ¹⁴ Там же. – С. 43–49.
- ¹⁵ Там же. – С. 28–49.
- ¹⁶ Там же. – С. 43.
- ¹⁷ Там же. – С. 44.
- ¹⁸ Проваторова О. М. Современные этнические процессы у казахов Западной Сибири: дис. ... канд. ист. наук. – Л., 1986. – С. 93–94.
- ¹⁹ Ахметова Ш. К. Указ. соч. – С. 45.
- ²⁰ Там же. – С. 47–48.
- ²¹ Там же. – С. 68.
- ²² Там же. – С. 69.
- ²³ Люцидарская А. А. Старожилы Сибири: Историко-этнографические очерки. XVII – начало XVIII в. – Новосибирск: Наука, 1992. – 197 с.
- ²⁴ Люцидарская А. А. Старожилы Сибири: Историко-этнографические очерки. XVII – начало XVIII в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 1997. – 23 с.
- ²⁵ Люцидарская А. А. Старожилы Сибири: Историко-этнографические очерки. XVII – начало XVIII в. – С. 175.
- ²⁶ Там же. – С. 177.
- ²⁷ Там же. – С. 178.
- ²⁸ Факторы формирования духовного мира и социального облика населения Западной Сибири с древности до современности / отв. ред. М. А. Воскресенская. – Томск: Изд-во научно-технич. лит-ры, 2004. – 288 с.
- ²⁹ Черная М. П. Роль воеводской усадьбы в формировании социального облика средневекового города // Факторы формирования духовного мира и социального облика населения Западной Сибири с древности до современности. – С. 223–232.
- ³⁰ Там же. – С. 224.
- ³¹ Там же. – С. 232.
- ³² Черная М. П. Томский кремль середины XVII – XVIII в.: Проблемы реконструкции и исторической интерпретации. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2002. – 187 с.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение проблемы исследований по этнографии (частично по этноархеологии), и прежде всего по народной культуре городского населения разной этнической принадлежности, в основном по Западной Сибири позволило нам выявить наличие сложившихся или складывающихся научных центров (групп ученых) по этой проблематике в Новосибирске, Омске и Томске.

В историографическом плане в этнографическом изучении городов Сибири второй половины XX – начала XXI в. нами выделено два периода: первый (1950–1960-е гг.) характеризуется в определенной степени спонтанностью таких исследований и другими изложенными в первой главе данной работы чертами; второй период (с 1970-х гг. по настоящее время) разделен нами на два этапа (1970–1980-е гг. и 1990-е гг. – начало XXI в.) и в целом оценивается как период значительного наращивания этнографических исследований городских групп населения Сибири.

Некоторые ученые высказывают мнение, что перелом в изучении этнографии города приходится на рубеж 1980–1990-х гг. Вот как об этом пишут сегодня М. Д. Алексеевский, М. В. Ахметова и М. Л. Лурье, отвечая на вопросы редакционной коллегии журнала «Антропологический форум» по теме «Исследования города»: «...когда перед отечественной гуманитарной наукой на рубеже 80–90-х гг. прошедшего столетия распахнулись врата свободы, перераспределение приоритетов коснулось и этого измерения, в результате чего исследования явлений городской культуры (по преимуществу второй половины XX в.) получили особое развитие и приобрели большую популярность. В результате за относительно короткий период собирательская и исследовательская работа в области *городского фольклора и этнографии города* принесла очень серьезные результаты»¹. Но здесь

речь идет о всей российской науке, что же касается изучения этнографии городов Сибири, то здесь очередной и существенный рывок приходится все же на 1990-е гг. — первое десятилетие XXI в.

И совсем уже непонятно, по какой причине даже ведущие ученые, в том числе и работающие в Сибири, не замечают не только сотен и сотен статей, но даже и монографий по этнографии и этносоциологии городов Сибирского региона. Так, например, один очень уважаемый нами ученый пишет: «Что же касается исследования современных этнических процессов в городской среде (включая этнодемографические и этнопотестарные), то здесь ситуацию иначе как “критической” назвать нельзя. В университетах Западной Сибири нам неизвестно ни одной устойчивой группы этнографов, имеющих реальные возможности (кадровые, финансовые, материальные) для организации этносоциального мониторинга в городах Сибири... все это привело к тому, что монографических работ по проблемам современной “городской антропологии” в Западной Сибири фактически нет»². Надеемся, что наша монография в значительной степени опровергает это мнение. Иначе о какой периодизации этнографических и этносоциологических исследований различных групп городского населения Западной Сибири может идти речь.

Относительно выделения периода «целенаправленного этнологического изучения российских городов» существует еще и мнение В. В. Поддубикова, который считает, что такое изучение началось лишь в последнее десятилетие (видимо, это первое десятилетие XXI в.), и отмечает, что «...и в этом случае приходится говорить лишь о единичных исследовательских проектах, направленных на изучение этнического состава города, текущих в городской среде этнических процессов и этнокультурной ситуации на пространстве российского города»³. Но и это мнение, как нам представляется, не совсем соответствует действительности.

Определяя уровень изученности городской традиционно-бытовой культуры народов и национальных групп Сибири в целом, отметим, что на сегодняшний день имеются достаточно крупные достижения в этом направлении, и мы стремились их раскрыть в данной монографии. И все же подавляющая часть

разноэтничных групп городов Сибири остается этнографически неисследованной. В связи со значительной долей городского населения в Сибири (это больше трех четвертей всего населения, в Сибирском федеральном округе более 81 %), с появлением большей частью именно в городах сотен и сотен национально-культурных объединений (автономий, организаций, центров и т. д.) существенно возрастает сегодня и роль городского фактора в современных этнических процессах России, в том числе и Сибири. Это обстоятельство и научные запросы требуют, чтобы разноэтнические группы городского населения постепенно стали бы основным объектом этнографии и ее субдисциплин. Пока же уровень и проблематика в изучении этнографии городов Сибири, несмотря на имеющиеся высокие результаты, остаются недостаточным для решения социальных и научных задач российского общества.

В данной монографии нами рассмотрены и некоторые разнообразные теоретические подходы к проблеме городской культуры и народного слоя этой культуры в работах О. Г. Севан, Д. А. Алисова, А. В. Самсонова, С. А. Токарева, В. А. Дмитриева, М. А. Жигуновой, М. В. Зубачевского, М. П. Черной, В. Г. Рыженко, Л. И. Рыженко, Г. В. Старовойтовой а также автора этой книги (фамилии ученых здесь размещены в том порядке, как изложены их взгляды и подходы в первой главе монографии).

Изученность материальной и духовной сфер народной (традиционно-бытовой) культуры городского населения Сибири рассмотрена на основе монографических работ Ш. К. Ахметовой по этнологии и этносоциологии казахов, И. В. Лоткина по этническим процессам и показателям населения городов Омской области, А. А. Люцидарской по истории и этнографии русских городов Сибири, А. Ю. Майничевой по зодчеству русских городов Сибири, А. В. Малхасьяна и А. Г. Селезнева по компонентам современной культуры татар Салехарда, Г. М. Патрушевой по этнографии и этносоциологии шорцев Кемеровской области, Н. А. Томилова по этнографии и этносоциологии татар городов Западной Сибири, М. П. Черной по культуре населения русского средневекового города (Томска) Сибири.

В целом можно констатировать, что определенный шаг вперед в последней трети XX – начале XXI в. совершили отдельные российские этнографы, приступив к изучению традиционно-бытовой (народной) культуры населения городов Западной Сибири. Важными являются и материалы, полученные в результате раскопок острогов и городов XVII–XIX вв. в разных районах западносибирской территории. Они дают возможность этнографически интерпретировать данные источники по материальной, духовной и отчасти соционормативной культуре горожан того времени. Существенные результаты в исследовании современных этнических процессов среди городского населения в основном в южной части этого огромного региона в последние десятилетия были получены омскими учеными.

И все же по сравнению с изученностью этнической истории и традиционно-бытовой культуры сельского населения (при этом почти всех коренных народов и значительной части пришлых групп разных этносов) Западной Сибири мы считаем, что предстоит еще выполнить огромный объем этнографических и этносоциологических исследований в отношении городского населения. Главное, нужно развернуть этнографов в сторону изучения этнографии города.

В 1980 г. Г. В. Старовойтова отмечала: «Работы этнографов и социологов, избравших своим объектом городское население, внесли ценный вклад в определение методических подходов к новой проблематике, способствовали сбору богатого эмпирического материала по этническим процессам в городах. Однако, в силу того, что “городская” проблематика вошла в этнографию сравнительно недавно, многие из возможных направлений исследований остаются еще не реализованными. Так, в городах до сих пор по преимуществу изучалось коренное для данного региона население, представляющее этническое большинство. Между тем назрела потребность рассмотреть особенности культуры, быта и этнопсихологии иноязычной части горожан. Такое изучение должно способствовать расширению представлений об особенностях и факторах современных этнических процессов, а значит, и выявлению условий для дальней-

шего развития межэтнических отношений, их углубления и совершенствования»⁴.

Своевременным представляется суждение В. В. Поддубикова о характеристике города «...как исключительно сложного, но от этого не менее интересного объекта этнологических исследований, чем сельские этнические сообщества, традиционно изучаемые в рамках отечественной исследовательской традиции»⁵. Он справедливо пишет: «Многое в городской антропологии в нашей стране представляет собой весьма перспективное направление исследований с большим не только фундаментальным, но и научно-практическим потенциалом»⁶.

О необходимости развития городской антропологии пишет и А. Н. Садовой. Для этого необходимо, считает он, «...синхронно реализовать два подхода»⁷. Первый подход заключается в сохранении «...преимущества разработок московских и петербургских специалистов в области этнической социологии и формирования на этой основе региональных школ при финансовой поддержке федерального центра» и второй подход – в «...создании и постоянном обновлении на основе ГИС-технологий тематических систематизированных атласов городов, отражающих в динамике этнодемографическую и социальную структуру города, традиционную хозяйственную специализацию различных групп населения, степень политической активности, уровень криминализации населения и т. п.»⁸.

Приведенные выше мнения о необходимости существенного прорыва в изучении этнографии (этнологии) города являются сегодня чрезвычайно актуальными, т. к. города России в настоящее время увеличивают свою роль как преобладающего пространства бурных этнических процессов во всех их направлениях (этнодемографические, этнотерриториальные, этнокультурные, этноязыковые, этносоциальные, этнополитические, этноэкономические, этномировоззренческие и т. п. процессы).

Примечания

¹ Алексеевский М. Д., Ахметова М. В., Лурье М. Л. Исследования города // Антропологический форум. – 2010. – № 12. – С. 16–17.

² Садовой А. К проблеме развития городской антропологии в субъектах РФ // Там же. – С. 187.

³ Поддубиков В. Этнокультурное пространство российского города: некоторые проблемы этнологического исследования // Там же. – С. 138.

⁴ Старовойтова Г. В. Проблемы этносоциологии иноэтнической группы в современном городе: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Л., 1980. – С. 3.

⁵ Поддубиков В. Указ. соч. – С. 147.

⁶ Там же.

⁷ Садовой А. Указ. соч. – С. 190.

⁸ Там же. – С. 190–191.

CONCLUSION

Studying of researches on ethnography of urban population basically Western Siberia has allowed us to reveal the developed or developing centers of science (groups of scientists) on this problem in Novosibirsk, Omsk and Tomsk.

In the historiography of ethnographic studying of Siberian cities in the second half XX – the beginning of XXI cent. are allocated two periods: the first (1950–1960th) is characterised mainly as a spontaneity of researches and other features considered in chapter 1; the second period (since 1970th on the present) is divided into two stages (1970–1980th and 1990 – the beginning of XXI cent.) and is estimated (as a whole) as a period of considerable growing of ethnographic researches of urban population of Siberia.

Defining level of examining of traditional urban culture of people and national groups of Siberia as a whole, we will notice that for today there are considerable achievements in this direction, and we aspired to expose it in the monograph. But now the role of the city factor considerably increases in modern ethnic processes of Russia, including Siberia, in connection with a most of urban population (more than three quarters of all population, more than 81 % in the Siberian Federal District), with appearance in cities a large number of national-cultural associations (autonomies, the organisations, the centers etc.).

This circumstance and scientific urgency demand, that urban population gradually would become the basic object of ethnography and its subdisciplines. While level of studying of ethnography of Siberian cities, despite got a good results, remain insufficient for the solution of social and scientific problems of the Russian society.

Some theoretical approaches to a problem of urban culture and a popular layer of this culture of such scientists as O. G. Sevan, D. A. Alisov, A. V. Samsonov, S. A. Tokarev, V. A. Dmitriev,

M. A. Zhigunova, M. V. Zubachevsky, M. P. Chernaja, V. G. Ryzhenko, L. I. Ryzhenko, G. V. Starovojtova and also the author of this book are considered in the monograph (the surname of scientists are placed in that order as their opinions and approaches in monograph chapter 1 are analysed).

Results of research of material and spiritual spheres of popular (traditional) culture of urban population of Siberia are reflected in S. K. Ahmetova's papers on ethnology and ethnosociology of Kazakhs, I. V. Lotkin's on ethnic processes of the urban population of the Omsk region, A. A. Ljutsidarskaja's on histories and ethnography of Russian cities of Siberia, A. J. Majnicheva's on architecture of Russian cities of Siberia, A. V. Malhasjan's and A. G. Seleznev's on components of modern culture of Salekhard Tatars, G. M. Patrusheva's on ethnography and ethnosociology of shorces the Kemerovo region, N. A. Tomilov's on ethnography and ethnosociology of Tatars of cities of Western Siberia, M. P. Chernaja's on culture of the population of Russian medieval city (Tomsk) of Siberia.

As a whole it is possible to underline that in last third XX – the beginning of XXI cent. some Russian ethnographers have made a certain step forward, started studying of popular urban culture of Western Siberia.

The materials received as a result of excavation of stockaded towns and cities XVII–XIX cent. in different areas of Western Siberia are important. It gives the chance for ethnography interpretation of the sources on material, spiritual and partly social culture of townspeople of that time. Important results in research of modern ethnic processes among urban population of the south of Western Siberia last decades have been received by Omsk scientists.

Still in comparison with a level of investigation of ethnic history and traditional culture of agricultural population (practically all native population and a considerable part of migrant groups of different ethnoses) of Western Siberia we consider that it is necessary to do huge number of ethnographic and ethnosociological researches of a city. The main thing, it is necessary to redirect interest of ethnographers towards city studying.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Н. А. Томилов, В. С. Томилова

Городская народная культура на страницах журнала «Культурологические исследования в Сибири»*

О выходе в свет в России нового журнала «Культурологические исследования в Сибири» (далее – КИС) и о его номерах, вышедших в 1999–2008 гг., нами сообщалось ранее в научной печати, а также в средствах массовой информации. Здесь же мы хотим проинформировать о положении журнала сегодня и о содержании некоторых статей по городской народной культуре этого почти единственного в Сибири и на Урале периодического издания по культурологии, которому исполнилось 12 лет.

Журнал официально зарегистрирован Министерством РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций (свидетельство ПИ № 77–9358 от 17 июля 2001 г.). Территорией его распространения определены Российская Федерация и все остальные страны СНГ. Учредителем журнала является Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского. В качестве издающих организаций выступают также Омский филиал Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН (институт находится в Новосибирске) и Си-

* Эта статья опубликована в сборнике научных статей Томского государственного университета, см.: Томилов Н. А., Томилова В. С. Городская народная культура на страницах журнала «Культурологические исследования в Сибири» // Культура как система в историческом контексте: опыт Западно-Сибирских археолого-этнографических совещаний. – Томск, 2010. – С. 304–306. Здесь эта статья публикуется с дополнениями.

бирский филиал Российского института культурологии Минкультуры РФ (филиал находится в Омске, а институт – в Москве).

Редакционную коллегию журнала в эти годы возглавляли омские ученые Н. А. Томилов (главный редактор), Д. А. Алисов, М. Л. Бережнова, Н. М. Генова и Д. П. Синельников (заместители главного редактора), Д. А. Алисов, М. А. Жигунова и Т. Н. Золотова (ответственные редакторы), Н. Н. Везнер, В. С. Томилова (ответственные секретари), О. Н. Гречко, И. В. Межевикин, О. И. Терехина (секретари). В ее состав входят известные российские ученые: С. В. Березницкий (Владивосток), П. П. Вибе, Г. Г. Волощенко (Омск), С. С. Загребин (Челябинск), Б. А. Конилов, С. Н. Корусенко (Омск), С. А. Красильников (Новосибирск), В. М. Кулемзин (Томск), В. А. Ламин (Новосибирск), Л. И. Оглезнева (Иркутск), В. И. Полищук (Нижевартовск), К. Э. Разлогов (Москва), А. В. Ремнев, В. Г. Рыженко (Омск), В. Л. Соскин (Новосибирск), Т. М. Степанская (Барнаул), В. И. Струнин, А. В. Якуб (Омск). И самое активное участие в подготовке и издании журнала принимают директор издательства Омского государственного педагогического университета и издательского дома «Наука» в Омске И. А. Кольц и редактор этого издательского дома Л. В. Новоселова. Способствовали развитию журнала и те члены редколлегии, которые, и нам это очень горько, ушли из жизни, – Михаил Ефимович Бударин (Омск), Николай Владимирович Кочешков (Владивосток) и Виктор Владимирович Туев (Кемерово).

Тематика журнала охватывает следующие научные проблемы: общая теория культуры и историография культурологии, методология и методы культурологических исследований, история культуры, культурная политика, социокультурное пространство и культурные субъекты в условиях модернизации, музееведение, теория и практика музейного дела, охрана и использование памятников истории и культуры, культурное пространство сибирского города, современная молодежная субкультура, культура досуга, народная культура, межнациональные этнокультурные отношения, этнокультурология, проблемы образования в культурологической области.

Члены бюро редакционной коллегии журнала «Культурологические исследования в Сибири»: (слева направо) в первом ряду – Т. Н. Золотова, В. С. Томилова, М. А. Жигунова, В. Г. Рыженко, во втором ряду – Н. А. Томилов, О. И. Терехина, Д. А. Алисов. Омск, 13 апреля 2004 г.

Номера журналов «Культурологические исследования в Сибири» разных лет

К настоящему времени вышли в свет более 30 номеров журнала. Всего за годы существования этого периодического издания в нем опубликовали свои работы ученые и практические работники сферы культуры из 30 городов России: Абакана, Астрахани, Барнаула, Бийска, Биробиджана, Владивостока, Горно-Алтайска, Екатеринбурга, Иркутска, Казани, Кемеровы, Красноярска, Кызыла, Ленинск-Кузнецкого, Москвы, Нерчинска, Нижневартовска, Новосибирска, Омска, Самары, Санкт-Петербурга, Северска, Тары, Томска, Тюмени, Улан-Удэ, Хабаровска, Ханты-Мансийска, Челябинска, Якутска, а также из Азербайджана, Германии, Израиля, Казахстана, Китая, Монголии, Украины и Японии.

А теперь непосредственно о теме данной статьи. Самому журналу «КИС» и его тематике посвящено уже немало статей (Томилов, Томилова, 2002, с. 6–10; Они же, 2004, с. 53–56; Они же, 2006, с. 94–99; Они же, 2006, с. 43–45; Они же, 2008, с. 44–49; Томилова, 2003, с. 78–81; Она же, 2000, с. 112–114; Она же, 2000, с. 59–61; Она же, 2000, с. 96–99; Томилова, Томилов, 2004, с. 19–24; Они же, 2002, с. 34–38; Они же, 2006, с. 182–193; Томилова, Томилов, Корусенко, 2005, с. 116–118; Они же, 2005, с. 72–83; и др.). И при этом нам сначала показалось, что городской традиционно-бытовой (народной) культуре в этом журнале отведено не так уж много места. Поэтому целью данной статьи является дать информацию об этих публикациях и общую оценку вклада журнала в исследования городской народной культуры. ~~Тема эта актуальна особенно для России в связи с тем, что в этой~~ стране городское население составляет почти три четверти всех жителей (73 %) и соответственно происходящие процессы в социуме и культуре россиян в городах сегодня являются ведущими и определяющими. Источником для подготовки данной публикации послужили выпуски самого журнала.

В разделе «Методология, теория и историография культурологических и смежных с ними дисциплин» помещены имеющие прямое отношение к теме нашей публикации или касающиеся отдельных вопросов городской народной культуры статьи Д. А. Алисова «Актуальные проблемы культурологии города» (Алисов, 1999, с. 4–16), Г. Г. Волощенко «Досуг: научная гипотеза» (Волощенко, 1999, с. 10–11).

теза генезиса и развития» (Волощенко, 2003, с. 59–64), М. А. Жигуновой «Некоторые проблемы, методы и результаты исследований русской культуры в Сибири» (Жигунова, 2006, с. 20–26), В. Г. Рыженко «Особенности изучения культуры и интеллигенции сибирскими исследователями в конце XX – начале XXI вв.» (Рыженко, 2003, с. 45–54), Н. А. Томилова «Исследования по народной культуре городского населения Сибири в отечественной науке второй половины XX – начала XXI века: актуальность, задачи, методология» и «Исследования по народной духовной культуре городского населения Западной Сибири (вторая половина XX – начало XXI века)» (Томилов, 2004, с. 35–48; Он же, 2005, с. 31–41).

В разделах «Историко-культурные исследования» и «Культурологические исследования города и городского пространства» некоторые явления традиционно-бытовой культуры характеризуются в статьях В. А. Каменевой «Культурные запросы сибирского купечества» (Каменева, 2001, с. 81–85), Н. И. Лебедевой «Храмы г. Тары» (Лебедева, 1999, с. 25–38), Л. Г. Скульмовской «Культурные запросы и потребности населения многопрофильного северного города (на примере города Нижневартовска)» (Скульмовская, 2000, с. 77–83), Н. А. Томилова «Традиционно-бытовая культура и социум горожан Сибири в российской науке второй половины XX – начала XXI в.» (Томилов, 2003, с. 141–143).

В 2005 г. в журнале одноразово был введен раздел «К 60-летию Победы в Великой Отечественной войне», и в нем наряду с публикациями известных в России историков культуры В. П. Корзун, В. Ш. Назимовой, В. Г. Рыженко, О. В. Петренко (Гуровой) была напечатана статья видного российского фольклориста Т. Г. Леоновой «Песни Отечественной войны 1941–1945 годов по современным записям в Омском Прииртышье» (Леонова, 2005, с. 58–67). Также в 2008 г. в журнале был выделен особый раздел «Научные исследования Сибирского филиала Российского института культурологии», в котором были помещены затрагивающие проблемы городской народной культуры статьи Д. А. Алисова «Крестьяне в городе: проблемы социальной и культурной адаптации (конец XIX – начало XX века)» и Г. Г. Волощенко, Н. Ф. Хилько, Л. В. Секретовой «Культура

региона: основные направления исследований» (Алисов, 2008, с. 88–93; Волощенко, Хилько, Секретова, 2008, с. 50–60).

Наибольшее количество научных работ по народной культуре горожан приходится на журнальный раздел «Исследования традиционно-бытовой культуры», так же, как и работ по сельской народной культуре (Томилов, Томилова, Ахунова, 2008, с. 143–148). Это статьи Ш. К. Ахметовой «Отражение этнических процессов в материальной культуре городских казахов Западной Сибири в конце XX в.» (Ахметова, 2003, с. 228–235), Б. Баяртор «Символика художественного образа монгольской живописи» (Баяртор, 2001, с. 92–95), Г. Г. Беляевой «Русская традиционная культура и современное профессиональное декоративно-прикладное искусство» (Беляева, 2008, с. 78–83), М. Л. Бережновой «Н. М. Ядринцев о русском этносе и русской нации в Сибири (“Сибирь как колония”: размышления читателя)» (Бережнова, 2003, с. 195–199), Т. Н. Золотовой «Фестиваль “Солнцеворот”» (Золотова, 2000, с. 95–97), И. П. Каменецкого «Железододелательное производство аборигенов и русских Кузнецкого уезда в XVII – первой половине XVIII вв.» (Каменецкий, 2003, с. 182–186), И. Н. Князевой «Фольклорные процессы в художественной культуре Казахстана» (Князева, 2004, с. 57–61), Т. М. Назарцевой «К вопросу изучения цыганской диаспоры Омской области» (Назарцева, 2003, с. 259–264), И. Н. Немковой и Н. А. Томилова «Орнамент русских города Тары» (Немкова, Томилов, 2006, с. 51–78), С. В. Нестеровой «Религиозно-культурные традиции Алтайского горного округа» (Нестерова, 2005, с. 121–131), Т. Н. Паренчук «Особенности бытования народных календарных праздников в условиях современной городской среды (Рождественские праздники в Омске)» (Паренчук, 2004, с. 87–90), П. В. Примака «Еврейские религиозные общины в Еврейской автономной области» (Примак, 2006, с. 71–74), Е. Ф. Фурсовой «Традиции сибирского чаепития в конце XIX – начале XX века» (Фурсова, 2006, с. 79–86) и В. В. Шевцова «Карточная игра в русских волшебных и бытовых сказках: архаические истоки и социальные смыслы» (Шевцов, 2004, с. 62–66).

В разделе «Культурная политика» также есть работы, в которых освещаются вопросы, связанные с формами сохранения

и развития городской народной культуры, – это статьи Н. М. Геновой «Культура современного предпринимательства», «Омская семья в ракурсе культуры» и «Региональные аспекты социокультурной политики» (Генова, 1999, с. 100–106; Она же, 2000, с. 92–94; Она же, 2000, с. 115–116), М. А. Жигуновой и А. В. Ремизова «Национально-культурное развитие Омского региона: современное состояние и перспективы» (Жигунова, Ремизов, 2007, с. 64–70), В. Е. Новаторова «Проблемы активизации культурно-досуговой деятельности на основе современных технологий» (Новаторов, 1999, с. 107–116), Т. Н. Паренчук «Итоги десятилетия программы культурной политики города Омска», «Культура и милосердие», и «Нравственно-эстетическое воспитание детей как перспектива возрождения нравственности будущего общества» (Паренчук, 2001, с. 107–119; Она же, 2003, с. 146–150; Она же, 2001, с. 67–76), Н. Ф. Хилько «Региональный компонент художественного воспитания в процессе аудиовизуального творчества» (Хилько, 2000, с. 117–121).

Особое место в разделе «Культурная политика» занимает программная статья Губернатора Омской области Л. К. Полежаева «Состояние и развитие отечественной культуры» (Полежаев, 2003, с. 128–136). В основу статьи положен доклад Л. К. Полежаева, с которым он выступил в г. Красноярске 20 февраля 2003 г. на совместном заседании Совета Сибирского федерального округа и Совета Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» и в котором особо подчеркнул, что «культура, как важнейший фактор стабильности государства и общества, как объединяющая национальная идея, сегодня, как никогда раньше, становится серьезным фактором национальной безопасности государства» (Полежаев, 2003, с. 129).

В разделе «Проблемы образования в культурологической и смежных с нею областях знаний» помещены работы Д. А. Алисова «Культура городов Западной Сибири (XIX – начало XX в.) (программа специальной учебной дисциплины)» (Алисов, 2003, с. 151–155), М. Л. Бережновой «Из опыта преподавания курса “История русского костюма”» (Бережнова, 2003, с. 116–126), Г. Е. Гоменюк «Урок этнографии (из опыта работы учителя гимназии)» (Гоменюк, 2004, с. 111–115) и С. А. Блохиной «Форми-

рование у школьников интереса к культуре народов Омского Прииртышья в процессе изучения предмета «Технология» (Блохина, 2008, с. 95–101).

В разделе «Рецензии, обзоры и библиография» мы видим рецензии на монографии и коллективные труды, в которых освещаются и вопросы народной культуры горожан, – это отзывы Д. А. Алисова на книгу Ю. М. Гончарова «Купеческая семья второй половины XIX – начала XX в.», на «Краткую энциклопедию купечества и коммерции Сибири» и на монографию А. И. Куприянова «Русский город в первой половине XIX века» (Алисов, 2000, с. 112–113; Он же, 1999, с. 116–118; Он же, 2000, с. 139–140), рецензии М. А. Жигуновой на книгу Г. Г. Беляевой «Традиционная культура Омского Прииртышья второй половины XIX – XX веков. Полотенца» (Жигунова, 2008, с. 126–128), В. П. Корзун «Размышления над книгой “Этнограф, этноархеолог, культуролог...”» К 60-летию профессора Николая Аркадьевича Томилова» (Корзун, 2007, с. 100–103), С. Н. Корусенко на книгу «Татары» (Корусенко, 2004, с. 116–118), Н. И. Лебедевой на книгу В. Н. Курилова и А. Ю. Майничевой «Крепость и храм» (Лебедева, 2005, с. 119–122), И. А. Селезневой на коллективный труд «Традиционная культура русских Западной Сибири XIX–XX вв.» (Селезнева, 2005, с. 159–160), Т. М. Степанской на монографию Н. И. Лебедевой «Храмы и молитвенные дома Омского Прииртышья» (Степанская, 2005, с. 132–133), Н. А. Томилова и В. С. Томиловой на сборник научных трудов «Сибирь: вклад в Победу в Великой Отечественной войне» (Томилов, Томилова, 2001, с. 145–148), Т. К. Щегловой на монографию Ш. К. Ахметовой «Казахи Западной Сибири и их этнокультурные связи в городской среде» (Щеглова, 2005, с. 123–128).

В разделе «Юбилейные события» помещено несколько статей об ученых, которые в той или иной степени касались вопросов городской народной культуры или имеют труды по традиционно-бытовой культуре горожан, – это очерки об Д. А. Алисове, Н. М. Геновой, Г. Г. Волощенко, Г. М. Патрушевой, Н. М. Томилове, а также статья О. И. Мартыновой «Пятнадцать лет городской научно-творческой лаборатории “Проблемы и перспективы развития народной культуры на современном этапе”» (Мартынова,

2008, с. 5–7). Кроме того, в разделе «Хроника научной жизни» фактически в каждом номере журнала освещается работа многих международных, всероссийских и региональных научных семинаров, симпозиумов, конференций, конгрессов и съездов, на которых также рассматривались проблемы изучения прошлого и настоящего народных явлений городской культуры.

В журнале имеется раздел «Литературно-публицистическая страница», в котором также иногда печатаются материалы по народной культуре разных этносов, но в основном они касаются культуры сельского населения. Городской культуре и быту посвящены лишь две работы – это публицистические статьи Л. И. Алимовой ««Умырзая» – такой родной и нежный» (Алимова, 2005, с. 146–150) и И. П. Шихатова «Игрушки детей войны» (Шихатов, 2001, с. 164–165).

Таким образом, наше первоначальное мнение о том, что проблематике городской традиционно-бытовой культуры в журнале «КИС» уделялось недостаточное внимание, оказалось не совсем правомерным. За 10 лет существования журнала в нем были опубликованы как серьезные теоретические статьи по данной проблематике, так и многочисленные работы по конкретным явлениям народной культуры городского населения России. Тем не менее назрела необходимость более широкого освещения в журнале научных тем по городской народной культуре. И мы предлагаем один из номеров последующих журналов целиком посвятить данной проблематике и предлагаем специалистам прислать в журнал свои статьи.

Список литературы:

Алимова Л. И. «Умырзая» – такой родной и нежный // КИС, 2005, № 3 (17), с. 146–150.

Алисов Д. А. Актуальные проблемы культурологии города // КИС, 1999, № 1, с. 4–16.

Алисов Д. А. Исследование культурно-бытовых традиций купечества Западной Сибири с использованием новых методов // КИС, 2000, № 1, с. 112–113.

Алисов Д. А. История культуры в «Краткой энциклопедии купечества и коммерции Сибири» // КИС, 1999, № 2, с. 116–118.

Алисов Д. А. Крестьяне в городе: проблемы социальной и культурной адаптации (конец XIX – начало XX века) // КИС, 2008, № 2 (24), с. 88–93.

Алисов Д. А. Культура городов Западной Сибири (XIX – начало XX вв.) (программа специальной учебной дисциплины) // КИС, 2003, № 1 (9), с. 151–155.

Алисов Д. А. Новый взгляд на культуру сибирского города (Куприянов А. И. Русский город в первой половине XIX века: общественный быт и культура горожан Западной Сибири. (Серия «Первая монография»). – М.: «АИРО-XX», 1995. – 160 с.) // КИС, 2000, № 2, с. 139–140.

Ахметова Ш. К. Отражение этнических процессов в материальной культуре городских казахов Западной Сибири в конце XX в. // КИС, 2003, № 3 (11), с. 228–235.

Баяртор Б. Символика художественного образа монгольской живописи // КИС, 2001, № 2 (6), с. 92–95.

Беляева Г. Г. Русская традиционная культура и современное профессиональное декоративно-прикладное искусство // КИС, 2008, № 1 (23), с. 78–83.

Бережнова М. Л. Из опыта преподавания курса «История русского костюма» // КИС, 2003, № 1 (9), с. 116–126.

Бережнова М. Л. Н. М. Ядринцев О русском этносе и русской нации в Сибири («Сибирь как колония»: размышления читателя) // КИС, 2003, № 3 (11), с. 195–199.

Блохина С. А. Формирование у школьников интереса к культуре народов Омского Прииртышья в процессе изучения предмета «Технология» // КИС, 2008, № 4 (26), с. 95–101.

Волощенко Г. Г. Досуг: научная гипотеза генезиса и развития // КИС, 2003, № 3 (11), с. 59–64.

Волощенко Г. Г., Хилько Н. Ф., Секретова Л. В. Культура региона: основные направления исследований // КИС, 2008, № 2 (24), с. 50–60.

Генова Н. М. Культура современного предпринимательства // КИС, 1999, № 1, с. 100–106.

Генова Н. М. Омская семья в ракурсе культуры // КИС, 2000, № 1, с. 92–94.

Генова Н. М. Региональные аспекты социокультурной политики // КИС, 2000, № 2, с. 115–116.

Гоменюк Г. Е. Урок этнографии (из опыта работы учителя гимназии) // КИС, 2004, № 3 (14), с. 111–115.

Жигунова М. А. Некоторые проблемы, методы и результаты исследований русской культуры в Сибири // КИС, 2006, № 2 (19), с. 20–26.

Жигунова М. А. Первый каталог вышитых и тканых полотен Омской области (Беляева Г. Г. Традиционная культура Омского Прииртышья второй половины XIX – XX веков. Полотенца / Г. Г. Беляева. – Омск : Издат. дом «Наука», 2006. – 82 с. : ил.) // КИС, 2008, № 1 (23), с. 126–128.

Жигунова М. А., Ремизов А. В. Национально-культурное развитие Омского региона: современное состояние и перспективы // КИС, 2007, № 2 (22), с. 64–70.

Золотова Т. Н. Фестиваль «солнцеворот» // КИС, 2000, № 1, с. 95–97.

Каменева В. А. Культурные запросы сибирского купечества (по материалам «Краткой энциклопедии по истории купечества и коммерции Сибири») // КИС, 2001, № 1, с. 81–85.

Каменецкий И. П. Железодельательное производство абorigенов и русских Кузнецкого уезда в XVII – первой половине XVIII вв. // КИС, 2003, № 3 (11), с. 182–186.

Князева И. Н. Фольклорные процессы в художественной культуре Казахстана // КИС, 2004, № 3 (14), с. 57–61.

Корзун В. П. Размышления над книгой «Этнограф, этноархеолог, культуролог...: К 60-летию* профессора Николая Аркадьевича Томилова» // КИС, 2007, № 1 (21), с. 100–103.

Корусенко С. Н. Новый фундаментальный труд о татарах европейской части России // КИС, 2004, № 3 (14), с. 116–118.

Лебедева Н. И. Новая интерпретация деревянного зодчества сибиряков // КИС, 2005, № 3 (17), с. 119–122.

Лебедева Н. И. Храмы г. Тары // КИС, 1999, № 2, с. 25–38.

* В названии статьи и содержании журнала допущена ошибка. В действительности книга посвящена 65-летию Н. А. Томилова.

Леонова Т. Г. Песни Отечественной войны 1941–1945 годов по современным записям в Омском Прииртышье // КИС, 2005, № 2 (16), с. 58–67.

Мартынова О. И. Пятнадцать лет городской научно-творческой лаборатории «Проблемы и перспективы развития народной культуры на современном этапе» // КИС, 2008, № 4 (26), с. 5–7.

Назарцева Т. М. К вопросу изучения цыганской диаспоры Омской области // КИС, 2003, № 3 (11), с. 259–264.

Немкова И. Н., Томилов Н. А. Орнамент русских города Тары // КИС, 2006, № 3 (20), с. 51–78.

Нестерова С. В. Религиозно-культурные традиции Алтайского горного округа // КИС, 2005, № 2 (16), с. 121–131.

Новаторов В. Е. Проблемы активизации культурно-досуговой деятельности на основе современных технологий // КИС, 1999, № 1, с. 107–116.

Паренчук Т. Н. Итоги десятилетия программы культурной политики города Омска // КИС, 2001, № 1, с. 107–119.

Паренчук Т. Н. Культура и милосердие // КИС, 2003, № 2 (10), с. 146–150.

Паренчук Т. Н. Нравственно-эстетическое воспитание детей как перспектива возрождения нравственности будущего общества // КИС, 2001, № 2 (6), с. 67–76.

Паренчук Т. Н. Особенности бытования народных календарных праздников в условиях современной городской среды (рождественские праздники в Омске) // КИС, 2004, № 3 (14), с. 87–90.

Полежаев Л. К. Состояние и развитие отечественной культуры // КИС, 2003, № 2 (10), с. 128–136.

Примаков П. В. Еврейские религиозные общины в Еврейской автономной области // КИС, 2006, № 2 (19), с. 71–74.

Рыженко В. Г. Особенности изучения культуры и интеллигенции сибирскими исследователями в конце XX – начале XXI // КИС, 2003, № 3 (11), с. 45–54.

Селезнева И. А. Новая книга по истории и культуре русских сибиряков // КИС, 2005, № 2 (16), с. 159–160.

Скульмовская Л. Г. Культурные запросы и потребности населения монопрофильного северного города (на примере города Нижневартовска) // КИС, 2000, № 1, с. 77–83.

Степанская Т. М. Отзыв на монографию Н. И. Лебедевой «Храмы и молитвенные дома Омского Прииртышья» // КИС, 2005, № 1 (15), с. 132–133.

Томилов Н. А. Исследования по народной духовной культуре городского населения Западной Сибири (вторая половина XX – начало XXI века) // КИС, 2005, № 1 (15), с. 31–41.

Томилов Н. А. Исследования по народной культуре городского населения Сибири в отечественной науке второй половины XX – начала XXI века: актуальность, задачи, методология // КИС, 2004, № 1 (12), с. 35–48.

Томилов Н. А. Традиционно-бытовая культура и социум горожан Сибири в российской науке второй половины XX – начала XXI вв. // КИС, 2003, № 3 (11), с. 141–143.

Томилов Н. А., Томилова В. С. Журнал «Культурологические исследования в Сибири» в 2000–2001 гг. // Досуг. Творчество. Культура. Омск, 2002, с. 6–10.

Томилов Н. А., Томилова В. С. Журналу «Культурологические исследования в Сибири» – 5 лет // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. Омск, 2004, с. 53–56.

Томилов Н. А., Томилова В. С. Культура и война (по материалам сборника научных трудов «Сибирь: вклад в Победу в Великой Отечественной войне») // КИС, 2001, № 2 (6), с. 145–148.

Томилов Н. А., Томилова В. С. Проблемы интеллигентоведения на страницах журнала «Культурологические исследования в Сибири» // Культура и интеллигенция меняющихся регионов России: XX век. Интеллектуальные диалоги: XXI век. Россия – Сибирь – Казахстан. Омск, 2006, Ч. 2, с. 94–99.

Томилов Н. А., Томилова В. С. Проблемы культуры городов на страницах журнала «Культурологические исследования в Сибири» // История и культура городов России: от традиции до модернизации. Омск, 2006, с. 43–45.

Томилов Н. А., Томилова В. С. Российский журнал «Культурологические исследования в Сибири» и его вклад в изучение культуры (к 10-летию издания журнала) // КИС, 2008, № 2, с. 44–49.

Томилов Н. А., Томилова В. С., Ахунова Э. Р. Журнал «Культурологические исследования в Сибири» об исследованиях сельской культуры // Сибирская деревня: история современное состояние, перспективы развития. Омск, 2008, с. 143–148.

Томилова В. С. Журнал «Культурологические исследования в Сибири» и его информационная роль в гуманитарных науках // КИС, 2003, № 3, с. 78–81.

Томилова В. С. Об издании альманаха «Культурологические исследования в Сибири» // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. Омск, 2000, с. 112–114.

Томилова В. С. Об издании журнала «Культурологические исследования в Сибири» // Интеграция археологических и этнографических исследований. Владивосток – Омск, 2000, с. 59–61.

Томилова В. С. Об издании нового российского журнала «Культурологические исследования в Сибири» // Досуг. Творчество. Культура. Омск, 2000, с. 96–99.

Томилова В. С., Томилов Н. А. «Культурологические исследования в Сибири»: к 5-летию журнала // КИС, 2004, № 1, с. 19–24.

Томилова В. С., Томилов Н. А. Научные серии омского центра по археологии, этнографии, этноархеологии и культурологии // Университеты как регионообразующие научно-образовательные комплексы. Омск, 2005, с. 72–83.

Томилова В. С., Томилов Н. А. Проблемы музееведения и музейного дела на страницах российского журнала «Культурологические исследования в Сибири» и других сибирских изданий // Музейные фонды и экспозиции в научно-образовательном процессе. Томск, 2002, с. 34–38.

Томилова В. С., Томилов Н. А. Проблемы музееведения и музейного дела на страницах российского журнала «Культурологические исследования в Сибири» и других сибирских изданий // Ресурсы исторических и краеведческих музеев и проблемы их эффективного использования в современном российском обществе. Красноярск, 2006, с. 182–193.

Томилова В. С., Томилов Н. А., Корусенко М. А. Научные серии омских учреждений по археологии, этнографии и культурологии // Проблемы историко-культурного развития древних и традиционных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий. Томск, 2005, с. 116–118.

Фурсова Е. Ф. Традиции сибирского чаепития в конце XIX – начале XX века // КИС, 2006, № 3 (20), с. 79–86.

Хилько Н. Ф. Региональный компонент этнохудожественного воспитания в процессе аудиовизуального творчества // КИС, 2000, № 2, с. 117–121.

Шевцов В. В. Карточная игра в русских волшебных и бытовых сказках: архаические истоки и социальные смыслы // КИС, 2004, № 3 (14), с. 62–66.

Шихатов И. П. Игрушки детей войны // КИС, 2001, № 2 (6), с. 164–165.

Щеглова Т. К. Казахи Западной Сибири и их этнокультурные связи в городской среде // КИС, 2005, № 3 (17), с. 123–128.

ЛИТЕРАТУРА

Аккерман Е. В. Предпосылки сохранения и возрождения музыкальной культуры немцев Западной Сибири // Проблемы культуры городов России. – Омск, 1996. – Ч. 2. – С. 40–42.

Аксюта В. Н. Праздники, массовые зрелища в Тюмени в конце XIX – начале XX веков // Словцовские чтения. – Тюмень, 1993. – С. 28–31.

Аксюта В. Н. Праздники, массовые зрелища в Тюмени в конце XIX – начале XX века // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея 1993. – Новосибирск, 1997. – С. 123–130.

Алексеевский М. Д., Ахметова М. В., Лурье М. Л. Исследования города // Антропологический форум. – 2010. – № 12. – С. 16–17.

Алисов Д. А. Культура городов Западной Сибири (вторая половина XIX – начало XX вв.). – Омск: Издатель-Полиграфист, 2002. – 196 с.

Алисов Д. А. Культура городов Среднего Прииртышья в XIX – начале XX вв. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2001. – 201 с.

Алисов Д. А. Культурный облик городов Западной Сибири в начале XX века // Материалы Третьего научно-практического семинара Западно-Сибирского регионального вузовского центра по народной культуре. – Омск, 1996. – С. 34–37.

Алисов Д. А. Омск и города Западной Сибири: основные тенденции социально-культурного развития в 1930-е гг. // Катаневские чтения. – Омск, 2003. – С. 191–196.

Алисов Д. А. Проблема «Запад-Восток» в истории сибирского города // Россия и Восток: история и культура. – Омск, 1997. – С. 250–253.

Алисов Д. А. Социально-культурное развитие городов Западной Сибири во второй половине XX в. // Урбанизация и культурная жизнь Сибири. – Омск, 1995. – С. 3–7.

Алисов Д. А. Социально-культурный облик столичных центров Западной Сибири (конец XIX – начало XX, вв.) // Городская культура Сибири: история и современность. – Омск, 1997. – С. 60–73.

Алисов Д. А. Тара во второй половине XIX века: социокультурный облик малого рода в пореформенные годы // Городская культура Сибири: динамика культурно-исторических процессов. – Омск, 2001. – С. 159–163.

Алисов Д. А. Теория и методология исследования культуры городов в конце XIX – начале XX вв. // Катанаевские чтения. – Омск, 2003. – С. 142–145.

Алисов Д. А. Традиции и инновации в культуре городов Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. // Народная культура Сибири. – Омск, 1998. – С. 185–189.

Алисов Д. А., Томилов Н. А. Научная и научно-организационная деятельность Сибирского филиала Российского института культурологии за 15 лет // КИС. – 2008. – № 2. – С. 11–26.

Алисов Д. А., Томилов Н. А. Научные издания Сибирского филиала Российского института культурологии и его сотрудников (1993–2003 гг.) // КИС. – 2003. – № 3. – С. 23–32.

Алисов Д. А., Томилов Н. А. Научные издания Сибирского филиала Российского института культурологии и его сотрудников в 2003–2008 годах // КИС. – 2008. – № 2. – С. 27–33.

Алисов Д. А., Томилов Н. А. Проблемы истории, культуры и условий жизни военных на «Катанаевских чтениях – 98» // Вестник Омского отделения Академии гуманитарных наук. – 1998. – № 3. – С. 164–165.

Алисов Д. А., Томилов Н. А. Сибирский филиал Российского института культурологии и его вклад в науку: к 15-летию филиала // Сохранение и развитие русской культуры: семья, язык, общество. – Омск, 2008. – С. 7–11.

Анохина Л. А., Шмелева М. Н. Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем: на примере городов Калуга, Елец, Ефремов. – М.: Наука, 1977. – 360 с.

Артемьев А. Р. Основные направления археологических исследований памятников истории освоения русскими Сибири и Дальнего Востока // Культура русских в археологических исследованиях. – Омск, 2005. – С. 7–28.

Арутюнов С. А. К проблеме этничности и интерэтничности культуры // СЭ. – 1980. – № 3. – С. 61–67.

Арутюнов С. А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. – М.: Наука, 1989. – 243 с.

Арутюнов С. А. Этничность – объективная реальность (отклик на статью С. В. Чешко) // ЭО. – 1995. – № 5. – С. 7–10.

Археологические памятники города Новосибирска / В. И. Молодин, А. В. Новиков, С. Г. Росляков, О. И. Новикова, С. В. Колонцов. – Новосибирск, 1993.

Ахметова Ш. К. Казахи Западной Сибири и их этнокультурные связи в городской среде. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии, 2002. – 104 с.

Ахметова Ш. К. Межнациональные браки городских казахов Западной Сибири // Городская культура Сибири: динамика культурно-исторических процессов. – Омск, 2001. – С. 125–131.

Ахметова Ш. К. Национальные установки городских казахов Западной Сибири (по материалам Омской и Новосибирской областей) // Региональные проблемы межнациональных отношений в России. – Омск, 1993. – С. 23–26.

Ахметова Ш. К. Некоторые аспекты этнических процессов среди городских казахов Западной Сибири (по материалам Новосибирской и Омской областей) // Урбанизация и культурная жизнь Сибири. – Омск, 1995. – С. 215–218.

Ахметова Ш. К. О формировании казахского населения в г. Омске в XVIII–XIX вв. // 280 лет Омску: история и современность. – Омск, 1996. – С. 17–19.

Ахметова Ш. К. Процессы межэтнической интеграции у городских казахов Западной Сибири // Проблемы культуры городов России. – Ишим; Омск, 1997. – С. 84–86.

Ахметова Ш. К. Современные этнические процессы у городских казахов Западной Сибири. – Новосибирск, 2001. – 22 с.

Ахметова Ш. К. Современные этнические процессы у городских казахов Западной Сибири // Степной край: зона взаимодействия русского и казахского народов (XVIII–XX вв.). – Омск, 1998. – С. 190–192.

Ахметова Ш. К. Традиционная погребальная обрядность казахов г. Омска // Этническая история тюркских народов Си-

бири и сопредельных территорий (По данным этнографии). – Омск, 1992. – С. 13–16.

Ахметова Ш. К. Традиционный комплекс обрядов, связанных с рождением ребенка, у городских казахов Западной Сибири // Урбанизация и культурная жизнь Сибири. – Омск, 1995. – С. 236–238.

Ахметова Ш. К. Тюркские национально-культурные центры Омска // Культура. Социум. Творчество. – Омск, 2002. – С. 11–14.

Ахметова Ш. К. Этноязыковая ситуация у городских казахов Омской области // Этническая история и культура народов Советской страны. – Омск, 1991. – С. 77–78.

Ахунова Э. Р., Томилов Н. А. Научные конгрессы, конференции и семинары, проведенные омскими учеными по этнографической, этноархеологической и культурологической тематике в 2000–2005 годы // Народы и культуры Сибири: изучение, музеефикация, преподавание. – Омск, 2005. – С. 474–490.

Ащепков Е. А., Горбачев В. Т. Памятники деревянного зодчества в Новосибирске // Памятники истории и культуры Сибири. – Новосибирск, 1978. – С. 95–102.

Ащепков Е. А., Еремин И. П. Каменные жилые дома (Новосибирск) // Памятники истории и культуры Сибири. – Новосибирск, 1978. – С. 103–109.

Баландин С. Н. К истории архитектуры Якутского острога // История городов Сибири досоветского периода (XVII – начало XX в.). – Новосибирск, 1977. – С. 253–267.

Баландин С. Н., Вилков О. Н. Юильский городок на р. Казыме // История городов Сибири досоветского периода (XVII – начало XX в.). – Новосибирск, 1977. – С. 268–280.

Баландин С. Н., Ющук Л. А. Архитектура лютеранских культовых зданий в Сибири // Лютеране в Сибири. – Омск; Эрлангер, 2000. – С. 40–43.

Берегова О. А. Праздники и традиции городского населения Тобольской губернии // Словцовские чтения – 97. – Тюмень, 1997. – С. 123–125.

Бережнова М. Л. Установки на межнациональное общение жителей малого сибирского города // Проблемы культуры малых городов Сибири. – Омск; Тара, 1995. – С. 18–21.

Бережнова М. Л., Волощенко Г. В. О принципах разработки костюма для фольклорного ансамбля // Художественное моделирование и народные традиции. – Омск, 1995. – Ч. 1. – С. 65–69.

Бережнова М. Л., Корусенко С. Н. Немецкий компонент в составе студенчества Омского госуниверситета // Немцы Сибири: история и современность. – Омск, 1995. – Ч. 1. – С. 14–15.

Бережнова М. Л., Томилов Н. А. Слово о кафедре // Народы и культуры Сибири: изучение, музеефикация, преподавание. – Омск, 2005. – С. 5–24.

Бобров В. В. Краткий очерк научной, педагогической и общественной деятельности // Вячеслав Иванович Молодин. – М., 2008. – С. 15–16.

Богомолов В. Б. Возрождение церковных ремесел // Духовность русской культуры. – Омск, 1995. – С. 116–119.

Богомолов В. Б. Женские рукоделия городского населения Западной Сибири в конце XIX – первой четверти XX вв. // Урбанизация и культурная жизнь Сибири. – Омск, 1995. – С. 231–234.

Богомолов В. Б. Компоненты городской культуры в декоративно-прикладном искусстве немцев Сибири // Проблемы культуры городов России. – Омск, 1996. – Ч. 2. – С. 42–45.

Богомолов В. Б., Томилов Н. А. Теоретические и методические аспекты археолого-этнографических исследований // Методологические аспекты археологических и этнографических исследований в Западной Сибири. – Томск, 1981. – С. 125–128.

Ботникова Т. Ф. Быт и вкусы городской сибирской интеллигенции конца XIX – начала XX вв. (по материалам музейной выставки) // Урбанизация и культурная жизнь Сибири. – Омск, 1995. – С. 144–147.

Бромлей Ю. В. К характеристике понятия «этнос» // Расы и народы. – М., 1971. – Вып. 3. – С. 19.

Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. – М.: Наука, 1973.

Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии. – М.: Наука, 1981. – 390 с.

Бромлей Ю. В. Этнос и этнография. – М.: Наука, 1973. – 283 с.

Будина О. Р., Шмелева М. Н. Город и народные традиции русских: По материалам Центрального района РСФСР. – М.: Наука, 1989. – 252 с.

Быкова А. Г. Культурно-массовые мероприятия в жизни Омска (Конец XIX – начало XX вв.) // 280 лет Омску: история и современность. – Омск, 1996. – С. 134–136.

Валеев Ф. Т. Некоторые черты свадебных обрядов западно-сибирских татар // Материалы по этнографии Сибири. – Томск, 1972. – С. 116.

Васильевский Р. С., Молодин В. И., Седякина Е. Ф. Исследования Илимского острога // Древние культуры Приангарья. – Новосибирск, 1978. – С. 215–232.

Визгалов Г. П. Мангазея – первый русский город в сибирском Заполярье (по материалам новых археологических исследований): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2006. – 21 с.

Винер Б. Е. Этничность: в поисках парадигмы изучения // ЭО. – 1998. – № 4. – С. 3–36.

Волощенко Г. Г. Досуг: происхождение и развитие: учеб. пособие / науч. ред. В. Е. Новаторов, В. В. Туев. – Омск: Изд. дом «Наука», 2004. – 112 с.

Волощенко Г. Г. Досуг как русско-славянский концепт. – Омск: Аякс, 1994. – 320 с.

Волощенко Г. Г. Народный досуг и современная социокультурная деятельность малого сибирского города // Проблемы культуры малых городов Сибири. – Омск; Тара, 1995. – С. 10–13.

Волощенко Г. Г., Томилов Н. А. Народная культура и народный досуг: Урало-Сибирский вариант структуры // Досуг. Творчество. Культура. – Омск, 1998. – С. 39–43.

Гефнер О. В. Военные и музыкальная культура в Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. // Катанаевские чтения. – Омск, 2003. – С. 27–32.

Гефнер О. В. Организация досуга нижних чинов русской армии в конце XIX – начале XX вв. (на материалах Западной Сибири) // Культура. Социум. Творчество. – Омск, 2002. – С. 61–64.

Глазычев В. Л. Культурный потенциал городской среды. – М., 1991.

Головнев А. В. Говорящие культуры: Традиции самодийцев и угоров. – Екатеринбург: Урал. отд-е РАН. – 607 с.

Гончарова Л. Н. Традиции художественной обработки металла у русских мастеров-медников Севера и Сибири XIX–XX вв. //

Культурно-бытовые процессы у русских Сибири XVIII – начала XX в. – Новосибирск, 1985. – С. 139–152.

Гончарова Л. Н. Художественные изделия из металла русских мастеров для народов Севера и Сибири (XVIII–XX вв.) // Общественный быт и культуры русского населения Сибири (XVIII – начало XX в.). – Новосибирск, 1983. – С. 106–120.

Горбачев В. Т. Город Колывань (историко-архитектурный очерк) // История городов Сибири досоветского периода (XVII – начало XX в.). – Новосибирск, 1977. – С. 280–291.

Горелова Ю. Р. К вопросу об организации народного досуга в городах Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. // Культура. Социум. Творчество. – Омск, 2002. – С. 66–69.

Гуменюк А. Н. «Казачья слобода». Архитектурный анализ среды (к проекту регенерации) // Памятники истории и культуры Омской области: проблемы выявления, изучения и использования. – Омск, 1993. – С. 19–22.

Дмитриев В. А. К определению характеристик понятия «индустриально-городская культура» // Этнокультурные процессы: традиции и современность. – Л., 1991. – С. 11–51.

Добрынина М. С. Сибирские храмы в конце XX в. // Актуальные вопросы истории Сибири. – Барнаул, 2002. – С. 335–338.

Досуг. Творчество. Культура / гл. ред. Н. А. Томилов, отв. ред. Н. Ф. Хилько. – Омск: Сибирск. филиал Российского ин-та культурологии, 1999. – 111 с.

Досуг. Творчество. Культура / отв. ред. Г. Г. Волощенко, Н. А. Томилов. – Омск: Сибирск. филиал Российск. ин-та культурологии, 1998. – 163 с.

Досуг. Творчество. Культура / отв. ред. Г. Г. Волощенко, Н. А. Томилов, Н. Ф. Хилько. – Омск: Сибирск. филиал Российск. ин-та культурологии, 2000. – Ч. 1. – 148 с.; Ч. 2. – 188 с.

Досуг. Творчество. Культура / отв. ред. Н. А. Томилов, Г. Г. Волощенко, Н. Ф. Хилько. – Омск: Сибирск. филиал Российск. ин-та культурологии, 2002. – 177 с.

Досуг, творчество, медиакультура: социально-экологические проблемы / отв. ред. Н. А. Томилов. – Омск: Сибирск. филиал Российск. ин-та культурологии, 2005. – 195 с.

Емельянов Н. Ф. Город Томск в феодальную эпоху. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1984. – 223 с.

Жигунова М. А. Идентичность и этнокультурные предпочтения современных русских Сибири (на материалах эмпирических исследований) // Гуманитарные науки в Сибири. – 2009. – № 3. – С. 73–78.

Жигунова М. А. Методологические принципы и подходы в исследовании современной городской культуры Сибири // Проблемы культуры городов России: теория, методология, историография. – Омск, 2008. – С. 26–30.

Жигунова М. А. Некоторые проблемы, методы и результаты исследований русской культуры в Сибири // КИС. – 2006. – № 2. – С. 20–26.

Жигунова М. А. Русские сибиряки: идентичность, характер, культура (конец XX – начало XXI века) // История и культура Сибири. – Омск, 2007. – С. 184–196.

Жигунова М. А. Этнокультурные процессы и контакты у русских Среднего Прииртышья во второй половине XX века. – Омск: Изд. дом «Наука», 2004. – 228 с.

Жигунова М. А., Захарова И. В. Культура восточных славян в коллекциях Музея археологии и этнографии Омского государственного университета имени Ф. М. Достоевского / отв. ред. Н. А. Томилов, Г. М. Патрушева. – Омск: Изд. дом «Наука», 2009. – 266 с.

Заринов И. Ю. Исторические рамки феномена этничности (по поводу статьи С. В. Чешко «Человек и этничность») // ЭО. – 1997. – № 3. – С. 21–31.

Заринов И. Ю. Социум – этнос – этничность – нация – национализм // ЭО. – 2002. – № 1. – С. 3–30.

Захарова И. В., Томилов Н. А. Этнографические научные центры Западной Сибири середины XIX – начала XX века. Омский этнографический центр. – Омск: Изд. дом «Наука», 2007. – 400 с.

Золотова Т. Н. Военно-патриотическое воспитание в школе и семье // Сибирь: вклад в победу в Великой Отечественной войне. – Омск, 2005. – С. 115–116.

Золотова Т. Н. Досуг в студенческой среде // Досуг. Творчество. Культура: сб. науч. тр. – Омск, 2000. – Ч. 1. – С. 23–26.

Золотова Т. Н. К вопросу об источниках исследования праздничной культуры городского населения // Проблемы культуры городов России: теория, методология, историография. – Омск, 2008. – С. 72–76.

Золотова Т. Н. Общественный праздник и его место в культурной жизни современного города (по материалам Омска) // Урбанизация и культурная жизнь Сибири. – Омск, 1995. – С. 238–239.

Золотова Т. Н. Фестиваль «Солнцеворот» // КИС. – 2000. – № 1. – С. 95–97.

Золотова Т. Н., Сорокин А. П. Праздники в музее как компонент современной корпоративной культуры // Музейные ценности в современном обществе. – Омск, 2008. – С. 324–328.

Зубачевский М. В. Линейность/нелинейность развития городской культуры как фактор этнической идентичности // Проблемы культуры городов России: теория, методология, историография. – Омск, 2008. – С. 53–57.

Ивонин А. Р. Этноконфессиональная ситуация в городах Западной Сибири в дореформенный период // Этнокультурные взаимодействия в Сибири (XVII–XX вв.). – Новосибирск, 2003. – С. 29–34.

История и культура городов России: от традиции к модернизации / отв. ред. Д. А. Алисов, Ю. Р. Горелова, Н. А. Томилов. – Омск: Изд. дом «Наука», 2006. – 342 с.

Кадырова Л. М. К вопросу об исследовании народных знаний городских татар Омского Прииртышья (вторая половина XIX – XX вв.) // Проблемы культуры городов России. – Ишим; Омск, 1997. – С. 88–89.

Кадырова Л. М. Традиционно-бытовые и профессиональные знания в медицинской практике тарских татар города и села // Проблемы культуры малых городов Сибири. – Омск; Тара, 1995. – С. 59–61.

Каталог редких и ценных предметов районных музеев Омской области / сост. П. П. Вибе, Т. М. Назарцева, С. Ю. Первых; науч. ред. П. П. Вибе. – Омск: Изд. дом «Наука», 2005. – 150 с.

Кимеев В. М., Кандрашин Д. Е., Усольцев В. Н. Православные храмы Кузбасса. – Кемерово, 1996. – 317 с.

Козлов В. И. Проблематика «Этничности» // ЭО. – 1995. – № 4. – С. 39–55.

Козлова Е. М. Исторические условия приоритета пластики и образной идеи в архитектурной деревянной резьбе XIX в. // Русские старожилы. – Тобольск; Омск, 2000. – С. 474–475.

Колпаков Е. М. Этнос и этничность // ЭО. – 1995. – № 5. – С. 13–23.

Комиссаров Ю. П. Количественные методы в изучении быта рабочих // Комплексные методы в исторических исследованиях. – М., 1987. – С. 111–112.

Конев Е. В. Немецкие религиозные общины Новосибирска и Томска в 1970-е гг. // Этнокультурные взаимодействия в Сибири (XVII–XX вв.). – Новосибирск, 2003. – С. 214–218.

Копцева Т. В. Религиозные воззрения зауральских купцов во второй половине XVIII – первой половине XIX веков // Экология культуры и образования: филология, философия, история. – Тюмень, 1997. – С. 210–217.

Копылов А. Н. Культура русского населения Сибири в XVII–XVIII вв. – Новосибирск: Наука, 1968. – 167 с.

Копылова С. В. К истории строительства каменного гостиного двора в Тобольске (начало XVIII в.) // История городов Сибири досоветского периода (XVII – начало XX в.). – Новосибирск, 1977. – С. 291–301.

Корусенко С. Н., Смирнова Е. Ю., Томилов Н. А. Омский филиал Объединенного института истории, филологии и философии Сибирского отделения Российской академии наук в 1991–2006 годах // КИС. – 2008. – № 1. – С. 5–18.

Корусенко С. Н., Смирнова Е. Ю., Томилов Н. А. Омский филиал Объединенного института истории, филологии и философии Сибирского отделения Российской академии наук в 2001–2005 годах // История и культура Сибири. – Омск, 2007. – С. 5–24.

Корусенко С. Н., Томилов Н. А. Этноархеология и культурология традиционных сообществ: междисциплинарный подход (на материалах культурного наследия юга Западной Сибири) //

Интеграция археологических и этнографических исследований. – Омск, 2005. – С. 18–22.

Корусенко С. Н., Томилов Н. А., Ахунова Э. Р. Научные форумы Омского филиала Объединенного института истории, филологии и философии Сибирского отделения Российской академии наук 2001–2005 годов // История и культура Сибири. – Омск, 2007. – С. 318–327.

Кочешков Н. В. Архитектура городов Русского Дальнего Востока в эпоху капитализма // Тр. Дальневосточного научного центра АН СССР. – Сер. История. – Владивосток, 1977. – Т. 8. История, социология и филология Дальнего Востока. – С. 203–206.

Крузе И. Я. Межэтническое взаимодействие у городских и сельских немцев Западной Сибири // Урбанизация и культурная жизнь Сибири. – Омск, 1995. – С. 220–222.

Кузнецов В. А. Протестантские церкви Тюмени // Лютеране в Сибири. – Омск; Эрланген, 2000. – С. 76–78.

Культура / А. И. Арнольдов, М. А. Батунский, Д. Б. Зильберман, В. М. Межуев // Большая советская энциклопедия. – М., 1973. – Т. 13. – С. 595–596.

Культура. Социум. Творчество / отв. ред. Н. Ф. Хилько. – Омск: Сибирск. филиал Российск. ин-та культурологии, 2003. – 127 с.

Культура и интеллигенция России в эпоху модернизации (XVIII–XX вв.) / гл. ред. Н. А. Томилов, отв. ред. В. П. Корзун, В. Г. Рыженко. – Омск: Сибирск. филиал Российск. ин-та культурологии, 1995. – Т. I. – 282 с.; Т. II. – 222 с.

Культура русских в коллекциях Омского государственного историко-краеведческого музея / В. Б. Богомолов, Т. Ю. Первых, Н. А. Томилов, Г. И. Успеньев; под ред. Л. А. Лебедевой, Н. А. Томилова. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1995. – 320 с.

Культурологические исследования в Сибири / гл. ред. Н. А. Томилов, отв. ред. Д. А. Алисов, С. А. Рублевская. – Омск, 1999. – Вып. 1. – 178 с.; Вып. 2. – 156 с.; 2000. – № 1. – 180 с.; № 2. – 203 с.; 2001. – № 1. – 187 с.; / гл. ред. Н. А. Томилов, отв. ред. Д. А. Алисов, Т. Н. Золотова. – 2001. – № 2. – 184 с.; 2002. – № 1. – 198 с.; № 2. – 202 с.; 2003. – № 1. – 223 с.; № 2. – 224 с.; № 3. – 324 с.; 2004. – № 1. – 214 с.; / гл. ред. Н. А. Томилов,

отв. ред. Д. А. Алисов, М. А. Жигунова, Т. Н. Золотова. – 2004. – № 2. – 197 с.; № 3. – 172 с.; 2005. – № 1. – 204 с.; № 2. – 212 с.; № 3. – 160 с.; 2006. – № 1. – 160 с.; № 2. – 164 с.; № 3. – 164 с.; 2007. – № 1. – 148 с.; № 2. – 120 с.; 2008. – № 1. – 180 с.; № 2. – 186 с.; № 3. – 166 с.; / гл. ред. Н. А. Томилов, отв. ред. Д. А. Алисов, М. Л. Бережнова, Т. Н. Золотова. – 2010. – № 1. – 168 с.

Куприянов А. И. Общественные праздники в Омске в первой половине XIX в. // Культурно-бытовые процессы у русских Сибири XVIII – начало XX в. – Новосибирск, 1985. – С. 53–63.

Курилов В. Н., Майничева А. Ю. Крепость и храм: Тенденции движения русской культуры в архитектурном творчестве. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии, 2003. – 96 с.

Кызласов Л. Р. Городская цивилизация Сибири и Средней Азии: постановка тематики исторических и археологических исследований // Вопросы археологии и истории Сибири: Памяти профессора А. П. Уманского. – Барнаул, 2008. – С. 54–59.

Лебедева Н. И. Кирхи Сибири: новая атрибуция // Лютеране в Сибири. – Омск; Эрланген, 2000. – С. 202–203.

Лебедева Н. И. Национальные традиции в архитектуре церквей Западной Сибири начала XX в. // Русский вопрос: история и современность. – Омск, 1992. – Ч. 1. – С. 78–80.

Лебедева Н. И. Новая интерпретация деревянного зодчества сибиряков // КИС. – 2005. – № 3. – С. 119–122.

Лебедева Н. И. Памятники культового зодчества в динамике культурно-исторических реалий XX века (на материалах Омского Прииртышья). – Омск, 2000. – 24 с.

Лебедева Н. И. Православные храмы Ишима // Проблемы культуры городов России. – Ишим; Омск, 1997. – С. 74–78.

Лебедева Н. И. Храмы и молитвенные дома Омского Прииртышья. – Омск: Изд-во ОмГПУ: Издатель-Полиграфист, 2003. – 256 с.

Лебедева Н. И. Храмы Сибири в социокультурной динамике XX века // От краеведения к культурологии: Российскому институту культурологии – 70 лет. – М., 2002. – С. 186–196.

Лебедева Н. И., Рыженко В. Г. Омск. «Город на границе государства Российского...». Историческая мозаика. – СПб.: Звезда Петербурга, 2001. – 112 с.

Левочкина Н. А. Народный танец: К вопросу о роли танцевального искусства в культуре этносов большого и малого города // Проблемы культуры городов России. – Омск, 1996. – Ч. 2. – С. 48–52.

Леонова Т. Г. Об урбанизации народной песенной культуры // Урбанизация и культурная жизнь Сибири. – Омск, 1995. – С. 241–243.

Леонова Т. Г. Фольклорный романс как предмет изучения и явление современной духовной народной культуры // Материалы второго семинара Западно-Сибирского визовского центра по фольклору. – Омск, 1995. – С. 29–40.

Лоткин И. В. Влияние урбанизации на этнические процессы у латышей и эстонцев Западной Сибири в 1960–1980-х годах // Урбанизация и культурная жизнь Сибири. – Омск, 1995. – С. 218–220.

Лоткин И. В. Омск: проблемы развития многонационального региона // Международный проект «Урегулирование этнических конфликтов в постсоветских государствах»: бюллетень. – 1995. – № 5. – С. 53–58.

Лоткин И. В. Омская область Модель этнологического мониторинга. – М., 1998. – 104 с.

Львов Д. С. Экономическая наука в новой России // Вестник Российской академии наук. – 1997. – Т. 67, № 6. – С. 485.

Люцидарская А. А. Старожилы Сибири: Историко-этнографические очерки. XVII – начало XVIII в. – Новосибирск: Наука, 1992. – 197 с.

Люцидарская А. А. Старожилы Сибири: Историко-этнографические очерки. XVII – начало XVIII в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 1997. – 23 с.

Майничева А. Ю. Деревянные церкви Сибири XVII века: формы, символы, образы. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии, 2000. – 64 с.

Майничева А. Ю. Русские Сибири: зодчество в аспекте этнокультурной адаптации. XVII–XX вв.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Новосибирск, 2005. – 46 с.

Майничева А. Ю. Церковь Казанской божьей матери в Илимске // Аборигены Сибири: проблемы изучения исчезающих языков и культур. – Новосибирск, 1995. – Т. 2. – С. 170–172.

Маковецкий И. В. Деревянное зодчество Среднего Приангарья (XVII–XX вв.) // Быт и искусство русского населения Восточной Сибири. Ч. 1. Приангарье. – Новосибирск, 1971. – С. 106–143.

Малькова В. К. Этничность и толерантность в современных российских СМИ // ЭО. – 2003. – № 5. – С. 135–147.

Маркарян Э. С. Очерки теории культуры. – Ереван, 1969. – 228 с.

Мельникова Е. В. Досуг омских гимназистов в конце XIX – начале XX вв. // Культура. Социум. Творчество. – Омск, 2002. – С. 148–150.

Мельникова Е. В. Первые шаги постоянного профессионального стационарного театра в Сибири (1850–1870-е гг.) // Катанаевские чтения. – Омск, 2003. – С. 182–192.

Миненко Н. А. Городская семья Западной Сибири на рубеже XVII–XVIII вв. // История городов Сибири досоветского периода (XVII – начало XX в.). – Новосибирск, 1977. – С. 175–195.

Молодин В. И. Илимский острог // Летопись Севера. – М., 1982. – Вып. 10. – С. 210–215.

Молодин В. И. Кресты-тельники как объект научного изучения // Культура русских в археологических исследованиях. – Омск, 2002. – С. 96–102.

Молодин В. И., Добжанский В. Н. Археологическое исследование Казымского острога // Древние культуры Алтая и Западной Сибири. – Новосибирск, 1978. – С. 191–202; 233–238.

Молодин В. И., Новиков А. В. Крепость Кутургунтас, как объект комплексного изучения // Методика комплексных исследований культур и народов Западной Сибири. – Томск, 1995. – С. 125–127.

Молодин В. И., Новиков А. В. Некоторые технологические аспекты керамики Илимского острога // Проблемы изучения Сибири в научно-исследовательской работе музеев. – Красноярск, 1989. – С. 166–168.

Мухамедьяров Ш. Ф. (Рец.). Н. А. Томилов. Современные этнические процессы среди сибирских татар. Томск, 1978. 208 с. // СЭ. – 1980. – № 3. – С. 168–171.

Народная культура: личность, творчество, досуг (этнокультурный и творческий потенциал личности в пространстве досуга) /отв. ред. Л. В. Секретова, И. А. Селезнева, Н. А. Томилов. – Омск: Изд. дом «Наука», 2003. – 368 с.

Неделько Н. Г. Современная социокультурная ситуация малого сибирского города (на примере города Калачинска Омской области) // Проблемы культуры городов России. – Омск, 1996. – Ч. 2. – С. 110–112.

Нескоров А. В. Тобольские изразцы как исторический источник // Русские старожилы. – Тобольск; Омск, 2000. – С. 400–403.

Новиков А. В. Гончарное производство Усть-Тартасского форпоста // Древняя керамика Сибири: типология, технология, семантика. – Новосибирск, 1990. – С. 175–181.

Оглезнева Г. В. Культурная жизнь уездных городов Иркутской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.: традиции и модернизация // Проблемы культуры городов России. – Ишим; Омск, 1997. – С. 48–51.

Оглезнева Г. В. Социально-культурный потенциал Иркутска и проблемы его использования в начале XX в. // Проблемы культуры городов России. – Омск, 1996. – Ч. 1. – С. 45–48.

Одежда русских в коллекциях Новосибирского государственного краеведческого музея / М. А. Жигунова, Т. Г. Кобозева, Д. Г. Коровушкин, В. В. Реммлер и др.; под ред. Д. Г. Коровушкина и Н. А. Томилова. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии, 2002. – 192 с.

Окладников А. П., Гоголев З. В., Ащепков Е. А. Древний Зашиверск: древнерусский заполярный город. – М.: Наука, 1977. – 212 с.

Ооржак Х. Д., Ондар А. М., Ооржак С. Я. Национально-культурная жизнь г. Кызыла // Проблемы культуры малых городов Сибири. – Омск; Тара, 1995. – С. 103–105.

Орешкина Т. И. Животные в суевериях русских горожан // Этнические и социально-культурные процессы у народов СССР. – Омск, 1990. – Кн. II. – С. 59–61.

Очерки истории города Омска / Д. А. Алисов, Б. А. Конилов, А. П. Толочко и др. – Омск, 1997. – Т. 1. – 292 с.

Паликова Т. В. Праздник как одна из форм культурной жизни города (на примере городов Юго-Восточной Сибири вто-

рой половины XIX – начала XX вв.) // Россия и Восток: история и культура. – Омск, 1997. – С. 295–299.

Паренчук Т. Н. Возможности культурной среды малого города в формировании современного праздничного календаря // Проблемы культуры городов России. – Омск, 1996. – Ч. 2. – С. 109–110.

Паренчук Т. Н. Малые города России как основной источник возрождения народных традиций // Проблемы культуры малых городов Сибири. – Омск; Тара, 1995. – С. 55–56.

Паренчук Т. Н. Омские родники. – Омск, 1993. – 128 с.

Паренчук Т. Н. Основные направления и тенденции развития праздничной культуры в Омской области // Пути повышения эффективности и работы культурно-спортивных комплексов. – Челябинск, 1991. – С. 28–33.

Паренчук Т. Н. Особенности развития праздничной культуры современного города // Культура. Социум. Творчество. – Омск, 2002. – С. 199–203.

Паренчук Т. Н. Современные зрелищные формы досуга как средство пропаганды национальных традиций // Материалы Третьего научно-практического семинара Западно-Сибирского регионального вузовского центра по народной культуре. – Омск, 1996. – С. 69–70.

Паренчук Т. Н. Современный праздничный календарь (вопросы содержания и организации) // Четвертые Омские искусствоведческие чтения. – Омск, 2002. – С. 61–62.

Пархимович С. Г. Мангазейские шахматы // Культура русских в археологических исследованиях. – Омск, 2005. – С. 300–314.

Патрушева Г. М. Влияние урбанизации на ход этнических процессов у шорцев Кемеровской области // Индустриальные тенденции современной эпохи и гуманитарное образование. – Омск, 1992. – Т. 2. – С. 45–47.

Патрушева Г. М. Шорцы сегодня: современные этнические процессы. – Новосибирск: Наука, 1996. – 224 с.

Поварцов С. Н., Назарцева Т. М. Городская усадьба конца XIX в. как архитектурный памятник (дом-музей Леонида Мартынова и русско-финский центр) // Памятники истории и культуры Омской области: проблемы выявления, изучения и использования. – Омск, 1993. – С. 22–29.

Поддубиков В. Этнокультурное пространство российского города: некоторые проблемы этнологического исследования // Антропологический форум. – 2010. – № 12. – С. 138.

Потерянные ценности открытого общества: Речь Дж. Сороса на форуме в Крэнс Монтана 1 июля 1995 г. // Наука в Сибири. – 1995. – Авг.

Принц С. С. Досуг жителей старшего поколения Азовского немецкого района (на примере райцентра Азово Омской области) // Проблемы культуры городов России. – Омск, 1996. – Ч. 2. – С. 38–40.

Проблемы культуры городов России / отв. ред. Д. А. Алисов, Н. А. Томилов. – Омск: Сибирск. филиал Российск. ин-та культурологии, 1996. – Ч. 1. – 184 с.; Ч. 2. – 144 с.

Проблемы культуры городов России / отв. ред. Д. А. Алисов, Н. А. Томилов. – Ишим; Омск: Изд-во ОмГПУ, 1997. – 184 с.

Проблемы культуры городов России / отв. ред. Д. А. Алисов. – Омск: Наука, 2004. – 210 с.

Проблемы культуры городов России: теория, методология, историография / отв. ред. Д. А. Алисов, Н. А. Томилов. – Омск: Изд-ОмГПУ; Изд. дом «Наука», 2008. – 216 с.

Проблемы культуры малых городов Сибири / отв. ред. Г. Г. Волощенко, Л. А. Ступникова, Н. А. Томилов. – Омск; Тара: Сибирск. филиал Российск. ин-та культурологии, 1995. – 124 с.

Проблемы сохранения и изучения историко-культурного наследия в памятниках Омского Прииртышья / науч. ред. П. П. Вибе. – Омск: Омск. историко-краеведческ. музей, 2005. – 176 с.

Проваторова О. М. Современные этнические процессы у казахов Западной Сибири: дис. ... канд. ист. наук. – Л., 1986.

Пугачева Н. М. Архитектурное наследие г. Тары // Памятники истории и культуры Омской области: проблемы выявления, изучения и использования. – Омск, 1993. – С. 49–52.

Рабинович М. Г., Шмелева М. Н. К этнографическому изучению города // СЭ. – 1981. – № 3. – С. 23–34.

Разлогов К. Э. Деревня – город – метрополия: три образа культурной жизни // Проблемы культуры городов России: теория, методология, историография. – Омск, 2008. – С. 8–9.

Рачков М. Экономическая история России: новые подходы // Наука в Сибири / Сибирское отделение РАН. – 1996. – № 34. – С. 10.

Рейн В. А., Тучина С. П. Социокультурные ориентации жизненной стратегии малого города // Проблемы культуры городов России. – Омск, 1996. – Ч. 2. – С. 104–106.

Реммлер В. В. Этнические процессы в современном городе (по материалам национально-смешанной брачности украинцев г. Омска) // Городская культура Сибири: динамика культурно-исторических процессов. – Омск, 2001. – С. 120–125.

Россия и Восток: история и культура / гл. ред. Н. А. Томилов, отв. ред. Д. А. Алисов, А. П. Толочко. – Омск: Омск. филиал Объединен. ин-та истории, филологии и философии, 1997. – 334 с.

Россия и Восток: традиционная культура, этнокультурные и этносоциальные процессы / гл. ред. Н. А. Томилов, отв. ред. С. Н. Корусенко, А. Г. Селезнев. – Омск: Омск. филиал Объединен. ин-та истории, филологии и философии, 1997. – 323 с.

Рыбаков С. Е. О методологии исследования этнических феноменов // ЭО. – 2000. – № 5. – С. 3–17.

Рыбаков С. Е. Этничность и этнос // ЭО. – 2003. – № 3. – С. 3–24.

Рыженко В. Г. Культура Западной Сибири: история и современность. – Омск: Изд-во ОмГАУ, 2000. – 86 с.

Рыженко В. Г. Символика городского культурного пространства и революционные модернизации XX века // Россия и Восток: история и культура. – Омск, 1997. – С. 265–269.

Рыженко В. Г., Быкова А. Г. Культура Западной Сибири: история и современность. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2001. – 372 с.

Рыженко В. Г., Назимова В. Ш. Межнациональные культурные потоки в сибирском городе в экстремальных условиях XX века // Россия и Восток: история и культура. – Омск, 1997. – С. 253–259.

Рыженко В. Г., Назимова В. Ш. Межкультурные потоки в городском пространстве Сибири (XX век) // Этнокультурные взаимодействия в Сибири (XVII–XX вв.). – Новосибирск, 2003. – С. 166–170.

Рыженко В. Г., Назимова В. Ш., Алисов Д. А. Пространство советского города (1920-е – 1950-е гг.): теоретические представления, региональные социокультурные и историко-культурологические характеристики (по материалам Западной Сибири) / отв. ред. В. Г. Рыженко. – Омск: Изд. дом «Наука», 2004. – 292 с.

Рыженко В. Г., Томилов Н. А. Омск – культурный центр Западной Сибири конца XIX – XX вв.: проблемы становления и развития // Областная научно-практическая конференция, посв. 275-летию города Омска. Секция: история культуры. – Омск, 1992. – С. 1–5.

Рыженко Л. И. Методы управления развитием поселений. – Омск: Омск. автомобильнодорожн. академия, 2010. – С. 301–304.

Савченкова Т. П. Ишим – город деревянный // Проблемы культуры городов России. – Ишим; Омск, 1997. – С. 78–81.

Садовой А. К проблеме развития городской антропологии в субъектах РФ // Антропологический форум. – 2010. – № 12. – С. 187.

Сальникова И. В. Коллекция православного литья в фондах Новосибирского областного краеведческого музея // Аборигены Сибири: проблемы изучения исчезающих языков и культур. – Новосибирск, 1995. – Т. 2. – С. 225–227.

Самсонов А. В. «В городе мне жить или на выселках» // Русские. – Тобольск, 2004. – С. 552–554.

Самсонов А. В. Между городом и деревней (антропологические аспекты в изучении маргинальных окраин на примере Омска): дис. ... магистра истории. – Омск, 2009. – С. 82–83.

Самсонов А. В. Окраинные молодежные группировки Омска как объект социоантропологического анализа // Археология и этнография азиатская части России (новые материалы, гипотезы, проблемы и методы). – Кемерово, 2009. – С. 234–237.

Самсонов А. В. «Сельские горожане» и «городские деревенщины» – кто они? // Культурология традиционных сообществ: материалы II Всерос. науч. конф. молодых ученых. – Омск, 2007. – С. 105–110.

Севан О. Г. Опыт работы по формированию и реализации основных направлений социокультурной программы и проек-

тов развития г. Звенигорода Московской области // Малые города и села: проблемы сохранения и развития. – М., 2002 – С. 26–41.

Севан О. Г. Программа развития малых городов и сел как фактор социокультурного и экономического роста территорий и общественной консолидации // От краеведения к культурологии. – М., 2002. – С. 95–119.

Севан О. Г. Социокультурная среда поселений: культурологический подход // Городская культура Сибири: история и современность. – Омск, 1997. – С. 52–59.

Селезнев А. Г., Малхасьян А. В. Обдорск – Салехард: этнические группы и браки (20-е – 30-е гг. XX в.) // Этнокультурные взаимодействия в Сибири (XVII–XX вв.). – Новосибирск, 2003. – С. 249–253.

Селезнев А. Г., Малхасьян А. В. Татары Салехарда: городская этническая группа на современном этапе. – Салехард: Администрация Ямало-Ненец. автоном. округа, 2003. – 44 с.

Серебрякова Ю. А. Национальные аспекты культуры города // Урбанизация и культурная жизнь Сибири. – Омск, 1995. – С. 205–207.

Сладкова Л. Н. Семантика языческих гравировок на вратах Софийского собора // Русские старожилы. – Тобольск, 2000. – С. 516–519.

Смирнова Е. Ю. «Городские» элементы в комплексе традиционной одежды курдакско-саргатских татар // Проблемы культуры городов России. – Ишим; Омск, 1997. – С. 86–87.

Смирнова Е. Ю. О влиянии города на традиционную одежду татар Омского Прииртышья конца XIX – начала XX в. // Урбанизация и культурная жизнь Сибири. – Омск, 1995. – С. 234–236.

Смирнова Е. Ю., Томилов Н. А. Научные издания Омского филиала Объединенного института истории, филологии и философии Сибирского отделения РАН 1991–2000 гг. // История и культура Сибири. – Омск, 2001. – С. 33–50.

Смирнова Е. Ю., Томилов Н. А. Научные издания Омского филиала Объединенного института истории, филологии и философии Сибирского отделения Российской академии наук 2001–2005 годов // История и культура Сибири. – Омск, 2007. – С. 310–317.

Сорокин А. П. Городская улица как элемент исторической планировки Омска и ее типы // Урбанизация и культурная жизнь Сибири. – Омск, 1995. – С. 46–48.

Сохранение и развитие русской культуры и православной духовности / отв. ред. И. В. Волохина, Г. Г. Волощенко, Н. А. Томилов. – Омск: Департамент культуры г. Омска, 2007. – 161 с.

Сохранение и развитие русской культуры: семья, язык, общество / отв. ред. Г. Г. Волощенко, Н. А. Томилов. – Омск: Изд-во ОмГПУ; Изд. дом «Наука», 2008. – 235 с.

Спирина И. В. Дом на улице Перевозной – образец жилой архитектуры начала XX в. // Памятники истории и культуры Сибири. – Омск, 1995. – С. 116–118.

Старков В. Ф. Русское мореплавание и освоение северо-запада Западной Сибири в XVI – начале XVII в. // Пространство культуры в археолого-этнографическом измерении: Западная Сибирь и сопредельные территории. – Томск, 2001. – С. 78–80.

Старовойтова Г. В. Проблемы этносоциологии иноэтнической группы в современном городе (на материалах исследования татар в Ленинграде): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Л., 1980. – 16 с.

Старовойтова Г. В. Этническая группа в современном советском городе: Социологические очерки. – Л.: Наука, 1987. – 175 с.

Субботина В. А. О типологии тобольской резной кости // Русские старожилы. – Тобольск; Омск, 2000. – С. 532–533.

Тишков В. А. О культурном многообразии // ЭО. – 2005. – № 1. – С. 3–22.

Тишков В. А. О феномене этничности // ЭО. – 1997. – № 3. – С. 3–21.

Токарев С. А. К методике этнографического изучения материальной культуры // СЭ. – 1970. – № 4. – С. 3–17.

Токарев С. А. О задачах этнографического изучения народов индустриальных стран // СЭ. – 1967. – № 5.

Токарев С. А. Разграничительные и объединительные функции культуры. – М.: Наука, 1973. – 16 с.

Томилов Н. А. Всероссийская конференция «Экология древних и современных обществ» // ЭО. – 2000. – № 4. – С. 142–145.

Томилов Н. А. Городская народная культура и ее изучение в Сибири // Народная культура Сибири – Омск, 2003. – С. 38–42.

Томилов Н. А. Исследования по народной духовной культуре городского населения Западной Сибири (вторая половина XX – начало XXI века) // КИС. – 2005. – № 1. – С. 31–40.

Томилов Н. А. Исследования по народной культуре городского населения Сибири в отечественной науке второй половины XX – начала XXI века: актуальность, задачи, методология // КИС. – 2004. – № 1. – С. 35–48.

Томилов Н. А. Культура городов в России и проблемы изучения народной городской культуры // Городская культура Сибири: история и современность. – Омск, 1997. – С. 40–51.

Томилов Н. А. Культура горожан Сибири в российской науке второй половины XX – начала XXI вв. // Народная культура: личность, творчество, досуг. Омск, 2003. – С. 91–93.

Томилов Н. А. Культура и этническая история горожан Сибири в российской науке второй половины XX – начала XXI вв. // Проблемы культуры городов России. – Омск, 2004. – С. 8–11.

Томилов Н. А. Культуросозидательная роль Омского государственного университета в регионе и России // Современное общество. – Омск, 1999. – Вып. 1. – С. 13–14.

Томилов Н. А. Народная городская культура: проблемы этнографического изучения // Урбанизация и культурная жизнь Сибири. – Омск, 1995. – С. 202–205.

Томилов Н. А. Народная культура горожан Сибири в российской науке второй половины XX – начала XXI века: актуальность, задачи, методология // История и культура городов России: от традиции к модернизации. – Омск, 2006. – С. 17–21.

Томилов Н. А. Народная культура и ее сферы // Материалы пленарного заседания Международной научно-практической конференции «История цивилизации и духовной культуры кочевников. – Павлодар, 2004. – С. 32–35.

Томилов Н. А. Новый вклад сибиреведов конца XX – начала XXI века в изучение культуры русских городов Сибири XVI–XVIII веков // Проблемы культуры городов России: теория, методология, историография. – Омск, 2008. – С. 90–95.

Томилов Н. А. О некоторых исследованиях по материальной культуре горожан Западной Сибири // Русский вопрос: история и современность. – Омск, 2005. – С. 172–175.

Томилов Н. А. О некоторых этнографических подходах к структуре культуры // Историография и источники изучения исторического опыта освоения Сибири. – Новосибирск, 1988. – Вып. II. – С. 206–207.

Томилов Н. А. Омская гуманитарная наука и интеллектуальный потенциал региона и России // Культура и интеллигенция России: Интеллектуальное пространство (Провинция и центр): XX век. – Омск, 2000. – Т. 1. – С. 85–87.

Томилов Н. А. Омский культурологический центр: становление и современное состояние // КИС. – 1999. – Вып. 1. – С. 57–62.

Томилов Н. А. Природно-средовая культура // КИС. – 2004. – № 2. – С. 44–54.

Томилов Н. А. Природно-средовая культура в рамках этнической экологии // Катанаевские чтения. – Омск, 2003. – С. 166–168.

Томилов Н. А. Природно-средовая культура и ее функции // Сибирский сад – территория мечты. – Омск, 2004. – С. 32–35.

Томилов Н. А. Проблема динамики духовной роли городов в постиндустриальной цивилизации // Проблемы культуры городов России. – Омск, 1996. – Ч. 1. – С. 9–12.

Томилов Н. А. Проблема этнографо-археологических комплексов в исследованиях омских этноархеологов // ЭО. – 1998. – № 1. – С. 3–14.

Томилов Н. А. Проблемы изучения народной городской культуры в отечественной этнографии второй половины XX века // Проблемы культуры городов России. – Ишим; Омск, 1997. – С. 8–14.

Томилов Н. А. Проблемы изучения народной культуры в отечественных исторических науках // Материалы Третьего научно-практического семинара Западно-Сибирского регионального вузовского центра по народной культуре. – Омск, 1996. – С. 3–8.

Томилов Н. А. «Проблемы культуры городов России»: II Всероссийский научно-практический семинар // Информационный бюллетень Ассоциации этнографических и антропологических наук России. – М., 1996. – № 3. – С. 4–5.

Томилов Н. А. Проблемы культуры на конференции «Современное общество» // Вестник Омского университета. – 2000. – № 2. – С. 133–134.

Томилов Н. А. Проблемы современных этнических процессов в городской среде (по материалам сибирского региона) // Городская культура Сибири: динамика культурно-исторических процессов. – Омск, 2001. – С. 117–120.

Томилов Н. А. Проблемы этнической истории. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1993. – 220 с.

Томилов Н. А. Проблемы этнографического изучения народной городской культуры // Гуманитарные науки в Сибири. – 1998. – № 3. – С. 103–106.

Томилов Н. А. Роль историко-культурных ресурсов музеев в процессах стабильного развития российского общества // КИС. – 2006. – № 1. – С. 78–81.

Томилов Н. А. Роль историко-культурных ресурсов музеев в процессах стабильного развития российского общества // Человек, культура и общество в контексте глобализации. – М., 2007. – С. 28–31.

Томилов Н. А. Сибирский филиал Российского института культурологии Министерства культуры Российской Федерации: первое десятилетие // КИС. – 2003. – № 3. – С. 5–22.

Томилов Н. А. Современные этнические, культурные и бытовые процессы среди сибирских татар. – М., 1972. – 21 с.

Томилов Н. А. Современные этнические процессы в трудах омских ученых // Немцы Сибири: история и культура. – Омск, 1999. – С. 6–7.

Томилов Н. А. Современные этнические процессы среди сибирских татар. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1978. – 208 с.

Томилов Н. А. Современные этнические процессы у народов Сибири в работах ученых омского этнографического направления // Немцы Сибири: история и культура: материалы конференции. – Омск, 2002. – С. 39–55.

Томилов Н. А. Современные этнические процессы у татар городов Западной Сибири // СЭ. – 1972. – № 6. – С. 87–97.

Томилов Н. А. Социальная значимость музейного историко-культурного наследия // Культуры и народы Северной Азии и сопредельных территорий в контексте междисциплинарного изучения. – Томск, 2008. – С. 42–44.

Томилов Н. А. Социальная значимость музейных историко-культурных ресурсов и музеев Сибири // КИС. – 2007. – № 1. – С. 90–93.

Томилов Н. А. Социальные функции археологического наследия // Северный археологический конгресс. – Екатеринбург – Ханты-Мансийск, 2002. – С. 384–385.

Томилов Н. А. Социальные функции культурного наследия музеев исторического профиля // XVI Слобцовские чтения. – Тюмень, 2004. – С. 89–90.

Томилов Н. А. Список конференций по исторической тематике, проведенных омскими учеными в 1979–1998 гг. // Корзун В. П., Кузнецова О. В., Осадченко Б. А. Современная историческая наука Западной Сибири в лицах. Историки Омска: библиографический словарь. – Омск, 1999. – С. 272–295.

Томилов Н. А. Традиционно-бытовая культура: сферы и социальные функции // Культура как система в историческом контексте: опыт Западно-Сибирских археолого-этнографических совещаний. – Томск, 2010. – С. 32–35.

Томилов Н. А. Традиционно-бытовая культура и ее структура // Культура. Творчество. Досуг. – Омск, 1999. – С. 6–12.

Томилов Н. А. Традиционно-бытовая культура и социум горожан Сибири в российской науке второй половины XX – начале XXI в. // КИС. – 2003. – № 3. – С. 141–143.

Томилов Н. А. Этническая экология: культуроведческий подход // Экология древних и современных обществ. – Тюмень, 1999. – С. 188–191.

Томилов Н. А. Этничность, этнические общности и процессы (в связи с работами Владимира Федоровича Генинга) // Российская археология: достижения XX и перспективы XXI вв. – Ижевск, 2000. – С. 15–18.

Томилов Н. А. Этноархеология и этнографо-археологический комплекс // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. – Новосибирск, 1996. – С. 10–25.

Томилов Н. А. Этнокультурные процессы у южных народов Западной Сибири // Современные этнические процессы у народов Западной и Южной Сибири. – Томск, 1981. – С. 3–36

Томилов Н. А., Ахунова Э. Р. Научные конгрессы, конференции, симпозиумы и семинары Сибирского филиала Российского института культурологии 2003–2008 годов // КИС. – 2008. – № 2. – С. 33–43.

Томилов Н. А., Генова Н. М. Культурология: исследования культуры и технология ее трансляции // КИС. – 2003. – № 2. – С. 179–183.

Томилов Н. А., Клейменова Н. В., Родионова С. С. Научные конгрессы, конференции и семинары Сибирского филиала Российского института культурологии 1993–2003 гг. // КИС. – 2003. – № 3. – С. 33–44.

Томилов Н. А., Родионова С. С. Научные конференции и семинары Омского филиала Объединенного института истории, филологии и философии Сибирского отделения РАН 1991–2000 годов // История и культура Сибири. – Омск, 2001. – С. 50–67.

Томилов Н. А., Смирнова Е. Ю. Научные издания, подготовленные омскими этнографами (1999–2005 годы) // Народы и культуры Сибири: изучение, музеефикация, преподавание. – Омск, 2005. – № 3. – С. 334–347.

Томилов Н. А., Томилова В. С. Городская народная культура на страницах журнала «Культурологические исследования в Сибири» // Культура как система в историческом контексте: опыт Западно-Сибирских археолого-этнографических совещаний. – Томск, 2010. – С. 304–306.

Томилов Н. А., Томилова В. С. Проблемы культуры городов на страницах журнала «Культурологические исследования в Сибири» // История и культура городов России: от традиции до модернизации. – Омск, 2006. – С. 43–45.

Томилов Н. А., Томилова В. С. Российский журнал «Культурологические исследования в Сибири» и его вклад в изучение

культуры (к 10-летию издания журнала) // КИС. – 2008. – № 2. – С. 44–49.

Томилов Н. А., Томилова В. С. Традиционно-бытовая культура горожан в освещении культурологического журнала // Проблемы культуры городов России: теория, методология, историография. – Омск, 2008. – С. 122–129.

Томилова В. С., Томилов Н. А. Научные форумы Сибирского филиала Российского института культурологии и их координирующая роль // Культура. Социум. Творчество. – Омск, 2002. – С. 305–309.

Томилова В. С., Томилов Н. А., Корусенко М. А. Научные серийные издания Омского научного центра России по археологии и культурологии // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Одесса, Омск, 2007. – С. 34–39.

Традиционная культура русских Западной Сибири XIX–XX вв. (очерки истории и быта) / Д. А. Алисов, М. Л. Бережнова, Н. А. Томилов и др.; отв. ред. Д. А. Алисов, М. Л. Бережнова. – Омск: Изд. дом «Наука», 2003. – 243 с.

Традиционно-бытовая природно-средовая культура народов Сибири, ее место в этнологии и этнической экологии / А. И. Казанник, С. Ф. Татауров, К. Н. Тихомиров, Н. А. Томилов. – Омск: Изд. дом «Наука», 2008. – 214 с.

Тучина С. П., Алисов Д. А. Социально-культурный облик городской молодежи и средства массовой информации // Городская культура Сибири: история и современность. – Омск, 1997. – С. 145–151.

Урбанизация и культурная жизнь Сибири / отв. ред. Д. А. Алисов, В. Г. Рыженко и Н. А. Томилов. – Омск: Сибирск. филиал Российск. ин-та культурологии, 1995. – 292 с.

Факторы формирования духовного мира и социального облика населения Западной Сибири с древности до современности / отв. ред. М. А. Воскресенская. – Томск: Изд-во научно-технич. лит-ры, 2004. – 288 с.

Филиппова Е. И. Понятие ETHNIE во французской научной традиции и его политическое использование // ЭО. – 2007. – № 3. – С. 52–73.

Хилько Н. Ф. Опыт взаимодействия традиционных и современных форм народной культуры в фотолубительском творчестве // Народная культура Сибири. – Омск, 1998. – С. 194–196.

Хилько Н. Ф. Роль аудиовизуальной культуры в творческом самоосуществлении личности. – Омск: Сибирск. филиал Российск. ин-та культурологии, 2001. – 446 с.

Хилько Н. Ф. Формирование образного видения мира у подростков. – Омск, 1994. – 31 с.

Хозяйство русских в коллекциях Новосибирского областного краеведческого музея / В. Б. Богомолов, Д. Г. Коровушкин, М. А. Плахотнюк, Н. А. Томилов и др.; под ред. А. А. Лебедевой, Н. А. Томилова. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии, 1996. – 368 с.

Хозяйство русских в коллекциях Омского государственного исторического и литературного музея / В. Б. Богомолов, С. Ю. Первых, Н. А. Томилов и др.; под ред. Н. А. Томилова. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1993. – 396 с.

Хозяйство русских в коллекциях Тюменского областного краеведческого музея / М. Л. Бережнова, М. А. Корусенко, Н. А. Томилов, Л. Т. Шаргородский; под ред. Н. А. Томилова. – Тюмень: Вектор БукЛтд, 1994. – 264 с.

Хомич Л. В. О содержании понятия «этнические процессы» // СЭ. – 1969. – № 5. – С. 84.

Чашкова Н. А. Пути возрождения праздничных народных традиций у детей разных национальностей (на материале районных центров и малых городов Омской области) // Проблемы культуры городов России. – Омск, 1996. – Ч. 2. – С. 52–53.

Черная М. П. Комплексный подход в изучении средневекового русского города Сибири // Междисциплинарные исследования в археологии и этнографии Западной Сибири. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2002. – С. 162–172.

Черная М. П. Проблемы сибирского археологического городо-
ведения // Кузнецкая старина. Историко-архитектурный музей
«Кузнецкая крепость». – Новокузнецк, 1994. – Вып. 2. – С. 28–34.

Черная М. П. Роль воеводской усадьбы в формировании социального облика средневекового города // Факторы формирования духовного мира и социального облика населения За-

падной Сибири с древности до современности. – Томск, 2004. – С. 223–232.

Черная М. П. Русская археология Сибири: концепции, результаты, перспективы // Культура русских в археологических исследованиях. – Омск, 2008. – С. 5–26.

Черная М. П. Русский город конца XVI – XVII века как новый символ в картине мира сибирского общества // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2004. – № 3. – С. 121–126.

Черная М. П. Русский город Сибири конца XVI – XVIII вв. в археолого-исторической ретроспективе: дис. ... д-ра ист. наук. – Новосибирск, 2007. – 546 с.

Черная М. П. Томская крепость XVII в. по археологическим источникам // Вопросы этнокультурной истории народов Западной Сибири. – Томск, 1992. – С. 57–76.

Черная М. П. Томский кремль середины XVII – XVIII вв.: проблемы реконструкции и исторической интерпретации. – Барнаул, 1999. – 20 с.

Черная М. П. Томский кремль середины XVII–XVIII в.: Проблемы реконструкции и исторической интерпретации. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2002. – 187 с.

Чешко С. В. Человек и этничность // ЭО. – 1994. – № 6. – С. 35–49.

Чуйко Л. В. Архитектурная резьба Западной Сибири как народный творческий источник художественного моделирования // Художественное моделирование и народные традиции. – Омск, 1995. – Ч. 2. – С. 45–48.

Чуйко Л. В. Архитектурная резьба как элемент формирования городской среды // Урбанизация и культурная жизнь Сибири. – Омск, 1995. – С. 38–40.

Чуйко Л. В. К вопросу о влиянии образцов архитектурного декора на развитие домового резьбы Западной Сибири (Омск, Томск) // Проблемы культуры городов России. – Омск, 1996. – Ч. 1. – С. 141–143.

Шадрин Ю. В. Алазейский острог (итоги археологических работ) // Археология. Палеоэкология и этнология Сибири и Дальнего Востока. – Иркутск, 1996. – Ч. 2. – С. 167–169.

Шадрина А. С. Жилой купеческий дом-памятник архитектуры Кузнецка второй половины XIX века // Кузнецкая старина. История и памятники Южной Сибири и Кузнецкого края. – Новокузнецк, 1993. – Вып. 1. – С. 108–115.

Шаповалов А. В. Саянский острог – памятник материальной культуры русских первопроходцев Южной Сибири XVIII в. – Новосибирск, 1997. – 22 с.

Шевелев В. А., Волощенко Г. В. Народное творчество и музыкальная культура г. Тары и района // Проблемы культуры малых городов Сибири. – Омск; Тара, 1995. – С. 14–18.

Шиловский М. В. Некоторые аспекты изучения образа жизни сибиряков второй половины XIX – начала XX в. в современных исторических исследованиях // Сибиряки: региональное общество в историческом и образовательном пространстве. – Новосибирск, 2009. – С. 54–60.

Щеглова Т. К. Городские ярмарки Западной Сибири во второй половине XIX в. // Города Сибири XVIII – начала XX вв. – Барнаул, 2002. – С. 99–113.

Щеглова Т. К. Зрелищно-досуговая культура и развлекательные учреждения на ярмарках второй половины XIX – начала XX веков: сибирские предприниматели в контексте модернизации // Вопросы археологии и истории Сибири: Памяти профессора А. П. Уманского. – Барнаул, 2008. – С. 123–152.

Щеглова Т. К. Казахи Западной Сибири и их этнокультурные связи в городской среде: Ахметова Ш. К. Казахи Западной Сибири и их этнокультурные связи в городской среде. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2002. – 104 с. // КИС. – 2005. – № 3. – С. 123–128.

Этнограф, этноархеолог, культуролог... К 65-летию профессора Николая Аркадьевича Томилова. – Омск: Изд. дом «Наука», 2006. – 314 с.

280 лет Омску: история и современность / отв. ред. А. П. Толочко. – Омск: Изд-во ОмГУ, 1996. – 180 с.

V конгресс этнографов и антропологов России: Омск, 9–12 июня 2003 г. / отв. ред. В. А. Тишков. – М.: Ин-т этнографии и антропологии, 2003. – 380 с.

СОКРАЩЕНИЯ

КИС – Культурологические исследования в Сибири

СЭ – Советская этнография

ЭО – Этнографическое обозрение

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	7
Глава 1. Исследования по народной культуре городского населения Сибири в российской науке во второй половине XX – начале XXI века: актуальность, задачи, методология.....	19
Глава 2. Народная духовная культура городского населения Западной Сибири в исследованиях сибирских ученых второй половины XX – начала XXI века	62
Глава 3. Народная материальная культура городского населения Западной Сибири в исследованиях сибирских ученых второй половины XX – начала XXI века	91
Заключение	107
Приложение. Н. А. Томилов, В. С. Томилова. Городская народная культура на страницах журнала «Культурологические исследования в Сибири»	115
Литература	130
Сокращения.....	160

TABLE OF CONTENTS

INTRODUCTION.....	7
Chapter 1.	
RESEARCHES ON POPULAR CULTURE OF URBAN POPULATION OF SIBERIA IN THE RUSSIAN SCIENCE IN THE SECOND HALF OF XX – THE BEGINNING OF XXI CENTURY: URGENCY, PROBLEMS, METHODOLOGY	19
Chapter 2.	
POPULAR SPIRITUAL CULTURE OF URBAN POPULATION OF WESTERN SIBERIA IN THE SIBERIAN SCIENTISTS RESEARCHES OF THE SECOND HALF OF XX – THE BEGINNING OF XXI CENTURY	62
Chapter 3.	
POPULAR MATERIAL CULTURE OF URBAN POPULATION OF WESTERN SIBERIA IN THE SIBERIAN SCIENTISTS RESEARCHES OF THE SECOND HALF OF XX – THE BEGINNING OF XXI CENTURY.....	91
CONCLUSION	107
APPENDIX.	
N. A. TOMILOV, V. S. TOMILOVA. STUDIES ON URBAN POPULAR CULTURE IN THE JOURNAL CULTUROLOGICAL RESEARCHES IN SIBERIA	115
LIST OF REFERENCES	130
LIST OF ABBREVIATIONS	160

Научное издание

Томилов Николай Аркадьевич

**НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
СИБИРИ: ОЧЕРКИ ИСТОРИОГРАФИИ И ТЕОРИИ
ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Монография

Корректор *И. И. Лепешинская*
Технический редактор *Д. В. Пискарев*

Подписано в печать 01.10.2010. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Печ. л. 10,25. Уч.-изд. л. 9,0.
Тираж 300 экз. Заказ П-607.

ООО «Издательский дом “Наука”».
Отпечатано в типографии ООО «Издательский дом “Наука”»,
Омск, ул. Герцена, 158, тел./факс (3812) 24-58-84

Томилов Николай Аркадьевич - профессор, доктор исторических наук, действительный член Академии гуманитарных наук, Российской академии естественных наук, Российской академии социальных наук, заслуженный работник высшей школы РФ.

Является директором Омского филиала Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук, директором Сибирского филиала Российского института культурологии, заведующим кафедрой этнографии и музееведения Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, старшим научным сотрудником Омской гуманитарной академии.

Сфера научных интересов - антропология, этнография народов Евразии, этноархеология, культурология, музееведение, история Сибири, историография российской этнографии. Автор около 800 публикаций, в том числе около трех десятков монографий.

